

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Материалы
VII и VIII Всероссийских студенческих
научно-практических конференций
с международным участием

Красноярск, 2–3 ноября 2017 г.
15–16 ноября 2018 г.

Красноярск
2018

ББК 81.2 Нем
С 833

Редакционная коллегия:

И.П. Селезнева (отв. ред.)

Т.П. Бабак

В.Е. Пэшко

И.А. Майер

С 833 Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы VII и VIII Всероссийских студенческих научно-практических конференций с международным участием. Красноярск, 2–3 ноября 2017 г., 15–16 ноября 2018 г. / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – 144 с.

ISBN 978-5-00102-295-4

Представлены научные статьи студентов, бакалавров, магистров и сотрудников высших и средних специальных учебных заведений из различных городов России, Германии и Великобритании. Тематика статей раскрывает традиционные и инновационные подходы к решению актуальных задач теории и практики письменного перевода на примерах английского и немецкого языков.

ББК 81.2 Нем

ISBN 978-5-00102-295-4

© Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2018

СОДЕРЖАНИЕ CONTENS

<i>Арефьева А.И., Нужная Л.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСКУРСОВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА <i>Arefyeva A.I., Nuzhnaya L.V.</i> ORGANIZATION OF FUTURE INTERPRETER'S GUIDED TOURS	8
<i>Барсукова Е.А., Бабак Т.П.</i> ПЕРЕДАЧА РУССКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА) <i>Barsukova E.A., Babak T.P.</i> TRANSLATION OF RUSSIAN REALIA INTO ENGLISH (ON THE BASIS OF STORIES BY ZAKHAR PRILEPIN)	13
<i>Болсуновская Г.К., Пэшко В.Е.</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» <i>Bolsunovskaya G.K., Peshko V.E.</i> THE ANALYSIS OF THE USAGE OF LINGUISTIC TRANSFORMATIONS ON THE BASIS OF THE TRANSLATIONS OF FRANCIS SCOTT FITZGERALD'S NOVEL "THE GREAT GATSBY"	20
<i>Булова А.П., Пэшко В.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТРОПОВ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ» <i>A.P. Bulova, V.E. Peshko</i> SPECIAL FEATURES OF TRANSLATING TROPES IN THE NOVEL BY C. DICKENS "GREAT EXPECTATIONS"	30

Достовалова Е.Ф., Софронова Т.М.
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИГР С ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННЫМ
КОНТЕНТОМ
Dostovalova E.F., Sofronova T.M.
LOCALISATION OF GAMES WITH ARTISTIC CONTENT 38

Ермалаева В.А., Пэшко В.Е.
ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ
ПРИ ПОМОЩИ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)
Ermalaeva V.A., Peshko V.E.
THE TRANSLATION OF REALIA FROM RUSSIAN INTO THE
ENGLISH LANGUAGE USING TRANSFORMATIONS (BASED
ON THE N.V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS")..... 56

Колесова Н.В.
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В
АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ К ФИЛЬМУ «A CLOCKWORK
ORANGE» / «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»)
Kolesova N.V.
TRANSFORMATION TECHNIQUES IN TRANSLATING
AUDIOVISUAL DISCOURSE (IN TRANSLATING THE TEXTS OF
SUBTITLES FOR THE FILM "A CLOCKWORK ORANGE 68

Маркова А.Н.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА
НАЗВАНИЯ ПЕСНИ ГРУППЫ R.E.M.
«LOSING MY RELIGION»
Markova A.N.
COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS VARIANTS
OF THE SONG TITLE OF THE R.E.M. GROUP
«LOSING MY RELIGION»..... 75

Селезнева И.П.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗОВ Ю. ВЭЛЛА
НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

Selezneva I.P.

CHARACTERISTICS OF REALIA TRANSFER WHEN
TRANSLATING FROM LANGUAGES OF THE FAR-NORTH
PEOPLES (USING THE EXEMPLE OF TRANSLATION INTO
GERMAN OF STORIES BY YURY VELLA) 80

Софронова Т.М.

МОДЕЛЬ МНОГОЯЗЫЧНОГО СЕТЕВОГО РЕСУРСА
ДЛЯ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Sofronova T.M.

MULTILINGUAL NETWORK RESOURCE MODEL
FOR SCIENTIFIC TERMINOLOGY 88

Яценко А.В., Селезнева И.П.

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ
ПЕРЕВОДЧИКА: БИБЛЕИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ
НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ

Yatsenko A.V., Selezneva I.P.

PRE-TRANSLATION ASPECTS OF TRAINING OF
TRANSLATOR: BIBLEISMS IN THE MODERN GERMAN
PRESS 104

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Вершкова Н.Д.

РАБОТА С РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ
НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ: РЕАЛИИ АВСТРИИ

Vershkova N.D.

WORKING WITH REGIONAL LEXIS AT THE
PRE-TRANSLATION STAGE: REALIA OF AUSTRIA 115

<i>Горбова Н.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ И УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ: НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК <i>Gorbova N.V.</i> THE CONCEPT OF A REGIONALLY FOCUSED COURSE OF TRANSLATION AND INTERPRETATION STUDY: GERMAN LANGUAGE	121
<i>Гордашевская И.Д.</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ ИНФОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕМАТИКИ <i>Gordashevskaja I.D.</i> PRACTICAL PREPARATION FOR THE WRITTEN TRANSLATION OF INFORMATIVE TEXTS OF SPECIALIZED TOPICS	127
<i>Тиббенхем П.</i> 25 ЛЕТ РАБОТЫ ПЕРЕВОДЧИКОМ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОИЗОШЕДШИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОФЕССИИ <i>Tibbenham P.</i> 25 YEARS TRANSLATING FOR A LIVING: MUSINGS ON HOW THINGS HAVE CHANGED.....	134
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	141

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Благодарим вас за участие в работе VII и VIII Всероссийских студенческих научно-практических конференций с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», организованных ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». Руководитель проекта кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева И.П. Селезнева.

В работе конференций приняли участие студенты, бакалавры, магистры и сотрудники высших и средних специальных учебных заведений Российской Федерации, Федеративной Республики Германия и Великобритании.

В рамках конференций состоялась работа заявленных секций и круглого стола, посвященного проблемам перевода (руководители: В.Е. Пэшко, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Т.П. Бабак, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева).

Участники конференций приняли резолюцию, в которой отметили высокий уровень организации конференций; актуальность тематики представленных докладов; сочетание разнообразных форм работы.

По итогам работы конференций издан сборник материалов VII и VIII Всероссийских студенческих научно-практических конференций с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», который вы держите в руках.

Благодарим за интерес, проявленный к нашему проекту, и приглашаем принять участие в проекте 2019 года.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСКУРСОВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА

А.И. Арефьева, Л.В. Нужная

В статье рассматриваются профессии «экскурсовод» и «гид-переводчик», требования, предъявляемые к представителям данной профессии. Также раскрываются проблемы, связанные с подготовкой будущих экскурсоводов и гидов-переводчиков в настоящее время, с учетом культурных особенностей иностранных гостей и проведения экскурсий.

Ключевые слова: *экскурсовод, гид-переводчик, экскурсия, культурные особенности, экскурсионный язык*

ORGANIZATION OF FUTURE INTERPRETER'S GUIDED TOURS

A.I. Arefyeva, L.V. Nuzhnaya

In the article the professions of “tour guide” and “guide-interpreter”, the requirements for representatives of the profession are considered. It also reveals the problems associated with the preparation of future tour guides and guide-interpreters at the present time, namely, the problem of taking into account the cultural characteristics of foreign guests and conducting excursions taking into consideration these cultural characteristics.

Keywords: *tour guide, guide-interpreter, excursion, cultural characteristics, excursion language.*

Профессии «экскурсовод» и «гид-переводчик» в настоящее время набирают все большую популярность в нашей стране. Развивается инфраструктура, восстанавливаются памятники культурного наследия, проводятся универсиады, чемпионаты, этапы Кубка мира. Иностранные гости, приезжающие в нашу страну, интересуются ее культурой и историей, поэтому роль переводчика как связующего звена выходит на первый план. Представителям данной профессии предъявляется множество требований: от умения грамотно строить свою речь до владения иностранными языками.

Каждая экскурсия представляет особый процесс деятельности, суть которого обусловлена такими закономерностями, как тематичность, целеустремленность, наглядность, эмоциональность, активность. Экскурсовод (гид) – профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания. Гид-переводчик – профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания [Федеральный закон...]. В рамках данной статьи мы попытались сформулировать основные требования, предъявляемые к будущему экскурсоводу и гиду-переводчику, а также разобрать некоторые проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, подготавливая материал для экскурсии.

Стратегия и тактика коммуникативного поведения в рамках экскурсионного общения описаны в трудах В.И. Карасика [Карасик, 2013], В.В. Красных [Красных, 2003], Л.Е. Бахваловой [Бахвалова, 2010]. Необходимо отметить, что гид-переводчик не работает напрямую с текстами, он лишь «проводник», человек, упрощающий продвижение по культурному ландшафту, который может не только рассказать о том месте, куда приехал иностранный турист, но и помочь ему с коммуникацией, решить непредвиденные ситуации.

Рассмотрение теоретических и практических аспектов профессиональной подготовки гидов-переводчиков позволяет сделать вывод о недостаточности средств формирования операциональной компетентности гидов-переводчиков, позволяющих сформировать профессионально значимые компетенции, владение которыми обусловлено применением определенных стратегий. Операциональная компетентность, выступающая в качестве результативной характеристики гидов-переводчиков, по мнению А.В. Агуреевой, ин-

тегрирует следующие компетенции: профессионально-деятельностную (связанную с реализацией профессиональных обязанностей), профессионально-личностную (представляющуюся необходимыми характеристиками личности гидов-переводчиков), кросс-культурную (проявляющуюся в понимании не родной для гидов-переводчиков культуры), общекультурную (выражаемую в стремлении к самообразованию и саморазвитию), коммуникативную (определяющую сопровождение межкультурной коммуникации) и языковую (позволяющую гиду-переводчику оперировать лексикой во время экскурсии) [Агуреева, 2018].

Необходимо учитывать профессиональные компетенции экскурсовода, которые могут включать такие знания и навыки, как: принципы организации и методики проведения экскурсий; историко-культурные и географические достопримечательности региона; экспозиции музеев и культурных центров; социальные основы туризма; деловой протокол и этикет. Гид-переводчик должен уметь не только выбирать тему, определять цели и задачи экскурсии, но и самостоятельно составлять экскурсионный маршрут, комплектовать «портфель экскурсовода», выбирать наиболее эффективные методические приемы показа и рассказа во время проведения экскурсии [Скобелкина, 2009].

Гид-переводчик также должен выполнять работу, связанную с сопровождением туристической группы или отдельного человека во время туристического путешествия или прогулки, предоставлять туристам полную информацию о рассматриваемом объекте, организовывать встречу и сопровождать их на мероприятиях. Кроме того, гид-переводчик разрабатывает технику экскурсионных рассказов и ответов на вопросы во время экскурсии, предоставляет туристические услуги туристам в рамках программы, предусмотренной туристической фирмой. Эта профессия требует наличия таких профессиональных свойств и умений, как широкий кругозор, устойчивое хорошее настроение, потребность в общении, способность понимать намерения, помыслы, на-

строение людей, умение находить общий язык с разными людьми и знание иностранного языка.

При организации экскурсоводческой деятельности особую роль играет экскурсионная речь. Экскурсионная речь – это комплексный коммуникативный феномен, который может быть рассмотрен как тезаурус текстов и набор жанров, ориентированных на обслуживание экскурсионной сферы общения [Бахвалова, 2010]. Гид-переводчик должен уметь провести инструктаж на языке основной клиентуры по соблюдению мер предосторожности при осмотре достопримечательностей, экспозиций. По завершении экскурсии или тура гид-переводчик обеспечивает информационное сопровождение на языке основной клиентуры, отъезд группы или делегации с места экскурсии.

Немаловажным фактором профессионализма гида-переводчика и экскурсовода является учет культурных особенностей туристов, приезжающих из какой-либо страны. Однако, несмотря на то, что профессия экскурсовода существует давно, ее представители зачастую сталкиваются с некоторыми проблемами в сфере коммуникации. Рассмотрим некоторые из этих проблем.

Незнание культуры страны изучаемого языка.

На формирование культуры любой страны оказывают влияние многие факторы, такие как исторические события, быт, воспитание, уклад жизни, традиции, религия. Гиду-переводчику необходимо тщательно изучать культурные реалии другой страны и постоянно проводить параллели между родной культурой и культурой страны изучаемого языка.

Фонетические ошибки.

Гиды-экскурсоводы порой допускают фонетические ошибки при переводе названий достопримечательностей. Казалось бы, это незначительная ошибка, однако она может повлиять на понимание сказанного. Например, такие названия достопримечательностей Красноярска, как Часовня Параскевы Пятницы – The Paraskeva Pyatnitsa Chapel – die Paraskeva-Kapelle; село Овсянка – the Village Ovsyanka – das

Owssjanka-Dorf; Красноярская ГЭС – The Krasnoyarsk Dam – Le Barrage de Krasnoïarsk.

Использование жестов, мимики, не соответствующих культуре страны изучаемого языка.

Жесты и мимика могут трактоваться в разных культурах по-разному. Экскурсоводу следует учитывать это при работе с иностранными туристами. Русские при прощании обычно машут рукой не вперед-назад, а из стороны в сторону. Латиноамериканец воспринял бы это как жест приглашения. В японской культуре плавная перемена темы может свидетельствовать о не принятом окончательно решении или отказе. Молчание во время переговоров с делегацией из Восточной Азии может свидетельствовать об однозначном отказе без возможного пересмотра дела. Существует деление стран на диалоговые и монологические культуры. К первой категории относятся в основном западные страны, например Россия. Ее культура не выносит пауз. Люди начинают чувствовать себя некомфортно и стараются заполнить их. Ко второй категории можно отнести Скандинавские страны, Азию, Эстонию. После каждого небольшого монолога в этих культурах требуется пауза для осмысления, после чего последует продолжение рассказа [Карасик, 2013].

Владение операциональной компетентностью позволяет гиду-переводчику использовать определенные заранее операции и стратегии с целью предупреждения возможных ошибок в работе.

Библиографический список

1. Агуреева А.В. Подготовка гидов-переводчиков средствами интерактивного обучения // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Том 20, № 3. С.19–23.
2. Бахвалова Л.Е. Жанровые особенности экскурсионной речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ярославль, 2010. 309 с.

3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры: монография / Науч.-исследов. лаборатория «Аксиологическая лингвистика». М.: Гнозис, 2013. 319 с.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
5. Скобелкина А.С. Экскурсионные услуги: проблемы подготовки и повышения квалификации экскурсоводов. Проблемы современной экономик. Балтийск, 2009. № 1 (29) [Электронный ресурс]. URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2464> (дата обращения: 18.10.2018).
6. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://study-english.info/vocabulary-synonyms.php> (дата обращения: 20.10.2018).
7. Словарь синонимов английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexicons.ru/modern/a/english/eng-synonyms/> (дата обращения: 16.10.2018).
8. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» понятия «экскурсовод (гид)» и «гид-переводчик» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12151852/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (дата обращения: 20.10.2018).

ПЕРЕДАЧА РУССКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА)

Е.А. Барсукова, Т.П. Бабак

Статья посвящена анализу перевода сборника рассказов «Грех» современного писателя Захара Прилепина на английский язык. Перевод С. Петерсона и Н. Хордас послужил основой для исследования способов передачи безэквивалентной лексики. При анализе использовалась классификация способов передачи реалий, предложенная Л.С. Бархударовым. В результате исследования получены данные, свидетельствующие о частотности употребления различных способов перевода и их качестве.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, реалия, способы передачи реалий, художественный перевод, Захар Прилепин.

TRANSLATION OF RUSSIAN REALIA INTO ENGLISH (ON THE BASIS OF STORIES BY ZAKHAR PRILEPIN)

E.A. Barsukova, T.P. Babak

The article is devoted to the translation of the collection of stories “Sin” by contemporary writer Zakhar Prilepin. The translation by S. Patterson and N. Chordas is the basis for studying the ways of translating non-equivalent vocabulary from the Russian language into English. In the analysis L.S. Barkhudarov’s classification of the ways of translation is used. The data which indicate the frequency of usage of different ways of translation and their quality are obtained as the result of the research.

Keywords: *non-equivalent vocabulary, realia, ways of translating realia, literary translation, Zakhar Prilepin.*

Художественный стиль отличается от всех остальных стилей речи своей экспрессивностью, образной выразительностью и богатством лексических и стилистических приемов. Кроме того, тексты этого стиля имеют особенную эмоциональную нагрузку, призванную пробудить в читателе те или иные чувства, переживания, мотивировать к действию или сформировать определенное понимание неких вещей, явлений.

Современная российская литература находит богатый потенциал в творчестве многих писателей, чьи произведения носят национальный характер и имеют глубокую философскую подоплеку. Особое место в отечественной прозе нашего времени занимает Захар Прилепин (настоящее имя – Евгений Николаевич Прилепин) – писатель, филолог и публицист. Его биография тесно переплетена с общественно-политической, военной и гуманитарной деятельностью в России и странах ближнего зарубежья. Он принимал

участие в боевых действиях в Чечне, что впоследствии нашло отражение в его произведениях. Именно богатый разносторонний опыт делает Захара Прилепина уникальным писателем-современником.

Сегодня его книги издаются многотысячными тиражами на многих языках мира: русском, английском, немецком, французском, китайском, итальянском, норвежском, датском, польском, болгарском, румынском. Захар Прилепин является обладателем ряда престижных литературных премий и наград. Его роман «Грех» назван лучшей книгой десятилетия, по версии премии «Супернацбест», этот роман также удостоился звания «Национальный бестселлер». Произведения Захара Прилепина вызывают различную как положительную, так и отрицательную реакцию у критиков. Историк и публицист Д. Володихин пишет: «Роман Захара Прилепина „Грех” содержит в себе ту правду повседневной русской жизни, которой лишены десятки и сотни образцов высокоумного литературного экспериментаторства» [Захар Прилепин: отзывы].

Особенный колорит и проникновенность текстам Захара Прилепина придают реалии российской действительности. В его романах и рассказах можно найти множество примеров, говорящих о самобытности и уникальности русской культуры, быта и характера. Лексика подобного рода, которая не имеет полных или частичных эквивалентов на другом языке, называется безэквивалентной лексикой (далее – БЭЛ). По классификации Л.С. Бархударова, к числу БЭЛ можно отнести географические наименования, «случайные лакуны» и реалии, т.е. слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей другой культуры, говорящих на другом языке [Бархударов, 1975]. Таким образом, реалии являются носителями национального характера, сущности и самобытности народа. Реалии представляют особую категорию речи и, соответственно, требуют тщательного подхода при переводе, так как неправильное понимание культуры и истории конкретного народа и языка

может привести к искаженному пониманию текста и его деталей, которые непосредственно создают образ героя и его окружения. Сам Захар Прилепин о переводе своих произведений отзывается следующим образом: «Конечно, некоторые русские реалии иностранцам не ведомы, и в переводах они корректируются. Например, у меня они едят самые дешевые консервы – кильку в томате, а в переводе – сардины» [Захар Прилепин: «Жизнь надо рвать зубами»].

Исследование способов передачи БЭЛ в творчестве российского писателя Захара Прилепина проводилось на основе сборника его рассказов «Грех» («Sin»). Нами проанализировано 7 рассказов: «Какой случится день недели» («Whatever day of the week it happens to be»), «Грех» («Sin»), «Карлсон» («Karlsson»), «Колёса» («Wheels»), «Шесть сигарет и так далее» («Six cigarettes and so on»), «Ничего не будет» («There won't be anything»), «Белый квадрат» («The White Square») в переводе С. Петерсона и Н. Хордас. Методом сплошной выборки было отобрано 50 единиц безэквивалентной лексики, которые мы сопоставили с переводом на английский язык и определили, каким способом осуществлялась передача реалий с русского языка на английский язык. В основе анализа лежит классификация Л.С. Бархударова, поскольку мы считаем, что именно она наиболее четко и емко отражает все существующие способы передачи безэквивалентной лексики. Кроме того, был рассмотрен и такой способ перевода, как опущение, предложенный Н.В. Комиссаровым [Комиссаров, 2000].

Наиболее часто используемым способом передачи реалий оказался приближенный перевод при помощи «аналога». Суть метода заключается в поиске сходного по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы языка оригинала.

Пример 1

Сырых, мороженных *пельменей* я не мог им дать [Прилепин, 2007]. I couldn't give them raw, frozen *dumplings* [Prilepin, 2012].

Пример 2

...сквозь наполненный солнечным светом *сарафан* [Прилепин, 2007]. He saw through Katya's *dress* full of sunlight [Prilepin, 2012].

Однако поскольку слово в языке оригинала может иметь несколько значений, приблизительный перевод не всегда оказывается достоверным и качественным.

Пример 3

Образование у меня такое же: скучная школа и «тройки» в аттестате [Прилепин, 2007]. I have the same education: a tedious school and *Cs on my report* [Prilepin, 2012].

Для того чтобы передать правильное представление о реалии, необходимо дать дополнительные пояснения и комментарии к переводу. Как известно, в России существует пятибалльная система оценивания знаний учащихся, где «5» – «отлично», «4» – «хорошо», «3» – «удовлетворительно», «2» – «неудовлетворительно», при этом «1» не используется в реальной практике. В США отметка имеет буквенное обозначение и соответствующее ей количество баллов. Отметка «C» считается неудовлетворительной, что примерно равняется нашей «тройке», однако не является ее полным эквивалентом.

Также широко использовался способ передачи реалий при помощи транскрипции и транслитерации. Чаще всего этот способ используется при переводе имен собственных, топонимов и различных названий газет, фирм, блюд и т.д.

Пример 4

Мы дали им имена: *Бровкин, Японка, Беляк, Гренлан* [Прилепин, 2007]. We gave them names: *Brovkin, Yaponka, Belyak, Grenlan* [Prilepin, 2012].

Пример 5

Мы не желали быть основательными, как *борщ* [Прилепин, 2007]. We didn't want to be substantial like *borshch* [Prilepin, 2012].

Третье место по частотности употребления занимает описательный способ, который подразумевает передачу зна-

чения слова или словосочетания при помощи развернутого объяснения. Это помогает лучше описать явление или предмет, отсутствующие в культуре и сознании другого народа.

Пример 6

Вышел водитель, раскрыл задние ворота своей *колымаги* [Прилепин, 2007]. The driver got out, and opened the back doors of his *rust heap* [Prilepin, 2012].

Пример 7

...когда я пошел на кухню присматривать за *щами* [Прилепин, 2007]. ...when I went into the kitchen to check on *the cabbage soup* [Prilepin, 2012].

При использовании этого способа также можно заметить неточности в переводе.

Пример 8

Помаргивала *лампадка* у иконы [Прилепин, 2007]. The *votive light* by the icon flickered [Prilepin, 2012].

Пример 9

...и даже еще рублей несколько оставалось на самые дешевые *сухарики* [Прилепин, 2007]. ...and we even had a few rubles left over for the cheapest and *nastiest biscuits* [Prilepin, 2012].

В данных случаях можно было передать значение реалий через более употребительную и распространенную лексику (лампада – icon lamp; сухарики – rusks). Можно считать существующий перевод не совсем точным, но тем не менее передающим основное смысловое значение, вложенное автором в исходный текст.

Также неоднократно при передаче БЭЛ использовался способ калькирования, т.е. происходила замена составных частей (морфем или слов) прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Этот способ является достаточно распространенным и широко используется переводчиками.

Пример 10

У нас здесь неподалеку живет целая семья, в *хрущевке* [Прилепин, 2007]. A whole family of them lives not far from here, in a *Khrushchev-era building* [Prilepin, 2012].

Пример 11

...даже когда ели *тушенку* из банок, садились подальше [Прилепин, 2007]. ...even when they ate *stewed meat* out of cans, they sat at a distance from each other [Prilepin, 2012].

При анализе также был найден случай опущения реалии при переводе. Этот способ заключается в намеренном игнорировании некоторых избыточных слов, которые не несут важного семантического значения. Для качественного художественного перевода частое применение этого способа не желательно, так как возможно опущение существенных деталей и реалий, отражающих характер и уникальность героя. В нашем исследовании был обнаружен единичный случай опущения.

Пример 12

Я присел под *покосившуюся крышу теремка* [Prilepin, 2012]. I squatted under a *slanted roof* [Prilepin, 2012].

Таким образом, в результате сравнительного анализа текстов оригинала и перевода рассказов Захара Прилепина на английский язык из сборника «Грех» было установлено, что самым распространенным способом передачи безэквивалентной лексики является приближенный перевод (19). Также достаточно часто употребляются транскрипция и транслитерация (16). Далее идет описательный способ (10) и калькирование (8), крайне редко используется способ опущения реалии (1).

В нескольких случаях передача реалий была не полной. Иностранному читателю, не имеющему представления о культуре и особенностях русского народа, некоторые явления или поведение героев, связанное с этими явлениями, могли показаться не ясными. Однако в целом переводчикам удалось передать национальный колорит, восстановить картину происходящего и воссоздать общий настрой произведения.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Захар Прилепин: «Жизнь надо рвать зубами»: электрон. газета. 22.10.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://newslab.ru/article/273372> (дата обращения: 05.04.2018.).

3. Захар Прилепин: отзывы [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/> (дата обращения: 05.04.2018).
4. Комиссаров Н.В. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. 132 с.
5. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2007. 256 с.
6. Prilepin Z. Sin. London: Glagoslav Publications Ltd., 2012. 258 p.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Г.К. Болсуновская, В.Е. Пэшко

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу переводов произведения Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925). Рассматриваются три перевода: Е.Д. Калашниковой (1965), Н.Н. Лаврова (2000) и С. Алукард (2015). При анализе используется новый подход в классификации переводческих трансформаций, разработанный на основе классификаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова.

Ключевые слова: художественный перевод, трансформации, эпитет, метафора, художественное сравнение, конкретизация, добавление, замена.

THE ANALYSIS OF THE USAGE OF LINGUISTIC TRANSFORMATIONS ON THE BASIS OF THE TRANSLATIONS OF FRANCIS SCOTT FITZGERALD'S NOVEL «THE GREAT GATSBY»

G.K. Bolsunovskaya, V.E. Peshko

The article is devoted to the comparative analysis of the translations of Francis Scott Fitzgerald's novel «The Great Gatsby» (1925). The article considers three translations: by

E.D. Kalashnikova (1965), N.N. Lavrov (2000) and S. Alukard (2015). In the article a new approach to analysis is used, which is based on both Barchudarov's and Komissarov's classifications of transformations.

Keywords: *literary translation, transformations, metaphor, epithet, simile, concrete definition, addition, replacement.*

Одной из особенностей, а также главных сложностей перевода художественных текстов являются средства выразительности и образности. Зачастую весьма сложно передать такие средства на другой язык из-за отсутствия прямых эквивалентов, а также наличия определенных культурных и иных различий.

Таким образом, для достижения переводческой эквивалентности с целью передачи всей информации, заложенной в тексте оригинала, переводчик сталкивается с необходимостью применения определенных межъязыковых преобразований, или так называемых переводческих трансформаций [Комиссаров, 1990, с. 164].

Использование переводческих трансформаций позволяет преодолевать как словарные, так и контекстуальные несоответствия, обнаруженные в тексте оригинала по отношению к тексту перевода.

В процессе исследования переводческих трансформаций авторы посчитали разумным объединить классификацию трансформаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова [Комиссаров, 1990; Бархударов, 1975]. По мнению авторов, данные классификации отлично дополняют друг друга, позволяя при этом провести более тщательный и точный анализ текста.

Так, к примеру, в своей классификации Л.С. Бархударов выделяет такие переводческие трансформации, как опущение и добавление, которые отсутствуют в работе В.Н. Комиссарова. В свою очередь, Л.С. Бархударов не рассматривает в качестве трансформаций такие приемы, как транслитерация, переводческое транскрибирование и калькиро-

вание, в то время как В.Н. Комиссаров включает данные приемы в раздел лексических трансформаций. В отличие от Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссаров рассматривает дословный перевод как прием переводческих трансформаций, он также называет данный прием синтаксическим уподоблением. Такие приемы грамматических замен, как замены членов предложения, форм слова, частей речи и членение предложения, присутствуют в обеих классификациях. В замене частей речи оба автора выделяют такие приемы, как замена существительного местоимением, замена отглагольного существительного на глагол в личной форме и замена прилагательного на существительное. Для приема замены существительного местоимением Л.С. Бархударов использует понятие «прономинализация». В раздел комплексных лексико-грамматических трансформаций В.Н. Комиссаров вносит экспликацию или описательный перевод.

Таким образом, за основу авторы статьи берут классификацию В.Н. Комиссарова, которая, по мнению авторов, выстроена более структурированно в соответствии с характером единиц текста оригинала и дополняют ее отдельными приемами и пояснениями из классификации Л.С. Бархударова.

Лексические и грамматические трансформации находятся в тесной взаимосвязи и зачастую проистекают друг из друга. Использование лексических трансформаций в процессе перевода влечет за собой изменения в структуре предложения текста оригинала, и наоборот, использование грамматических трансформаций при переводе приводит иногда к изменениям лексики исходного текста. В данной статье одновременно рассмотрены как грамматические, так и синтаксические трансформации.

Разберем несколько примеров использования трансформаций в переводах произведения Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» на русский язык. Мы рассматриваем три перевода: Е.Д. Калашниковой (1965), Н.Н. Лаврова (2000) и С. Алукард (2015).

В первом примере герой повествует об истории своей семьи:

«My family have been prominent, well-to-do people in this middle-western city for three generations».

Данное предложение оригинала является простым, осложненным обстоятельством места («in this middle-western city») и времени («for three generations»).

Перевод Е.Д. Калашниковой звучит следующим образом:

«Я принадлежу к почтенному зажиточному семейству, вот уже в третьем поколении играющему видную роль в жизни нашего среднезападного городка».

В этом случае Е.Д. Калашникова меняет синтаксическую структуру предложения за счет использования грамматической трансформации замены членов предложения, заменив местоимение «*my*», выполняющее функцию дополнения, предложением «Я принадлежу». Кроме того, подлежащее текста оригинала «*family*» преобразуется Е.Д. Калашниковой в процессе перевода в дополнение – «семейству», а сказуемое «*have been prominent, well-to-do people*» заменяется причастным оборотом «играющему видную роль». Обстоятельство времени «*for three generations*», в тексте оригинала находящееся в конце предложения исходного текста, сохраняется в тексте перевода – «вот уже в третьем поколении», но располагается в середине предложения.

Прилагательное «*prominent*» было преобразовано в тексте перевода при помощи использования приема конкретизации в словосочетание «видную роль». Также переводчик использует прием дополнения – «в жизни».

С. Алукард, в свою очередь, передала это предложение так:

«Три поколения моей довольно состоятельной семьи жили в городе на Среднем Западе, где снискали себе определенную известность».

В данном случае переводчиком была применена грамматическая трансформация замены типа предложения. Простое предложение исходного текста в процессе перево-

да было преобразовано в сложноподчиненное. С. Алукард также использует прием замены членов предложения, заменяя подлежащее текста оригинала «family» дополнением – «моей семьи», а обстоятельство времени «for three generations» подлежащим «три поколения».

При переводе прилагательного «well-to-do» С. Алукард применила прием добавления, использовав наречие «довольно»: «довольно состоятельной».

Прилагательное «middle-western» было заменено на именное словосочетание – «Среднем Западе», в данном случае при переводе также был использован прием замены части речи.

Для передачи оригинальной лексемы «prominent» С. Алукард применила прием экспликации, добавив при этом придаточное предложение: «где снискали себе определенную известность».

Перевод Н.Н. Лаврова звучит совсем иначе:

«Моя семья всегда была на виду, активно участвуя в общественной и деловой жизни тихого городка на Среднем Западе, три поколения моих предков усердно трудились здесь на благо Америки, не забывая при этом о своем собственном процветании».

В переводе Н.Н. Лаврова простое предложения текста оригинала было преобразовано в сложносочиненное предложение, осложненное причастным и деепричастным оборотами.

Так же как и С. Алукард, Н.Н. Лавров заменяет прилагательное оригинала «middle-western» на именное словосочетание – «Среднем Западе» и преобразует обстоятельство времени «for three generations» в подлежащее «три поколения». Помимо этого, переводчик добавляет причастный оборот с целью раскрыть значение прилагательного текста оригинала «prominent»: «была на виду, активно участвуя в общественной и деловой жизни тихого городка на Среднем Западе».

С целью передачи лексемы «well-to-do» Н.Н. Лавров добавляет в текст перевода дополнительное предложение,

преобразуя при этом обстоятельство времени текста оригинала «for three generations» в подлежащее «три поколения усердно трудились здесь на благо Америки», и добавляет деепричастный оборот – «не забывая при этом о своем собственном процветании». В данном случае Н.Н. Лавров отходит от текста оригинала, перенасыщая его излишней информацией и искажая стиль автора произведения.

В своем романе Ф.С. Фицджеральд неоднократно применяет метонимии при описании топографических объектов Америки. Так, вместо широко известного Йельского университета Фицджеральд использует название того города, где он расположен: «I graduated from New Haven in 1915». Е.Д. Калашникова и С. Алукард нейтрализуют этот прием и применяют прием конкретизации, назвав подразумеваемое учебное заведение, с целью предотвращения возможной трудности восприятия русскими читателями текста перевода: «Я окончил Йельский университет в 1915 году». В свою очередь, Н.Н. Лавров также нейтрализует метонимию, применив прием конкретизации, и в то же время использует дополнение, что приводит к перегруженности повествования: «Я учился в Йельском университете в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, который окончил в 1915 году».

Произведение Ф.С. Фицджеральда насыщено разнообразными метафорами. Так, автор использует метафору при описании голоса героини Дэйзи, чтобы показать, что материальные ценности для нее первостепенны: «Her voice is full of money».

Е.Д. Калашниковой удалось сохранить метафору исходного текста в своем переводе:

«–У Дэйзи нескромный голос, – заметил я. – В нем звенит... – Я запнулся.

– В нем звенят деньги».

В данном случае переводчику пришлось прибегнуть к замене отглагольного существительного текста оригинала «is full of money» на глагол в личной форме – «звенят деньги».

С. Алукард заменила отглагольное существительное текста оригинала кратким причастием «слышен»:

«– Дейзи выдает ее голос, – заметил я. – В нем слышен... – Я умолк, стараясь подобрать слова.

– Звон презренного металла».

Также С. Алукард заменяет лексему исходного текста «money» словосочетанием - «презренного металла», которое является в тексте перевода перифразом для «золота».

Н.Н. Лавров заменил как отглагольное существительного текста оригинала «is full of money» на глагол в личной форме – «звонит», так и существительное оригинала «money» на перифраз - «презренный металл»:

«– Она очень неосторожна, – начал я. – У нее такой голос... В нем, э-э-э...

– В нем звонит презренный металл, старина».

Помимо этого, Н.Н. Лавров дополняет реплику Гэтсби обращением «старина», что вообще характерно для героя, но не используется автором оригинала в данной конкретной реплике.

Эпитеты играют одну из ключевых ролей в романе и, в свою очередь, представляют определенные сложности при переводе. Так, автор романа использует эпитет при описании взгляда одного из героев романа Тома Бьюикена: «Two shining arrogant eyes had established dominance over his face and gave him the appearance of always leaning aggressively forward».

Все три переводчика использовали прием модуляции для передачи данного эпитета, преобразовав простое предложение с однородными сказуемыми в сложное.

В переводе Е.Д. Калашниковой эпитет звучит так: «Но в лице главным были глаза: от их блестящего дерзкого взгляда всегда казалось, будто он с угрозой подается вперед».

Вариант перевода С. Алукард звучит несколько иначе: «На его лице особо выделялись глаза: их сверкающий дерзкий взгляд придавал ему властности, и казалось, что его обладатель все время угрожающе подается вперед».

Переводчик применила также прием конкретизации, заменив в своем переводе фразу текста оригинала «the appearance of always leaning aggressively forward» лексемой «властность», что позволило более точно передать эмоциональную окраску эпитета.

Н.Н. Лавров в очередной раз отходит от текста оригинала, используя при этом ряд излишних дополнений: «Но главным в его лице всегда были глаза, вернее, дерзкий взгляд сверкающих глаз, при этом мне всегда казалось, что он готов в любое мгновение ринуться вперед и растоптать рискнувшего оказаться у него на пути».

При описании комнаты в доме Дэйзи и Тома Бьюэкинов Ф.С. Фицджеральд применяет обратный эпитет: «frosted wedding cake of the ceiling».

В русском языке не существует стилистического приема, эквивалентного такому английскому приему, как обратный эпитет, поэтому Е.Д. Калашникова передает данное художественное средство через сравнение: «к потолку, похожему на свадебный пирог, облитый глазурью».

С. Алукард также передает эпитет текста оригинала через сравнение, посредством использования причастия: «к потолку с лепниной, напоминающему свадебный торт, покрытый глазурью». В данном случае переводчик использует прием грамматического развертывания – «с лепниной», что придает тексту образность.

Н.Н. Лавров заменяет обратный эпитет на сравнение, при помощи использования причастия: «к самому потолку, напоминавшему украшенный глазурью свадебный торт».

Помимо этого, в данном фрагменте автор применяет художественное сравнение, отождествляя ковер с морем, сравнивая тень, бегущую по ковру с бегущими морскими волнами: «The wine-colored rug, making a shadow on it as wind does on the sea».

Эпитет «The wine-colored rug» Е.Д. Калашникова передает как «по винно-красному», применив прием конкретизации. С. Алукард заменяет эпитет оригинального текста на

выражение «по темно-вишневому ковру», также применяя прием конкретизации. В данном случае переводчику не удалось сохранить задуманную автором ассоциацию с вином или винным цветом. При переводе эпитета Н.Н. Лавров не отходит от оригинала и переводит фразу, применяя дословный перевод: «по винного цвета ковру».

При переводе сравнения Е.Д. Калашниковой и С. Алукард используется прием конкретизации, и тем самым лексема «wind» заменяется на более узкое морское понятие – «бризом».

Н.Н. Лавров применяет прием конкретизации, но использует при этом несколько другое понятие – «зыбь».

При переводе фразы текста оригинала «on the sea» все переводчики используют прием конкретизации, уточняя: «по морской глади».

Существительное «sea» заменяется в переводе С. Алукард прилагательным «водной».

Н.Н. Лавров применяет ряд дополнений: «а по винного цвета ковру скользили их бесплотные тени, как легкая зыбь по глади моря от легких дуновений ласкового бриза». В результате текст перевода не только перегружен, но в нем также присутствует тавтология: «как легкая зыбь по глади моря от легких дуновений ласкового бриза».

Объем статьи не позволяет привести в качестве иллюстраций все проанализированные нами примеры переводческих интерпретаций. Всего таких иллюстраций около ста, и наши выводы, как нам представляется, базируются на объективных данных исследования.

В результате проведенного анализа можно заявить, что зачастую, используя одни и те же трансформации, все переводчики по-разному справились с задачей. Так, по-нашему мнению, наименее удачен перевод Н.Н. Лаврова. Иногда создается впечатление, что Н.Н. Лавров пишет собственное произведение, используя по большей части приемы конкретизации, описательный перевод и приемы грамматических замен, наполняя текст перевода отсутствующей в тексте оригинала, излишней информацией, отягощая структуры

предложений дополнительными придаточными предложениями и причастными оборотами. Это не только отвлекает внимание читателя от основной мысли текста, но также искажает авторский стиль Ф.С. Фицджеральда и в некоторых случаях даже смысл произведения, что является недопустимым при переводе. Язык перевода Н.Н. Лаврова несет яркую стилистическую окраску, посредством которой он пытается соответствовать описываемой Ф.С. Фицджеральдом эпохе.

Лучше удалось справиться с задачей перевода Е.Д. Калашниковой и С. Алукард. Е.Д. Калашникова так же, как и Н.Н. Лавров, предпочитает использовать в своем переводе различные грамматические замены, но, благодаря данным заменам, в отличие от Н.Н. Лаврова, Е.Д. Калашниковой удастся преобразовывать английские синтаксические конструкции в русские, не вызывая при этом сложностей и недопонимания у читателей. Помимо этого, Е.Д. Калашникова активно использует такие лексические приемы, как генерализация и модуляция, позволяющие переводчику донести основную мысль, заложенную автором произведения, при этом избавляя текст от излишней информации. Кроме того, так как Е.Д. Калашникова является практически современником автора, выбранная ею, и, возможно, слегка устаревшая, лексика позволяет более точно передать дух описываемого автором времени. В своем переводе С. Алукард зачастую использует такую грамматическую трансформацию, как членение предложения, разделяя сложные предложения Ф.С. Фицджеральда на простые, что позволяет более точно передавать текст оригинала и в то же время облегчает для восприятия текст перевода. Помимо этого, в процессе перевода С. Алукард неоднократно прибегает к опущению некоторых частей предложений, в результате чего смысл предложений не искажается, но переводчику не удастся полностью сохранить авторскую образность. По сравнению с Е.Д. Калашниковой язык текста перевода С. Алукард более современен и в связи с этим, вероятно, будет более близок и понятен современным поколениям.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык перевода. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 250 с.
3. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби / пер. с англ. С. Алукард. М.: АСТ, 2015. 256 с.
4. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Е.Д. Калашникова. М.: Художественная литература. 1990. 329 с.
5. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Н.Н. Лаврова. М: АЙРИС-пресс, 2014. 288 с.
6. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. Wordsworth Editions Limited, 2001. 300 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТРОПОВ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ»

А.П. Булова, В.Е. Пэшко

Статья посвящена особенностям перевода тропов в романе Ч. Диккенса «Большие надежды». Особое внимание уделяется переводам сравнений, метафор и эпитетов, которые были выполнены М.П. Волошиновой и М.Ф. Лорие в разные эпохи развития теории и методики перевода, поэтому исследование, положенное в основу данной статьи, является актуальным и представляет научный интерес.

Ключевые слова: *троп, сравнение, метафора, эпитет, перевод тропов, рассказы Ч. Диккенса.*

SPECIAL FEATURES OF TRANSLATING TROPES IN THE NOVEL BY C. DICKENS “GREAT EXPECTATIONS”

A.P. Bulova, V.E. Peshko

The article deals with special features of translating tropes in the novel «Great Expectations» by C. Dickens. The authors pay special attention to the translation of similes, metaphors and

epithets. The translations were made at different stages of the development of translation practice, so the research is topical and of scientific interest.

Keywords: *trope, simile, metaphor, epithet; translation of tropes, novels by C. Dickens.*

Среди проблем, изучаемых современным языкознанием, особое место уделяется такому аспекту межъязыковой речевой деятельности, который называют «переводом».

Одной из основных задач перевода является преодоление межъязыковых и культурных барьеров. При этом важную роль играет перевод художественного текста. Перед переводчиком стоит задача воспроизведения средствами переводящего языка всего того, что сказано в исходном тексте, без потери художественной полноценности и эмоциональной наполненности. Большую роль при переводе художественного текста играют лексические изобразительно-выразительные средства, называемые тропами.

Произведения Ч. Диккенса наполнены сравнениями, метафорами, различного рода эпитетами, а также тонкой иронией и гиперболой, следовательно, они могут вызвать определенные сложности при переводе.

Актуальность темы исследования, представленного в рамках данной статьи, заключается в том, что оно затрагивает вопрос о необходимости изучения особенностей перевода стилистических приемов с английского языка на русский язык в аспекте воссоздания единого стилистического эффекта оригинала и перевода. Кроме того, никто до нас не пытался показать, как развитие теории и методики перевода повлияло на качество переводов произведений Ч. Диккенса.

При анализе романа Ч. Диккенса «Большие надежды» мы видим, что один из самых распространенных тропов – это метафора. Рассмотрим некоторые метафоры, употребленные Ч. Диккенсом, и варианты их перевода на русский язык, выполненные М.П. Волошиновой и М.Ф. Лорие.

Пример 1

Some medical beast had revived Tar-water in those days as a fine medicine, and Mrs. Joe always kept a supply of it in the cupboard; having a belief in its virtues correspondent to its nastiness.

Какая то медицинская бестія ввела въ то время въ употребленіе дегтярную воду, какъ лекарство противъ всѣхъ болѣзней, и мистриссъ Джо всегда имѣла въ своемъ шкапу значительное количество этого средства; она вѣрила, что цѣлебныя свойства его вполнѣ соотвѣтствуютъ его невѣроятно мерзкому вкусу (перевод М.П. Волошиновой).

В те дни какой-то злодей-доктор воскресил репутацию дегтярной воды как лучшего средства от всех болезней, и миссис Джо всегда держала ее про запас на полке буфета, твердо веря, что ее лечебные свойства вполне соответствуют тошнотворному вкусу (перевод М.Ф. Лорие).

Благодаря яркому образу метафоры на английском языке и похожим реалиям в русском языке, переводчикам удалось сохранить эмоциональность высказывания. В первом варианте перевода использовалось созвучное английскому словосочетание – *beast* – бестія. Во втором варианте переводчик использовал немного иной образ, который вызывает похожие ощущения у читателя.

Пример 2

«Where have you been, you young monkey?» said Mrs. Joe, stamping her foot.

– Гдѣ ты пропадалъ, обезьянья морда? (перевод М.П. Волошиновой).

– Где тебя носило, постреленок? – сказала миссис Джо, топнув ногой (перевод М.Ф. Лорие).

Перевод М.П. Волошиновой сделан в более грубой манере, нежели перевод М.Ф. Лорие, к тому же выражение *young monkey* имеет другой дословный перевод. Замены авторов переводов не обоснованы. В контексте старшая сестра главного героя книги относилась к мальчику очень пренебрежительно и с неким отвращением, возможно поэтому авторы переводов решили передать этот троп более красочно.

В процессе перевода потеряна эквивалентность и адекватность оригиналу. Но если оценивать перевод в контексте, можно сделать вывод о том, что М.П. Волошиновой удалось лучше передать эмоциональную ситуацию в отношениях главного героя и его старшей сестры.

Пример 3

At the best of times, so much of this elixir was administered to me as a choice restorative, that I was conscious of going about, smelling like a new fence.

Цѣлебный элексирь, какъ укрѣпляющее средство, много разъ узко вливался въ меня и въ такомъ количествѣ, что отъ меня начинало нести дегтемъ, какъ отъ заново осмоленнаго забора (перевод М.П. Волошиновой).

Этот целительный эликсир давали мне в таких количествах, что, боюсь, порою от меня несло дегтем, как от нового забора (перевод М.Ф. Лорие).

В оригинале словом *elixir* обозначается нелюбимая главным героем дегтярная вода, на самом деле это слово имеет позитивную окраску (эликсир жизни, но никак не деготь). Метафора переведена путем транскрибирования, что позволяет переводам быть полностью адекватными оригиналу. Переводчикам удалось сохранить метафору при переводе, из чего можно сделать вывод о том, что оба переводчика справились с поставленной задачей.

Эпитет выражает неповторимость восприятия мира автором произведения. В современных словарях особое внимание уделяется тому, что эпитет должен быть обязательно экспрессивен и образен, то есть метафоричен, и должен придавать лицу, явлению или предмету какие-то дополнительные художественные характеристики.

Пример 4

Joe was evidently made uncomfortable by what he supposed to be my loss of appetite, and took a thoughtful bite out of his slice, which he didn't seem to enjoy.

Джо былъ видимо разстроень тѣмъ обстоятельствомъ, что у меня пропаль аппетитъ, и задумчиво, безъ всякаго удо-

вольствия откусываль кусокъ за кускомъ (перевод М.П. Волошиновой).

Джо явно огорчился, вообразив, что я потерял аппетит, и рассеянно откусил от своего хлеба кусок, который, казалось, не доставил ему никакого удовольствия (перевод М.Ф. Лорие).

Обстоятельства, описываемые в этом предложении, происходили после того, как сестра главного героя сильно отругала его за то, что последний пропадал где-то все утро, но на самом деле мальчик не мог есть, потому что он хотел припрятать еду для своего нового знакомого. Перевод М.П. Волошиновой кажется нам более удачным: эпитет *thoughtful* имеет значение *задумчиво*, но никак не *рассеянно*. М.П. Волошиновой удалось сохранить ситуацию оригинала в переводе, что делает его адекватным, в отличие от перевода М.Ф. Лорие.

Пример 5

Joe looked at her in a helpless way, then took a helpless bite, and looked at me again.

Джо съ беспомощнымъ видомъ взглянулъ на нее, а затѣмъ съ такимъ же беспомощнымъ видомъ взглянулъ и на меня (перевод М.П. Волошиновой).

Джо рассеянно посмотрел на нее, потом так же рассеянно откусил от своего ломтя и опять уставился на меня (перевод М.Ф. Лорие).

В обоих вариантах перевода речь идет об одном и том же, но выражено это совершенно разными словами. М.П. Волошиновой удалось полностью передать эмоциональность ситуации, показав читателю всю безысходность положения, в котором оказались главные герои. Переводчица воспользовалась основным значением слова *helpless*. М.Ф. Лорие была далека от того посылы оригинала текста, в котором употребляется эпитет «беспомощный».

Пример 6

The man took strong sharp sudden bites, just like the dog.

Онъ отхватаваль ихъ и поспѣшно, почти не пережевывая глоталь, озираясь въ то же время во всѣ стороны и какъ бы опасаясь, что вотъ явится кто-нибудь и вырветъ у него пирогъ (перевод М.П. Волошиновой).

Он ел торопливо и жадно – ни дать ни взять собака (перевод М.Ф. Лорие).

Анализируя переводы разных эпох, можно сказать, что более поздний перевод, выполненный М.Ф. Лорие, мы находим более удачным. М.Ф. Лорие попыталась сохранить оригинальные эпитеты, хотя и с некоторыми потерями и изменениями, в отличие от раннего перевода, выполненного М.П. Волошиновой, которая полностью упустила эпитеты *strong* и *sharp*, также М.П. Волошинова упустила троп сравнения. Мы считаем перевод М.Ф. Лорие более адекватным, потому что с помощью сохраненных эпитетов читатель может почувствовать экспрессивность образа оригинала.

Пример 7

«Oh ah!» he returned, with something like a gruff laugh.

– О... о! – воскликнул онъ съ чѣмъ то въ родѣ подавленнаго смѣха (перевод М.П. Волошиновой).

– Ах, вот ты о чем, – отвечал он с грубоватым смехом (перевод М.П. Лорие).

Перевод М.Ф. Лорие полностью соответствует категории эквивалентности и прагматики. Переводчица сохранила значение слова *gruff*, которое переводится как «грубый». Из-за того что эпитет получилось сохранить, текст перевода передает те же самые эмоции, что и текст оригинала. Перевод М.П. Волошиновой не является эквивалентным, т.к. не соответствует тексту оригинала.

Функции такого тропа, как сравнение, довольно понятны – это сопоставление лиц, событий, характеров, фигур с другими образами в тексте. Уровень владения этим тропом позволяет судить о мастерстве писателя, а также о его художественном индивидуальном стиле. Наибольшее количество сравнений выражены с помощью сравнительных оборотов и образованы при помощи союза *like* и *as*.

Пример 8

She concluded by throwing me – I often served as a connubial missile – at Joe, who, glad to get hold of me on any terms, passed me on into the chimney and quietly fenced me up there with his great leg.

Въ заключеніе она швырнула меня къ Джо, – я частенько служилъ ей супружескимъ метательнымъ снарядомъ, – и Джо, всегда довольный возможностью поддержать меня, поставилъ меня подъ защиту камина и прикрылъ меня собой (перевод М.П. Волошиновой).

Кончилось тем, что она швырнула мною в Джо, – в семейном обиходе я нередко служил ей метательным снарядом, – а тот, всегда готовый принять меня на любых условиях, спокойно усадил меня в уголок и загородил своим огромным коленом (перевод М.Ф. Лорие).

В переводе М.Ф. Лорие упущен перевод слова *connubial*. Возможно, это упущение обоснованно. Автор перевода предвидел возможные трудности восприятия его русскоязычным читателем и ранее заменил упущенное прямое значение слова на выражение «в семейном обиходе». Перевод М.П. Волошиновой выполнен дословно, что делает его полностью эквивалентным оригиналу.

Пример 9

He turned it about in his mouth much longer than usual, pondering over it a good deal, and after all gulped it down like a pill.

Онъ медленнѣе обыкновеннаго жеваль его, останавливаясь по временамъ, и затѣмъ проглатываль, какъ пилюлю (перевод М.П. Волошиновой).

Он гораздо дольше обычного жевал его, что-то при этом обдумывая, и наконец проглотил, как пилюлю (перевод М.Ф. Лорие).

Авторами перевода использовался эквивалентный перевод. Это помогло в деталях передать ситуацию, которая описывается в оригинале. Переводчикам удалось сохранить художественную полноценность благодаря наличию полного совпадения в переводящем языке.

Рассмотренные примеры перевода тропов, сделанных М.П. Волошиновой и М.Ф. Лорие, позволяют нам судить о высокой степени их эквивалентности оригиналу. В русском

языке достаточно ресурсов для того, чтобы адекватно передавать тропы самого разного вида.

Так как переводы были сделаны в разные эпохи развития теории и методики перевода, мы можем проследить, насколько данные переводы соответствуют категории эквивалентности и прагматики. На основании рассмотренных выше примеров можно сделать вывод о том, что чаще всего переводчикам удавалось эквивалентно переводить такие тропы, как метафора, эпитет и сравнение, но все же были и значительные упущения, и неудачи.

В силу ограниченности объема статьи авторы не могут привести все примеры, которые бы лучше отразили влияние научных знаний в теории перевода на сам процесс перевода. Исходя из приведенных примеров, можно сказать, что М.П. Волошинова опиралась на свою интуицию при переводе, хотя примеры дают понять, что все-таки перевод М.П. Волошиновой, в некоторых случаях «пострадал» от того, что во время ее переводческой деятельности теория перевода еще не была сформирована.

Библиографический список

1. Диккенс Ч. Большие надежды: роман / пер. с англ. Марии Лорие; сопроводит. статья Леонида Бахнова. М.: Азбука, 2015. 560 с.
2. Диккенс Ч. Большие надежды / пер. М.П. Волошиновой // Полн. собр. соч. Чарльза Диккенса. Бесплатное приложение к журналу «Природа и люди». Репринт. Спб.: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1909. Т. 6. 500 с.
3. Dickens C. Great Expectations: Collector's Library Editions, 2003 [Электронный ресурс]. URL:http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1860_great_expectations_voloshinova-oldorfoshtml.shtml (дата обращения: 05.06.2018).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИГР С ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННЫМ КОНТЕНТОМ

Е.Ф. Достовалова, Т.М. Софронова

Работа посвящена новому, еще только развивающемуся в нашей стране явлению локализации, суть которого в адаптации к тонкостям отдельной культуры. Раскрываются особенности данного процесса, его этапы и непосредственная связь с переводом на примере локализации игр «Америкэн Макги: Алиса», «Ведьмак» и «Властелин колец: Война на севере».

Ключевые слова: локализация, перевод, адаптация, контент игры, интернационализация, художественный перевод.

LOCALISATION OF GAMES WITH ARTISTIC CONTENT

E.F. Dostovalova, T.M. Sofronova

This article is devoted to such a new and still not well developed in our country phenomenon as localization. Its core is adaptation to peculiarities of a culture. The features, the stages and direct relations of the process with translation are presented here using the example of localisation of games “American McGee’s Alice“, “The Witcher”, and “The Lord of the Rings – War in the North”.

Keywords: localisation, translation, adaptation, game content, internationalisation, literary translation.

На сегодняшний день существует множество источников информации, которые не доступны из-за языкового барьера. Например, сайт по нужной теме может быть написан на испанском, а интересная игра издана на японском. Редко кто ради развлечения или для нахождения части сведений будет изучать язык другой страны. В этом случае на помощь нам приходят специалисты в сфере локализации.

Развитие данной сферы полезно не только для издателей и разработчиков электронных ресурсов. Для переводчиков

локализация – это огромный опыт, который затрагивает и сферу технологий, и сферу культурологии, иногда истории, очень часто геополитики и многие другие.

Целью данного исследования являются анализ и сравнение контента англоязычных и русифицированных игр и выявление аспектов локализации. Исходя из указанной цели, можно выделить следующие задачи: проанализировать суть понятия «локализация»; выявить процессы, из которых состоит локализация; выяснить, чем перевод отличается от локализации; привести примеры перевода, найденные в играх.

Термин «локализация» впервые стал употребляться в начале 80-х годов XX столетия и стал использоваться в лингвистике сравнительно недавно, придя из сферы бизнеса и международного технического сотрудничества. Существует несколько его определений.

Ассоциация LISA (Localisation Industry Standards Association), объединяющая клиентов и поставщиков услуг по глобализации и локализации, которая также занимается разработкой стандартов в данной области, дает следующее определение термина.

«Локализация – это процесс, который включает в себя адаптацию любого аспекта товара или услуги таким образом, чтобы он мог быть продан и использован на другом рынке».

Рейнхард Шелер (Schäler), член факультета информатики и информационных систем Университета города Лимерик (Ирландия), дал свое определение локализации:

«Локализация – это лингвистическая и культурная адаптация цифрового контента согласно требованиям и особенностям иностранного рынка и снабжение данных рынков услугами и технологиями для установления многоязычия среди глобального цифрового информационного потока» [Schäler, 2007, p.157].

Потребность в данном виде деятельности возникла в ходе разработки и развития программного обеспечения, а вместе с этим и появления многоязычных продавцов и потреби-

телей. Появилась необходимость в корректной реализации производимых продуктов. Например, в ходе создания и тестирования продукта возникала проблема с тестированием версий на разных языках, потому что раньше разработчики имели дело лишь с англоязычной версией.

В 1990 году при попытке объединить индустрию информационных технологий и компаний, занимающихся локализацией, была основана Ассоциация по производственным стандартам локализации «Localisation Industry Standards Association» (LISA).

В 90-е годы XX века 30 самых крупных организаций по переводу и локализации консолидировались с целью масштабного распространения. И на данный момент действуют такие крупные поставщики услуг, как «Lionbridge Technologies», «ALPNET» и «Berlitz GlobalNET». Индустрия локализации развивалась профессионально, включая промышленные организации. Стало очевидным преимущество многоязычных продавцов, которые сохраняют время и деньги, осуществляя перевод, локализацию и проверку в одном месте и поставляя товар или услугу сразу в руки потребителя.

На сегодняшний момент существует множество уже знакомых программ, адаптированных специально для локальных потребителей: например, продукты компании «Windows», программные обеспечения, установленные на компьютере файлы ресурсов, основная разработка и требования компиляции, файлы HTML для онлайн-справки и руководство в печатном формате и в формате PDF (Esselink, 2000).

Локализация – многоуровневый процесс, но исходя из изученных материалов по данной теме можно выделить 3 вспомогательных этапа: 1) интернационализация; 2) глобализация; 3) перевод.

Интернационализация означает своего рода «обезличивание» языка. На этой стадии делается попытка преобразовать продукт таким образом, чтобы он был понятен и доступен

для пользователей, говорящих на разных языках, и который бы не нуждался в переработке, так как не имеет культурных специфических черт [Данильченко, 1997, с.12].

Данный процесс имеет место на стадии программного дизайна и разработки документации и существует также для того, чтобы убедиться, будет ли продукт принят и функционален на международном рынке. Для этого изменяются набор символов, раскладка клавиатуры, формат даты и времени [Alan, 2011].

Следующий этап – глобализация. В сфере информатики, к примеру, в процессе создания веб-сайтов, глобализацией называется приспособление контента к иноязычному пользователю [O’Nagan, 2013, P. 52]. В геополитике под глобализацией понимают экономическое развитие бизнеса на мировом уровне. В сфере торговли данное понятие означает выход предприятия и его распространение за пределы страны.

Следующий этап – собственно перевод. В лингвоиндустрии он рассматривается лишь как частный случай локализации. Между тем в традиционной теории перевода, учитывающей фактор адресата, адаптация текста к потребностям и ожиданиям получателя рассматривается как одна из собственно переводческих процедур [Рум, 2011, р. 420].

Появляется вопрос: разве локализация и перевод не одно и то же? Дело в том, что после цифровой революции 70– 80-х годов XX века текст стал частью цифрового контента, в котором, помимо этого, содержатся видео-, аудио-файлы, графические изображения и программное обеспечение, разные виджеты. Все это должно быть переведено и локализовано согласно требованиям и предпочтениям региона. Таким образом, локализацию можно рассматривать как «high-tech (высокотехнологичный) перевод», так как он включает в себя адаптацию не только текста, но и цифровых компонентов, которые сопутствуют ему.

Вот пример глагола «локализовать» в американском и британском варианте английского: localise (брит.) и localize (амер.) – правописание отличается лишь одной буквой.

И для разработки качественного контента важно учитывать такие различия и разбираться в тонкостях того или иного языка и даже диалекта [Harris, 2017].

Таким образом, можно сделать вывод, что локализация есть перевод с обязательным учетом культурных особенностей и внеязыковых аспектов для определенной локали (т.е. региональных настроек пользовательского интерфейса).

Для дальнейшего развития темы нам также необходимо разобратся в том, что такое компьютерная игра.

Гонзало Фраска, дизайнер игр и научный исследователь в данной сфере, сформировал следующее понятие компьютерных игр: «...это развлекательное программное обеспечение, использующее любую игровую платформу, рассчитанную на одного или более игроков в реальном мире или посредством сетевого соединения» [Frasca, 2003, p. 5]. Сами платформы могут быть следующие: персональные компьютеры (PC); компьютерные системы Apple (Mac); игровые приставки (консоли); карманные игровые приставки; мобильные устройства; игровые автоматы и т.д.

Что касается локализации игр, основные проблемы при работе с ними:

- интерфейс (попытка вставить текст перевода, который оказывается длиннее, чем текст оригинала);
- мультимедиа (аудио, видео, графические элементы);
- культурные вопросы (локации и действия персонажей, которые могут быть неприемлемы для той или иной страны).

Очень важно также, чтобы текст игры не резонировал с образами персонажей, а названия элементов игры были одинаковыми во всех локациях, заданиях и навигации для того, чтобы обеспечить прохождение пользователем игры. От этого зависит не только рейтинг команды специалистов по локализации, но и рейтинг самой игры.

И если в играх с незамысловатым содержанием, где акцент делается на головоломках, перевод может быть практически буквальным, то в играх с сюжетом, привязанным,

например, к художественному произведению, переводчику нужно будет приложить максимум усилий.

Обращая внимание именно на современный художественный перевод, проще всего понять важность качества в его выполнении на лидирующем сегменте массовой культуры – сериалах. Например, на таких культовых проектах, как «Друзья», «Доктор Хаус», «Теория лжи», «Теория большого взрыва». Когда новая серия выходит на экраны, сразу несколько компаний выполняют ее художественный перевод, даже не многоголосый дубляж, а просто литературный перевод. И поклонники сериала готовы ждать несколько дней ради того, чтобы не испортить впечатления от новой серии некачественным переводом. То же самое происходит и с играми. Компьютерные видеоигры представляют собой незаурядный феномен современной массовой культуры: в них совмещаются традиции и техники различных медийных и художественных практик [Bernal-Merino, 2006, с. 25]. Многие пользователи с нетерпением ждут именно русских версий игр, и плохая локализация может сказаться на рейтингах и продажах игры.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что чаще всего локализаторы сталкиваются с теми же проблемами, что и переводчики художественного текста. И вот основные из них.

1. Игра слов, которая не только придает образность, но и создает массу проблем для переводчика. Для ее передачи необходимы как знание различных видов игры слов, требующих разных подходов, так и языковая находчивость.

2. Передача речевого облика персонажа. Речь человека из высших кругов общества с манерами или необразованной девицы передать в переводе не так сложно, как, например, речь ирландского крестьянина по-русски или одесский жаргон по-английски [Сдобников, Петрова, 2007, с. 357].

3. Разница культур. Например, произведения арабских авторов изобилуют цитатами из Корана и арабский читатель распознает их также легко, как образованный европеец

отсылки к Библии или античным мифам. В переводе же эти цитаты остаются для европейского читателя непонятными [Сдобников, Петрова, 2007, с. 373].

4. Временные рамки. Для полного погружения игрока либо читателя в выдуманный мир необходимо воссоздать соответствующую эпоху, которую переводчик может отразить при помощи лексических, морфологических и синтаксических архаизмов, которые создают соответствующую стилизацию [Сдобников, Петрова, 2007, с. 381].

При осуществлении перевода как художественного текста, так и игр с сюжетом по мотивам книг специалист сталкивается с особым видом межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, которая и является тем ядром, на котором держится интерес воспринимающего.

Для рассмотрения вышеупомянутых аспектов была взята игра «American McGee's Alice» («Америкэн Макги: Алиса») от разработчика «Rogue», которая была локализована компанией «Софт Клуб» и которая основана на сюжете произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

Вот несколько примеров перевода и адаптации из этой игры.

Seen any Jumbo Grow about?

Здесь где-нибудь есть удобрение?

Jumbo Grow – это волшебное зелье для роста растений. В переводческом словаре И. Мостицкого было найдено множество определений данного слова: проходческий буровой агрегат, суахили («юмбо»): вождь; огромный, исполинский и другие синонимичные прилагательные [Мостицкий, 2018]. В словаре Мюллера: громадина, великан; идол некоторых западноафриканских племен, фетиш [Мюллер, 2011, с. 597]. Также слово употребляется в названиях «чудо-товаров» или товаров африканского происхождения. Фраза «Mumbo jumbo» в словаре Мерриам – Уэбстера означает поведение, речь или нечто вносящее путаницу или неразбериху или представления какого-ли-

бо образа, реально несуществующего, суеверного в понятии употребляющего эту фразу (вроде привидения, бога, сверхъестественного явления и т.п.) [Merriam-Webster, 2018]. Разработчики же русскоязычной версии игры решили пропустить данную игровую реалию. Вероятно, можно было оставить образность и подумать над возможными вариантами перевода типа: «Чудо-рост», «Растишка для растений», «Ростикс», «Бигмейкер».

Caterpillar could help, I'm quite certain.

He knows everything there is to know.

Гусеница знает, где он, я уверен.

Она знает все, что только можно знать.

В английской версии игры гусеница мужского пола, а в русской версии нет, и в переводе произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» гусеница женского пола.

В данном случае, чтобы разрешить спор, можно попробовать обратиться к оригиналу: “In a minute or two the Caterpillar took the hookah out of its mouth and yawned once or twice, and shook itself” [Carroll, 1979, с. 38].

И здесь мы сталкиваемся опять с проблемой, ведь в оригинале гусеница – неодушевленное существо. Это показывает местоимение «itself».

Такая проблема существует из-за несовпадения систем рода в русском и английском языках. Есть множество произведений, где персонажи, не являющиеся людьми, приобретают антропоморфные (человекообразные [Ушаков, 2007, с. 53]) признаки, включая пол. Но не всегда грамматический род полного русского эквивалента может совпадать с семантическим родом переводимой английской лексической единицы. А игнорирование гендерной характеристики персонажа в некоторых случаях приводит к смысловому искажению.

Примером тому служит перевод цикла Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, где персонаж Scabbers the rat получил имя Короста в русской версии произведения, а соответственно и женский гендер, так как русский эквивалент слова rat –

«крыса» [Мюллер, 2015, с. 746], существительное женского рода. А в тексте автор ясно дает понять с помощью местоимений «he / his», какого пола персонаж: “His name’s Scabbers and he’s useless, he hardly ever wakes up” [Rowling, 2000, с. 75]. Однако данная ошибка выявляется не сразу, а лишь в третьей книге цикла, когда крыса оказывается мужчиной в облике этого животного. Поэтому для качественного перевода необходимо учитывать разницу гендерных систем [Денисова, 2011, с. 27].

*And where does that smushy lay-about hang
his hookah these days?*

*И где теперь эта ленивая толстая червяга
курит свой кальян?*

Здесь явно имела место лексическая трансформация, так как нет дословного перевода лексемы «smushy» и «hang», было сделано смысловое преобразование. Прилагательного «smushy» ни в одном словаре не было найдено, зато есть существительное «smush», значение которого было найдено в Англо-русском геологическом словаре и которое переводится как «мягкий уголь низкого качества» [Тимофеев, Алексеев, Софиано, 1988, с. 444]. В данном примере значение лексемы было отражено в описании в целом «ленивая толстая червяга». При этом обнаруживается также грамматическая трансформация: «lay-about» (бездельник, туineaдец [Мюллер, 2015, с. 505]) является существительным, а в переводе значение данного слова отражено в прилагательном «ленивая».

Что касается слова «hang», то основное значение этого глагола «висеть, подвешивать, развешивать» [Мюллер, 2015, с. 435], а значит, перевод должен был быть: «...развешала свой кальян», но звучит это довольно странно, потому что кальян обычно ставится на стол или на пол и трубка кальяна достаточно короткая. На иллюстрациях, скриншотах из других версий игры и кадрах из современного фильма по мотивам «Алисы в стране чудес» кальян нигде не висит, он стоит рядом с гусеницей на грибе.

Слово «червяга» образовано с помощью присоединения суффикса, который помогает создать образ персонажа, что характерно именно для русского языка, хотя есть животное, которое так и называется из семейства безногих земноводных. Но в данном случае переводчики не имели в виду отдельный вид земноводных, а просто хотели подчеркнуть особенность персонажа. Описывается не просто насекомое, а именно огромная гусеница, размерами больше, чем героиня, в несколько раз. И слово «червяга» выражает отношение говорящего к данному персонажу. По сюжету они уже встречались и общаются друг с другом как старые знакомые.

Примечательно, что такое описание будет понятно только носителю русской культуры, потому что, даже зная язык, человек не понимающий, как образуются эти слова и какой смысл в них заложен, не сможет уловить эту связь.

You have nerve and your health.

У тебя есть силы и отвага.

Выражение «to have a nerve» является идиоматичным и имеет несколько интерпретаций. В словаре Коллинза данная фраза означает критику в сторону того, чьи действия кажутся неправильными, непропорциональными [COBUILD, www.collinsdictionary.com]. В словаре был приведен пример: «They've got a nerve, complaining about our behavior», что можно перевести как: «Они ещё смеют жаловаться по поводу нашего поведения». Другое значение идиомы – «иметь смелость / наглость» [Ammer, 1997, с.321]. В словаре Фарлекс «to have a nerve» интерпретируется как «вести себя таким образом, что люди думают, что ты грубый или некультурный» [Farlex..., 2017].

То есть данное выражение может обозначать: 1) поведение, не соответствующее нормам или моральным принципам других людей; 2) иметь смелость, наглость.

И в этом случае, чтобы правильно подобрать перевод, нужно понять, какое из возможных значений реализуется в данном контексте, потому что, например, синонимами к русскому слову «мужество» (как варианту перевода слова

«nerve») являются такие слова, как «бесстрашие, смелость, храбрость, отвага, доблесть, героизм». В русском языке есть целый ряд устойчивых фраз: мужество и отвага, отвага и честь, доблесть и честь, сила и честь. Существуют пословицы и поговорки с устойчивыми сочетаниями: где отвага, там и сила; смелость города берет; смелость силе воевода; без смелости не возьмешь крепости [Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 870].

В поэзии можно найти следующий отрывок из стихотворения Константина Сергеевича Аксакова «Петру» (это стихотворное обращение к Петру Первому):

Могучий муж! Желал ты блага,
Ты мысль великую питал,
В тебе *и сила, и отвага,*
И дух высокий обитал.

В оригинале присутствует лексема «health», которая переводится как «здоровье, процветание» [Мюллер, 2015, с. 303]. И перевод данного слова как «сила» будет адекватным, так как логически, если у человека есть здоровье, значит, у него есть силы.

Но в данном случае есть еще один пункт для рассмотрения, ведь можно сказать «у тебя есть силы и отвага», а можно «у тебя есть сила и отвага». Употребление существительного «сила» во множественном числе приводит к сужению значения (т.е. у меня нет сил, нет энергии), а при употреблении во множественном числе, наоборот, расширяет значение (т.е. могущество, влияние, власть [Ожегов, 2009, с. 249]). Но если брать последнее значение, то перевод будет не совсем точным, так как влияния у главной героини пока нет, а есть только ее собственные возможности и малочисленные подсказки. Так что предложенный локализаторами вариант перевода со всех сторон может считаться адекватным.

Еще в одной игре, основанной на произведении «Ведьмак» Анджея Сапковского, имеются интересные для рассмотрения примеры.

*In cities and villages, folk were left wondering:
What had happened to the witchers?
В городах и селах люди задают себе один
и тот же вопрос: что случилось с ведьмаками?*

Здесь три примечательных момента.

1. Само слово «witcher» еще не закрепилось, хотя некоторые из электронных словарей имеют толкование этого слова. Например, в словаре Д.Н. Ушакова есть определение этого слова как «знахарь, колдун, оборотень» [Ушаков, 2007, с. 102]. В основе слова – лексема «witch», которая имеет значение «ведьма» [Мюллер, 2015, с. 998], это логично, так как ведьмаки обладают вместе с боевыми еще и магическими способностями. А суффикс -er используется для передачи мужского пола, что тоже объяснимо, так как ведьмаками, по легенде, становились только мальчики.

2. Глагол «happened» можно было перевести как «случилось», однако специалист выбрал более устаревшее слово «сталось», которое придает тексту образность и переносит игрока в атмосферу прошлого. Хотя слово «статься» является многозначным: 1) сделаться, случиться, сбыться: «И с вами то же сбудется, что случилось со мной» (Н.А. Некрасов) [Ушаков, 2007, с. 534]; 2) может статься – вводное слово, то же, что может быть: «Статься может, читатель, я вам досадила» (А.С. Пушкин) [Ушаков, 2007, с. 534]; 3) о возможности определенного поступка со стороны кого-либо [Ефремова, 2000, с. 846].

3. Грамматическая трансформация: в оригинале «folk were left wondering» – предложение в пассивном залоге, а в переводе «люди задают себе один и тот же вопрос» – активный залог.

A frightener. One mean beast.

Химера. Трудная тварь.

Неологизм «frightener» образован от глагола «to fright», что в переводе означает «пугать». В русском языке довольно сложно подобрать подходящий эквивалент. «Пугатель»? «Пугающий»? «Ужасающий»? Все это не подходит пристлию.

А вот «химера» является оптимальным вариантом, так как это существо неизвестное и пугающее одновременно. По поводу второго предложения, трудно объяснить выбор переводчика в данном случае, так как слово «mean» имеет несколько значений, среди которых «подлый, низкий», а также «посредственный, слабый» [Мюллер, 2015, с. 743]. В этом случае, возможно, учитывалось только первое значение, хотя по сюжету игры данного врага не так сложно победить. Поэтому в переводе можно было бы использовать устойчивое сочетание в русском языке «подлая тварь».

*Savolla, I know him. A mage – as ambitious
as he is insane...*

*Саволла, знаю его! Безумно тщеславный,
аморальный маг...*

В данном примере локализаторы по какой-то причине отказались от дословного перевода определений «ambitious» и «insane». Амбиция или амбициозность – интернационализм, коннотативное значение которого можно определить только в контексте. Согласно историко-этимологическому словарю латинских заимствований Т.Ю. Тамерьян [2009, с. 23], слово впервые было зафиксировано в XI веке в значении «гордость» и с такой же коннотацией употреблялось и в XIX веке. Доказательство тому – трактовка значения слова «амбиция» в словаре В.И. Даля [1863–1866, с. 187]: самолюбие, спесь, чванство, требование внешних знаков уважения, почета.

В Оксфордском словаре слово «ambitious» имеет следующие значения: 1) человек, который имеет сильное желание и намерение преуспеть; 2) намеренный удовлетворить высоким стремлениям / стандартам [Hornby et al.].

Ясно, что в английском языке данное определение используется не в отрицательном значении.

В статье Н.В. Бизюкова [2015] описана неожиданная семантическая эволюция этого слова в публицистическом дискурсе. Если изначально слово, согласно словарю, носи-

ло негативный характер, то впоследствии оно начало приобретать положительную окраску, создав при этом когнитивный диссонанс. Это показано на примере лозунга компании Ванкорнефть, который был размещен на университетском стенде СФУ: «Получать нефтяную специальность в ИНИГ СФУ – это амбициозно». Данный лозунг явно направлен на привлечение студентов, и в приведенной статье автор рассуждает о том, являются ли такие случаи нарушением норм или же это действительно развитие значения [Бизюков, 2015]. Таким образом, можно сделать вывод, что коннотация слова «амбициозный» в нашем языке остается неоднозначной.

Что касается лексемы «insane», то в словарях Мюллера и Мерриам-Уэбстер она трактуется как «ненормальный, душевнобольной, безрассудный» [Мюллер, 2015, с. 400; Merriam-Webster, 2018]. В переводе же мы наблюдаем прилагательное «аморальный». Конечно, можно интерпретировать данный вариант таким образом, что человек без морали своего рода безрассудный и даже душевно больной, однако в словаре синонимов В.Н. Тришина [2018], например, нет ни одного слова, отражающего сходное значение: *безнравственный*; грязный; испорченный; *нет ничего* святого; порочный; развращенный; распущенный.

Поэтому данный локализаторами вариант перевода можно считать довольно спорным. Также в этом случае была применена грамматическая трансформация и был опущен союз «as... as», который переводится «насколько, так же... как, столько... сколько». В переводе нет никаких союзов, а просто идет перечисление определений. Трудно объяснить, почему локализаторы сделали такой выбор, так как вполне можно было создать, например, вариант, используя устаревшую форму, подходящую для игрового отрезка времени: «Это маг, который столь же безумен, сколь амбициозен...» либо «Я знаю этого мага! В нем столько же амбиций, сколько безумства...».

Come on, professor!
Давай, профессорок!

Тот факт, что русский язык является синтетическим, дает возможность выражать разные оттенки значений, различную коннотацию. И в данном примере это показано очень ярко. Если брать предложение на английском отдельно от контекста игры, то можно перевести его и с положительной коннотацией: «Давай, профессор!», «Ну же, профессор!» или даже «Пойдемте, профессор!». Но если учесть то, что в игре этот самый профессор пришел расхищать лабораторию ведьмаков и они вызывают его на бой, то ни один из вышеупомянутых переводов не отразит в полной мере всю сложившуюся ситуацию. И если в английском языке мы можем только догадаться о подтексте, то в русском нам на помощь приходит суффикс -ок с его уменьшительно-ласкательным значением, который, однако, также используется в некоторых случаях и для выражения издевки.

Приведем еще несколько примеров из игры «The Lord of the Rings – War in the North» («Властелин колец: Война на севере») по произведениям Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец»:

You're a strong man, Bramble.

Ты, Острошип, мужик храбрый.

«Bramble» с английского переводится как «ежевика». Поскольку это название персонажа, необходимо было подобрать такое имя, чтобы оно соответствовало внешности и поведению персонажа. Назвать героя в честь ягоды было бы нецелесообразно, потому что это огромный мужчина неприятной внешности и недалекого ума. А так как кусты ежевики колючие, то связать имя с шипами стало отличной переводческой идеей.

*They will learn quickly should trouble
come their way.*

Ничего, нужда и не такому научит!

Если переводить дословно с английского, то предложение будет звучать следующим образом: «Они быстро научатся, если беда придет к ним». Данный перевод звучит

коряво и неестественно, и, несомненно, переводчик сделал правильный выбор, передав общую коммуникативную цель. В русской культуре существует множество пословиц и поговорок про нужду (нужда всему научит; нужда научит кузнеца сапоги тачать; нужда научит калачи есть и др. [Даль, 2017, с. 236]). Учитывая, что и в оригинале и в переводе упоминается часть пословицы (например, “trouble comes in threes”, которая, согласно словарю, переводится как «беда не приходит одна», «пришла беда – отвори ворота») [Универсальный англо-русский словарь, 2011], в данном контексте и жанре использование русской пословицы вполне уместно.

Итак, можно сделать вывод, что процесс локализации состоит из нескольких процессов, которые тесно связаны между собой и вытекают один из другого. Собственно перевод является неотъемлемой частью локализации. В ходе работы с цифровым контентом можно встретить тексты разных стилей и с различной тематикой. Например, в играх встречается часто художественный стиль. Работники данной области сталкиваются еще и с сугубо технической стороной (форматирование, работа с графическим дизайном, преобразование аудио- и видеоматериалов и т.д.), поэтому можно сказать, что локализация – это более высокий уровень переводческой деятельности. Тем не менее она находится на начальных ступенях развития, особенно у нас в стране. И существует не так много компаний, которые не только занимаются переводом, но и работают с продуктом в совокупности с техническими аспектами.

Библиографический список

1. Бизюков Н.В. Манипулятивный потенциал коннотации интернационализмов (на материале публицистического и рекламного дискурса) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnyy-potentsial-konnotatsii-internatsionalizmov-na-materiale-publitsisticheskogo-i-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 31.05.2018).

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Спб., 1863–1866. С. 944.
3. Даль В. 1000 русских пословиц и поговорок. М.: Рипол-Классик, 2017. 514 с.
4. Данильченко А.В. Теории интернационализации предпринимательства: становление и развитие. Минск: НИО, 1997. 135 с.
5. Денисова И.В. Влияние гендерного фактора на перевод имен художественных персонажей // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 51/4 (218). Филология. Искусствоведение. С. 23–27.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. 1209 с.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1026 с.
8. Мостицкий И. Англо-русский универсальный дополнительный практический переводческий словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.academic.ru/jumbo/en/ru/> (дата обращения: 28.05.2018).
9. Мюллер В.К. Англо-русский. Русско-английский словарь. 250 000 слов. М.: АСТ, 2015. 1184 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 1359 с.
11. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
12. Гамерьян Т.Ю. Историко-этимологический словарь латинских заимствований: учебное пособие / под ред. д-ра филол. наук, проф. Т.А. Гуриева; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 151 с.
13. Тимофеев П.П., Алексеев М.Н., Софиано Т.А. Англо-русский геологический словарь. М.: Русский язык, 1988. 540 с.

14. Тришин В.Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS [Электронный ресурс]. URL:<http://trishin.net/> (дата обращения: 21.05.2018).
15. Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру. 2011 [Электронный ресурс]. URL:https://universal_en_ru.academic.ru/2487174 (дата обращения: 01.06.2018).
16. Ушаков Д. Толковый словарь русского языка. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 752 с.
17. Alan(login). What is internationalization(i18n), Localization (L10n), Globalisation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccjk.com> (дата обращения: 12.04.2017).
18. Ammer С. The American Heritage Dictionary of Idioms Boston: Houghton Mifflin, 1997. 729 p.
19. Bernal-Merino M. On The Translation of Videogames // The Journal of Specialized Translation. 2006. P. 22–36.
20. Carroll L. Alice's adventures in Wonderland. М.: Progress publ., 1979. 234 p.
21. COBUILD Advanced English Dictionary. Copyright © HarperCollins Publishers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/have-a-nerve> (дата обращения: 20.05.2018).
22. Farlex Partner Idioms Dictionary © Farlex 2017[Электронный ресурс]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/have+a+nerve> (дата обращения: 05.06.2018).
23. Frasca G. Simulation versus Narrative: Introduction to Ludology / ed. by J.P. Mark. Wolf and Bernard Perron. Routledge, 2003. 13 p.
24. Harris S. Translation and Localization: Is There a Difference? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vengaglobal.com> (дата обращения: 28.04.2017).
25. Hornby A.S., Cowie A.P., Gimson A.C. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University press [Электронный ресурс]. URL:<https://en.oxforddictionaries.com/definition/ambitious> (дата обращения: 7.05.2018).

26. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mumbo%20jumbo> (дата обращения: 07.05.2018).
27. O'Hagan M.M.C. Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry. Philadelphia: John Benjamins, 2013. 374 p.
28. Pym A. Website localization. The Oxford Handbook of Translation Studies / ed. by K. Malmir, K. Windle. Oxford: Oxford University Press, 2011. 410–424 p.
29. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. L., 2000. 224 p.
30. Schäler R. Localization // Encyclopedia of Translation Studies, Baker, M. and Saldanha, G. (Eds.), second edition. 2007. 157–161 p.
31. Wellman B. Little Boxes, Glocalisation, and Networked Individualism / ed. by Makoto Tanabe, Peter van den Besselaar, and Toru Ishida. Berlin: Springer-Verlag, 2002. 11–25 p.

**ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ПРИ ПОМОЩИ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ
«МЕРТВЫЕ ДУШИ»)**

В.А. Ермалева, В.Е. Пэшко

В статье рассматриваются примеры перевода на английский язык реалий, относящихся к русскому быту XIX в., которые отражены в произведении Н.В. Гоголя «Мертвые души». Сравниваются два варианта перевода: перевод Д. Дж. Хогарта и перевод Р. Пивира и Л.Г. Волохонской. В ходе исследования было выявлено, что наиболее распространенным приемом передачи реалий является метод использования функционального аналога. Нередко применяются такие приемы, как генерализация и калькирование. Кроме того, было обнаружено, как неправильное понимание контекста или незнание реалий другого народа могут стать причиной неверного перевода.

Ключевые слова: перевод, реалии русской жизни, способы передачи реалий, переводческие трансформации.

THE TRANSLATION OF REALIA FROM RUSSIAN INTO THE ENGLISH LANGUAGE USING TRANSFORMATIONS (BASED ON THE N.V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS")

V.A. Ermalaeva, V.E. Peshko

The article focuses on the translation into the English language of Russian life realia of the XIXth century that occur in the literary work 'Dead Souls' written by N.V. Gogol. The two variants of translations are compared: by D.J. Hogarth and by R. Pevear and L.G. Volokhonsky. The research showed that the most frequently applied method was the usage of a functional analogue. The methods of using generalization and translation-loans were rather common, too. Besides, it was found that misunderstanding of the context and lack of knowledge of other folk realia might have led to their wrong translation.

Keywords: translation, realia of the Russian way of life, methods of realia, translation transformations.

Реалия – слово, обозначающее какое-либо явление, связанное с историей, культурой, бытом определенного народа или целой нации. Реалии отражают общественные явления, традиции и обычаи народа, какие-то стереотипы поведения, сложившиеся исторически в определенном регионе. Художественные тексты, в свою очередь, являются отражением всех тех процессов и явлений, которые происходят или имели место в данном регионе. Как следствие, реалии в большей или меньшей степени являются незаменимой частью художественного текста.

Как мы уже упомянули выше, реалии зачастую принадлежат только одному народу и встречаются в пределах одного конкретного языка. Это означает, что, во-первых, они не имеют ни аналогов, ни эквивалентов в ПЯ; во-вторых, подчиняются тем же языковым правилам и

тенденциям, что и остальные слова и выражения данного языка; в-третьих, реалии представляют собой «объект лингвистики» [Влахов, Флорин, 2009, с. 26]. Другими словами, «своей формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью, а также механизмом заимствования и своим поведением в качестве заимствованных слов» реалии ставят переводчиков в затруднительное положение [Там же]. Тем не менее переводчики – это люди творческие, и они находят способы перевода реалий. И хотя, очевидно, что весь спектр значений конкретной реалии не будет отражен в тексте перевода, переводчик способен сохранить ту часть ее значения, которая необходима в условиях определенного контекста. Для этого переводчик использует различные переводческие трансформации.

В связи с этим мы ставим целью нашего исследования выяснение того, какими трансформациями переводчики пользуются чаще при передаче инокультурных реалий на ПЯ. При выявлении той или иной трансформации мы будем ссылаться на «приемы передачи реалий в переводе», описанные в книге С.И. Влахова и С.П. Флорина «Непереводимое в переводе». В качестве инокультурных реалий в нашем случае будут выступать реалии первой половины XIX в. из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»; ПЯ – английский язык. Мы сравним два перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»: один выполнен Д. Дж. Хогартом (в 1916 г., переиздан в 2008 г. в рамках проекта Gutenberg; D.J. Hogarth), второй – Р. Пивиром и Л.Г. Волохонской (в 1996 г.; R. Pevear, L. Volokhonsky).

Прежде чем сравнивать, анализировать и оценивать переводы, нам необходимо будет понять, что подразумевал Н.В. Гоголь, используя в поэме ту или иную реалию. Поэтому каждый пример мы будем начинать с разбора значений исходных лексем.

Пример 1

Н.В. Гоголь	Д. Дж. Хогарт	Р. Пивир, Л.Г. Волохонская
«Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; ... верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и <u>баранками</u> ».	«The inn's exterior corresponded with its interior. Long, and consisting only of two storeys... . As for the upper half of the building, it was, of course, painted the usual tint of unfading yellow. Within, on the ground floor, there stood a number of benches heaped with horse-collars, rope, and <u>sheepskins</u> ...».	«The external façade of the inn answered to its inside: it was very long, of two stories; ... the upper was painted with eternal yellow paint; below there were shops selling horse collars, ropes, and <u>pretzels</u> ».

Итак, когда говорят о «баранках», русскому человеку сразу ясно, что речь идет о «хлебулочном изделии из пшеничной муки в форме кольца» (Академик, ...Лингвострановедческий..., 2007). Согласно этимологии, баранками они стали называться из-за «обварного теста», из которого приготавливались «обваранки», т.е. баранки. Более того, «баранки бывают простые, ванильные, сахарные, сдобные, горчичные, маковые и др.» (Там же).

Как мы можем видеть, Д. Дж. Хогарт передал русскую реалию при помощи лексемы «sheepskin», что в переводе означает «баранья кожа» или «овчинный тулуп». Другими словами, он применил трансформацию (калькирование), однако она оказалась ошибочной, т.к. ни о каком тулупе или бараньей коже в оригинале речи не идет. Вероятно, переводчик не разобрался с тем, что подразумевал под «баранками» Н.В. Гоголь, или вообще не знал о существовании такого лакомства в России. В любом случае, данный перевод не является приемлемым, т.к. вызывает у рецептора текста перевода иные ассоциации и эмоции, чем у читателя текста оригинала.

Что касается перевода Р. Пивира и Л.Г. Волохонской, они употребили лексему «pretzel», имеющую, в соответствии с «Кембриджским словарем», два значения: или очень соленая булочка, испеченная в форме палки либо морского узла, или мягкий испеченный хлеб, имеющий крученую форму (Cambridge Dictionary, 2018). Очевидно, переводчики сделали упор на передачу в текст перевода только того значения исходной реалии, под которой подразумевается «некое хлебобулочное изделие из муки». Таким образом, мы считаем, что переводчики прибегли к использованию функционального аналога, т.е. «заменяли незнакомую рецепиенту реалию на знакомую», что в данном случае можно считать вполне допустимым [Влахов, Флоран, 2009, с. 88].

Пример 2

В.Н. Гоголь	Д. Дж. Хогарт	Р. Пивир, Л.Г. Волохонская
«... <u>щи</u> со слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, <u>пулярка</u> жареная...; покамест ему все это подавалось... он заставил слугу, или <u>полового</u> , рассказывать всякий вздор...».	«... <u>cabbage soup</u> , a pie several weeks old, a dish of marrow and peas, a dish of sausages and <u>cabbage</u> , a roast <u>fowl</u> ...; whilst, I say, these things were either being warmed up or brought in cold, the gentleman induced the <u>waiter</u> to retail certain fragments of tittle-tattle...».	«... <u>cabbage soup</u> with puff pastry, preserved over many weeks purposely for travelers, brains and peas, sausages and <u>cabbage</u> , roast <u>pou-lard</u> ...; while all this was being served, warmed up or simply cold, he made the servant, that is, the <u>floorboy</u> , tell him all sorts of rubbish...».

В поэме Н.В. Гоголь фактически в каждой главе описывает различные блюда, которыми потчуют Чичикова. Данный отрывок взят из первой главы, когда Чичиков обедает в гости-

нице. И здесь мы видим такие реалии, как, например, «щи», «пулярка», а приносит все угощения «половой». И если понятно, что под «щами» имеется в виду суп с кислой капустой, то что касается «пулярки» и «полового», значения данных блюд следует пояснить и для современного русскоговорящего читателя, чтобы затем можно было определить, какими средствами трансформации пользовались переводчики. В комментариях к поэме В.Н. Гоголя можно найти значения реалии «пулярка». Это «молодая откормленная курица». Что касается «полового», то из толкового словаря Ожегова мы узнаем, что это устаревшее название «трактирного слуги» (Академик, ...Толковый словарь Ожегова, 1992).

Посмотрим, как данные реалии были переданы переводчиками. Прежде всего, в глаза бросается одинаковый перевод реалии «щи» – «cabbage soup». Очевидно, переводчики пришли к использованию приема генерализации, т.е. заменили видовое понятие на родовое, чтобы текст перевода не был перегружен лишней информацией и легко воспринимался рецептором.

Далее, при переводе «пулярки» переводчик Д.Дж. Хогарт снова генерализировал значение, используя родовое понятие «fowl», что в переводе означает «птица, дичь». В соответствии с комментарием словаря «ABBYU Linguo Live» под «fowl» также может подразумеваться «домашняя птица, обычно курица или петух» (ABBYU Linguo Live, 2018). Однако «курица или петух» могут и не быть откормленными, но при этом подаваться на стол. По С.П. Влахову и С.П. Флорину, такой (в их классификации: «родовидовой») перевод реалии будет относиться к приблизительному переводу реалий. Это означает, что в тексте перевода, хотя и «не точно», передается «предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется» [Влахов, Флорин, 2009, с. 87]. В свою очередь, Р. Пивир и Л.Г. Волохонская выбрали более точный эквивалент «пулярке», а именно «roulard», согласно словарю Мерриам – Вебстера, «откормленная курочка, которую обычно используют для жарки» (Merriam-Webster, 2018).

Далее Н.В. Гоголь пишет о «половом». Обратившись к переводу Д. Дж. Хогарта, снова видим, что он объединяет два стоящих рядом синонима «слуга, или половой» в одну лексему – «waiter». Очевидно, Д.Дж. Хогарт заменил исходную реалию на более знакомую для реципиента лексему, это означает, что переводчик использовал функциональный аналог, который можно считать точным эквивалентом исходному слову, «половой», ввиду того, что семантически данные лексемы большей частью совпадают. Р. Пивир и Л.Г. Волохонская, в свою очередь, прибегли к калькированию, в результате чего получили вариант «floorboy». Однако мы не считаем данный вариант перевода верным с точки зрения семантики, т.к., согласно словарю Мерриам – Вебстера, «floorboy» – это нанятый в какую-либо компанию мальчик, который исполняет поручения и различные задания, т.е. обязанности официанта для «floorboy» не будут являться первоочередными, что не соотносится с обязанностями «полового» (Там же). Другими словами, используя кальку, переводчики несколько расширили значение исходной реалии, т.е. объединили трансформации калькирование и генерализацию, тем самым исказив значение исходной лексемы.

Пример 3

Н.В. Гоголь	Д. Дж. Хогарт	Р. Пивир, Л.Г. Волохонская
«Лица у них были полные и круглые, на иных даже были бородавки, кое-кто был и рябоват, <u>волос они на голове не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер “черт меня побори...”</u> »	«Their features were full and plump, some of them had beards, and in no case was <u>their hair curled or waved</u> or arranged in what the French call “the devil-may-care” style».	«Their faces were plump and round, some even had warts on them, one or two were pockmarked, <u>the hair on their heads was done neither in tufts nor in curls</u> , nor in a “devil-may-care” fashion...»

Что значит «носить волосы хохлами или буклями»? Согласно современному толковому словарю русского языка Ефремовой, «буклями» в XVIII–XIX вв. назывался «парик с такими (завитыми крупными кольцами) прядями волос или локонами как элемент прически» (Академик, ...Современный..., 2000). А «хохлами» называлась такая мужская прическа, при которой мужчины полностью сбривали волосы, оставляя небольшой пучок или хохолок на самой макушке [«Русская семерка», 2017].

Прежде всего, отметим, что в двух вариантах перевода была сохранена семантика лексемы «букля». Переводчики передали ее одинаково, при помощи функционального аналога «curled hair». Однако далее в своем переводе Д. Дж. Хогарт, видимо, решил отказаться от «хохлов», при этом добавив лексему «waved». В его варианте перевода мужчины «носили волосы либо крупными локонами, либо слегка завитыми», что не эквивалентно оригиналу. Хотя в данном случае упразднение реалии в целом не искажает смысл текста, однако совсем отказываться от переноса реалии в текст перевода не желательно, потому как текст перевода не будет передавать колорит оригинала, а при переводе Н.В. Гоголя важно сохранить особенности русской жизни. Р. Пивир и Л.Г. Волохонская, в свою очередь, попытались передать данную реалию, используя лексему «tuft» со значением «пучок». Однако ввиду того, что «tuft» может относиться как к волосам, так и, например, к траве или перьям, мы утверждаем, что переводчики заменили родовое понятие видовым. Иначе говоря, переводчики использовали трансформацию генерализации, что в целом не искажает текст перевода, а, наоборот, является наиболее оптимальным в данном случае выходом, хотя нельзя не отметить утрату колорита исходной реалии.

Пример 4

Н.В. Гоголь	Д. Дж. Хогарт	Р. Пивир, Л.Г. Волохонская
«Как давно вы изволили подавать <u>ревизскую сказку</u> ?»	«“How long is it,” inquired the guest, “since you last rendered a <u>census return</u> ?”»	«“How long ago were you so good as to file your <u>census report</u> ?”»

Реалия «ревизская сказка», согласно комментариям к поэме, имеет следующее значение: «именной список крепостных крестьян, составлявшийся при переписи (ревизии); производился раз в 7–10 лет». Другими словами, «ревизские сказки» учитывали только те слои населения, которые платили подушную подать. «Дворяне, духовенство, отставные солдаты» и др. в «сказку» не вносились [Историко-генеалогический сайт..., 2017]. Тем не менее, как видно из вариантов перевода, представленных выше, все переводчики решили заменить «ревизскую сказку» на более общее значение – «перепись населения», которая более близка семантически англоговорящему рецептору. При этом, однако, отчасти теряется суть предмета, ведь перепись проводится, как правило, среди всех слоев населения, а «ревизская сказка» – нет. Отсюда следует, что в обоих вариантах перевода был использован функциональный аналог. Хотя в данном случае нам кажется более уместным вариантом перевод при помощи транскрипции совместно с описательным переводом, тем не менее мы считаем, что перевод с использованием функционального аналога вполне приемлем, так как подает исходную информацию наиболее понятным реципиенту способом и не искажает смысл оригинала.

Пример 5

В.Н. Гоголь	Д. Дж. Хогарт	Р. Пивир, Л.Г. Волохонская
«В непродолжительном времени была принесена на стол <u>рябиновка</u> , имевшая, по словам Ноздрева, совершенный вкус сливок, но в которой, к изумлению, слышна была <u>сивушица</u> во всей своей силе».	«In time there came also to table <u>a tart of mountain-ashberries</u> – berries which the host declared to equal, in taste, ripe plums, but which, curiously enough, smacked more of <u>corn brandy</u> ».	«After a short while, a <u>rowanberry liqueur</u> was brought to the table, which, according to Nozdryov, tasted altogether like cream, but which, amazingly, gave off a potent smell of <u>moonshine</u> ».

В толковом словаре русских существительных дано следующее объяснение «рябиновке»: это «алкогольный напиток в виде жидкости красного цвета, обычно сладкой, получаемый в результате смешивания ягод рябины и спирта и настаивания этой смеси в течение какого-то времени» (Академик, 2009). Про «сивушицу» в комментариях к поэме сказано, что это «плохо очищенная хлебная водка». Иными словами, в обоих случаях речь идет о достаточно крепких напитках.

Посмотрим, как переводчики справились с интерпретацией значений реалии в тексте перевода. Сразу бросается в глаза словосочетание «a tart of mountain-ashberries» у Д. Дж. Хогарта, которое можно перевести как «пирог (или пирожное) из рябины», что совершенно отличается от исходной «настойки». Снова, как и в первом примере выше, переводчик, очевидно, не понял, что имелось в виду, и решил перевести реалию «рябиновка», исходя из собственного понимания контекста. Однако по причине неправильного восприятия контекста, переводчик использовал неподходящий контекстуальный синоним, который искажает смысл приведенного выше предложения. С другой стороны, вариант перевода Р. Пивира и Л.Г. Волохонской, «rowanberry liqueur»,

по нашему мнению, будет являться неточным функциональным аналогом по отношению к исходной реалии, ввиду того что лексема «liqueur» является скорее не «настойкой», а (в соответствии со словарем Мерриам – Вебстера) либо «дистиллированным алкогольным напитком», либо «водным раствором лекарства» (Merriam-Webster, 2018).

Что касается «сивушицы», то здесь оба варианта перевода частично передают ее значение как некоего алкогольного напитка из хлеба. Однако переводчики снова прибегают к использованию нейтральных неточных функциональных аналогов, которые были бы понятны рецептору перевода: у Д. Дж. Хогарта – «cogn brandy», или в данном случае хлебный бренди, а у Р. Пивира и Л.Г. Волохонской – «moonshine», или «опьяняющий ликер, особенно незаконно дистиллированный хлебный виски» (Там же).

Таким образом, рассмотрев несколько примеров перевода различных реалий XIX в. из поэмы Н.В. Гоголя, можно сделать следующий вывод. В большинстве случаев переводчики прибегают к использованию функциональных аналогов; реже применялись трансформации генерализация, или «родовидовой замены» (по С.П. Влахову и С.П. Флорину) и калькирование. Из всех приведенных в данной работе примеров был обнаружен только один случай использования трансформации транскрипция. Также был выявлен один случай упущения реалии.

Неудивительно, что переводчики чаще всего обращались к первым трем указанным трансформациям (использование функционального аналога, генерализация, калькирование), ведь они, прежде всего, позволяют им избежать различных пояснений той или иной реалии, а также облегчают процесс восприятия текста перевода рецептору, избавляя его от лишней информации. Тем не менее трансформации функциональная замена и генерализация, в меньшей степени калькирование делают текст перевода нейтральным, серым и способствуют утрате оригинального колорита, а в некоторых случаях приводят к неверному переводу, и, следовательно, рецептор воспринимает текст перевода иначе, чем читатель текста оригинала.

Список словарей

1. Академик, Электронный ресурс [Электронный ресурс] / Лингвострановедческий словарь. Баранка. URL: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/32/%D0%91%D0%90%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%90> (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).
2. Академик, Электронный ресурс [Электронный ресурс] / Современный словарь русского языка Ефремовой. Букли. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/143868/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B8> (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).
3. Академик, Электронный ресурс [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ожегова. Половой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/171254> (свободный) (дата обращения: 26.02.2018).
4. Академик, Электронный ресурс [Электронный ресурс] / Толковый словарь русских существительных. Рябиновка. URL: https://noun_ru.academic.ru/8855 (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).
5. АBBY Linguo Live [Электронный ресурс] URL: <https://www.linguolive.com/ru-ru> (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pretzel#translations> (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).
7. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (свободный) (дата обращения: 22.02.2018).

Библиографический список

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводаемое в переводе. Изд. 4-е. М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души: поэма. М.: АСТ, 2017. 352 с.
3. Историко-генеалогический сайт Кравченко Р.А. [Электронный ресурс] / Из истории документа. URL: <http://>

- kravchenkoryslan.narod.ru/surnames/revision.htm (свободный) (дата обращения: 26.02.2018).
4. «Русская семерка» [Электронный ресурс] // Зачем «хохлы» носили «хохлы». URL: <http://russian7.ru/post/zachem-khokhly-nosili-khokhly/> (свободный) (дата обращения: 25.02.2018).
 5. Free ELibrary (Original) [Электронный ресурс] / Бесплатная библиотека «Оригинал». Классическая литература на языке оригинала и переводы на иностранные языки. URL: <http://originalbook.ru/dead-souls-n-v-gogol-english/> (свободный; доступен для скачивания) (дата обращения: 19.02.2018).
 6. The Project Gutenberg EBook of Dead Souls [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/files/1081/1081-h/1081-h.htm> (свободный; доступен для скачивания) (дата обращения: 20.02.2018).

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ К ФИЛЬМУ
«A CLOCKWORK ORANGE» /
«ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»)**

Н.В. Колесова

Статья посвящена переводческим трансформациям, использованным в переводе субтитров к фильму «A Clockwork Orange» / «Заводной апельсин» с английского языка на русский язык. На основе теоретического материала выделены основные особенности употребления грамматических и лексических трансформаций, доказана практическая релевантность их использования.

Ключевые слова: аудиовизуальные тексты, субтитры, лексические трансформации, грамматические трансформации, способы перевода.

TRANSFORMATION TECHNIQUES IN TRANSLATING AUDIOVISUAL DISCOURSE (IN TRANSLATING THE TEXTS OF SUBTITLES FOR THE FILM “A CLOCKWORK ORANGE”)

N.V. Kolesova

The article dwells upon the use of transformation techniques in translating the texts of subtitles of the film “A Clockwork Orange”. On the basis of theoretical analysis the peculiarities of lexical and grammatical techniques are discussed and their practical relevance is proved.

Keywords: *audiovisual texts, subtitles, lexical and grammatical transformation techniques, translation strategies.*

На современном этапе в условиях роста языковых контактов и взаимодействия между странами и культурами, в эпоху продуктивного использования информационных технологий, доступности интернета и телевидения и производства медиапродукции, поставляемой в другие страны, значительно усиливается восприятие информационного потока через зрительные и слуховые каналы. Это объясняет ту возрастающую роль, которую играют аудиовизуальные переводы в переводческой практике.

Перевод аудиовизуальных текстов можно считать отдельной проблемой, сочетающей различные подходы и мнения. Данная проблема получила широкое освещение в лингвистической литературе. Существует обширный список статей по данной тематике в зарубежном и отечественном переводоведении, что подчеркивает необходимость изучения и анализа этого направления (Горшкова, 2006; Вагер, 2009; Кожина, 2012; Кузьмичев, 2012; Козуляев, 2013; Костров, 2015; Лутков, 2016; Маленова, 2016; Яковлева, 2016).

В качестве материала для исследования выбраны субтитры к американскому фильму «Заводной апельсин» (англ. A Clockwork Orange) – широко известному культуровому фильму-антиутопии 1971 года режиссера Стэнли

Кубрика, снятого по мотивам романа Энтони Бёрджесса. Фильм представляет размышления о природе человеческой агрессии на примере поведения подростков, поднимает вопросы о свободе воли и адекватности наказания.

Объектом анализа данной статьи являются переводческие трансформации, использованные в текстах субтитров к фильму «Заводной апельсин» на английском и русском языках, представленные на сайтах www.subscene.com и www.opensubtitles.org.

Переводческие трансформации в текстах субтитров проявляются на лексическом и грамматическом уровнях и направлены на достижение максимальной точности перевода.

Анализ переводческих трансформаций позволяет выделить обширную группу лексических трансформаций, среди которых преимущественное употребление получил прием модуляции или смыслового развития (62 %). Прием модуляции позволяет заменять слова или словосочетания иностранного языка единицей русского языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

Пример 1

Mr. Deltoid: Next time it's going to be the Barry place with all my work ruined.

*В следующий раз ты пойдешь за решетку,
и вся моя работа насмарку.*

Английское выражение «Barry place» означает «сесть в тюрьму». Переводчик подбирает соответствующий сленговый эквивалент «пойдешь за решетку» и усиливает стилистические характеристики разговорным выражением «и вся моя работа насмарку». Приведенная лексическая трансформация подчеркивает более широкий характер причинно-следственных отношений при сохранении логической связи между двумя наименованиями.

Лексические трансформации представлены также приемом генерализации (13 %), который сводится к замене видового понятия родовым, частного понятия общим, и приемом добавления (25 %), расширяющего семантические границы исходной фразы.

Пример 2

Joe: It made me real sick, a lot of it did.

Прямо жить после этого не хотелось, ей-богу.

При переводе данного выражения используется прием генерализации: «to make somebody sick» означает «вызывать тошноту», но переводчик употребляет семантически более широкое выражение «жить не хотелось». Кроме того, перевод данного фрагмента усиливается приемом добавления, когда в принимающем языке переводчик приводит фразу «ей-богу», отсутствующую в оригинале. Данные приемы нацелены на более четкую передачу смысла и позволяют добиться точности перевода и преодолеть трудности, связанные с несовпадением средств выражения значений и возможностей сочетания слов в русском и английском языках.

Что касается грамматических трансформаций, то есть изменений структуры предложений, то здесь стоит учитывать требования, предъявляемые к субтитрам на экране. Соответственно предложения, переведенные с устной речи должны быть в субтитрах краткими и лаконичными.

В грамматических трансформациях наиболее продуктивно используемым приемом является синтаксическое уподобление (50 %), при этом переводчик пытается максимально приблизить синтаксическую структуру принимающего языка к структуре языка источника.

Пример 3

Dr. Taylor: I'm going to show you some slides and you are going to tell me what you think about them.

Я покажу вам кое-какие слайды...

а ты мне скажешь, что ты о них думаешь.

Несмотря на то, что при переводе опускаются вспомогательные глаголы и меняются морфологические формы, структура текста, набор членов предложения и их последовательность сохраняются.

Достаточно широкое распространение получает прием опущения (38 %), когда автор перевода сохраняет смысл текста, избегая семантически избыточных слов.

Пример 4

Minister: I'm afraid my change of schedule has rather thrown you. I seem to have arrived when the patients are in the middle of supper.

Боюсь, я подвел вас изменениями в своем графике. Пациенты еще ужинают.

Английское выражение «in the middle of the supper» передано русским «еще ужинают». Опускание слов «в середине ужина» при переводе вызвано расхождением языковых систем, а также необходимостью осуществить компрессию текста.

Пример 5

Alex: Excuse me, missus...can you please help us? There's been a terrible accident. My friend's in the middle of the road bleeding to death. Can I please use your telephone for an ambulance?

Простите, не могли бы вы помочь? Тут недалеко ужасная авария произошла! Мой друг истекает кровью! Можно воспользоваться вашим телефоном?

Компрессия текста оказывается здесь возможной благодаря упразднению или перефразированию ряда фрагментов исходного текста. Значения опущенных лексических единиц «please», «bleeding to death», «for an ambulance» становятся понятными из контекста, делая использование данного приема вполне оправданным.

Достаточно продуктивно в тексте субтитров использован прием грамматической замены (4 %).

Пример 6

Alex: Bit of a pain in the gulliver, Mum.

У меня голова побаливает, мам.

В данном примере существительное «rain» в английском языке заменено на глагол «побаливает» в русском. Замена лексико-грамматической формы английского языка на другую форму в русском языке осуществлена с целью адаптации структуры предложения к нормам принимающего языка.

Семантические трансформации при переводе субтитров представлены антонимическим переводом.

Пример 7

Mr. Deltoid: If you've no respect for your horrible self, you at least might have some for me, who's sweated over you.

Если тебе, паршивец такой, на себя наплевать... мог бы подумать хотя бы обо мне, ведь сколько сил в тебя вложено.

Отрицательное выражение «If you've no respect» в иностранном языке передано выражением «Если тебе наплевать» без отрицательной частицы. Данные лексические единицы не являются словарными эквивалентами и имеют иное референциальное значение, чем передаваемые ими единицы английского языка.

Пример 8

Mr. Deltoid: A few of a certain Billy Boy's friends were ambulanced off late, yess?

Несколько друзей неизвестного тебе Билли не довели до реанимации.

В приведенном фрагменте использованы два примера употребления приема антонимического перевода: «certain» – «неизвестный» и «...were ambulanced off late» – «не довели до реанимации». Здесь употребление приема обусловлено несовпадением лексической и грамматической систем русского и английского языков, при этом представленный

выбор лексических единиц позволил переводчику передать языковые единицы языка источника вполне адекватно.

Проведенный анализ основных лексико-грамматических трансформаций в текстах субтитров позволяет заключить, что их использование обусловлено лексическими и грамматическими особенностями строя русского и английского языков и обеспечивает построение эквивалентного высказывания с целью адекватной передачи содержания фильма. Анализ обнаруживает тенденцию к сокращению текста перевода, что можно объяснить спецификой текста субтитров, где объем поступающей информации предполагает использование сжатых компрессионных форм.

С точки зрения адекватности передачи содержания высказывания трансформации являются вполне оправданными, особенно в тех случаях, когда дословный перевод в силу различных обстоятельств оказывается недостаточно адекватным или эффективным. Переводческие решения, опирающиеся на использование трансформаций, позволяют более полно, эстетично и содержательно передать семантические особенности и оттенки значений языковых единиц.

Библиографический список

1. Вагер М.Н. Лингвистическое моделирование процесса перевода кинотекстов и их названий по методике перевода субтитров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118.
2. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решётнева. 2006. № 3 (10).
3. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царско-сельские чтения. 2013. Т. 1, № XVII.

4. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2015. № 13. С. 142–146.
5. Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 9 (642).
6. Лутков Е.А. Мультиформатность аудиовизуального перевода // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2016. № 14.
7. Маленова Е.Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения // Научная сессия ГУАП: сб. докл. 2016. Ч. III: Гуманитарные науки. С. 11–15.04.
8. Яковлева С.Л., Кожина О.В. Субтитры как вид аудиовизуального перевода: передача реалий и имен собственных // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4. С. 98–102.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЯ ПЕСНИ ГРУППЫ R.E.M. «LOSING MY RELIGION»

А.Н. Маркова

В статье приводятся результаты сопоставительного анализа вариантов перевода названия песни американской группы R.E.M. «Losing my religion» на русский язык, размещенных на сайте лингволаборатории «Амальгама». Рассмотрены ошибки, возникающие из-за недостаточных фоновых знаний переводчика. Предлагается смысловая интерпретация песенного текста, основанная на анализе сленговых выражений.

***Ключевые слова:** название песни, сопоставительный анализ, идиома, сленг, фоновые знания.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS VARIANTS OF THE SONG TITLE OF THE R.E.M. GROUP “LOSING MY RELIGION”

A.N. Markova

The article presents the results of a comparative analysis of the translation of the lyrics of the American band R. E. M. «Losing my religion» into Russian, posted on the website of the linguo-laboratory «Amalgam». Errors arising due to insufficient background knowledge of the translator are considered. The semantic interpretation of the song text based on the analysis of slang expressions is offered.

Keywords: *lyrics title, comparative analysis, idiom, slang expression, background knowledge.*

Как отмечает Ю.К. Волошин, сленг является «неотъемлемой частью любого развитого естественного языка, который возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка. Сленг, как наиболее динамичный пласт лексико-семантической системы языка, очень быстро обновляется, поэтому он представляет в концентрированном виде базовые концепты, своего рода лингвистический полигон, на котором проверяются многие новые элементы языка, и затем частично усваиваются стандартным, литературным языком» [Волошин, 2000, с. 163].

Яркая, экспрессивная лексика сленга не всегда понятна не только переводчику, но и носителю языка. Чаще всего сленговые выражения употребляются в устной речи, но они могут быть представлены и в творчески самобытных письменных формах (личная переписка, тесты песен).

Как правило, сленговые выражения в текстах песен при- сущи группам, относящимся к альтернативным субкультурам. Одной из таких групп является американская группа R.E.M.

R.E.M. – рок-группа, сформированная в городе Атэнс (штат Джорджия) в 1980 г. музыкантами Майклом Стайпом (вокал), Питером Баком (гитара), Майком Миллзом (бас-

гитара) и Биллом Берри (ударные и перкуссия). Один из наиболее важных и авторитетных коллективов, оказавших влияние на альтернативный рок. В 2007 г. R.E.M. были введены в Зал славы рок-н-ролла.

Название группы расшифровывается как «Rapid Eye Movement» – медицинская аббревиатура, означающая быстрые движения глаз. В физиологии это один из признаков так называемой «фазы быстрого сна» – фазы, в которую спящий видит сновидения [R.E.M. Материал из Википедии].

Для проведения сопоставительного анализа были выбраны 5 вариантов перевода названия песни Losing my Religion группы R.E.M., размещенные на сайте лингволаборатории «Амальгама».

Лингволаборатория «Амальгама» – это российский веб-портал, открытый в 2005 г. «Амальгама» – проект, в котором задействованы профессионалы в области языкознания, переводоведения, а также методики преподавания иностранных языков. Сайт представляет переводы песен, пословиц, скороговорок и фразеологизмов с иностранных языков на русский язык, проводит призовые конкурсы песенных переводов, располагает тематической коллекцией переводов текстов песен [Лингволаборатория «Амальгама»].

Название песни Losing My Religion группы R.E.M. большинство слушателей восприняли «буквально»: «теряю свою религию / веру». Немногим было известно, что выражение «to lose one's religion» в переводе с южно-американского сленга означает «терять рассудок / терпение», «доходить до белого каления».

На сайте «История создания известных песен» можно проследить реакцию русскоязычных слушателей на появление песни Losing My Religion (дословно «Теряю свою религию») группы R.E.M.: «Одно только название открывает огромный простор для фантазии, а видеоклип и слова лишь усиливают желание предаться философским рассуждениям. Но Майкл Стайп все испортил, объяснив, что Losing My Religion не имеет ни малейшего отношения к

вере и религии: это не более чем «классическая попсовая песня о страстном увлечении кем-то». Видеоклип, снятый Сингхом Тарсемом, абсолютно не соответствует тому, что рассказывал о смысле песни Стайп. Он полон библейских аллюзий, навеивает воспоминания о произведениях Габриэля Гарсиа Маркеса и вызывает ассоциации с фильмами Андрея Тарковского. Так что разглядеть в нем страстную безответную любовь не просто» [История и смысл песни «Losing my Religion» R.E.M.].

Варианты перевода названия песни, размещенные на «Амальгаме»:

Вариант 1. Теряя рассудок (перевод COOLak из Калуги).

Вариант 2. Теряя свою веру (перевод Насти Шалоновой из Санкт-Петербурга).

Вариант 3. Нарушая свои моральные принципы (перевод Dark Alice).

Вариант 4. Теряю веру в тебя (перевод Григория из Москвы).

Вариант 5. Теряю святость (перевод анонимного пользователя).

Как мы видим, только одному переводчику (вариант 1) известно то, что группа использовала для наименования песни южно-американское сленговое выражение. Приближенный вариант перевода, сходный со значением оригинала («потерять рассудок / голову от любви») демонстрирует вариант 4: «Теряю веру в тебя». Остальные варианты в той или иной степени придерживаются исходного значения слова religion (вера, святость, моральные принципы).

В толковых словарях слово religion имеет следующие значения: религия, культ, вероисповедание, вера, конфессия, религиозность. Тем не менее словари отмечают примеры употребления переносного значения этого слова:

Food is religion in this house / В этом доме из еды делают культ.

Hockey is a religion in Canada / В Канаде хоккей – это святое.

Politics are a religion to him / Политика для него – святое [Woordhunt].

Неверный перевод названия песни повлек за собой ошибочную интерпретацию отдельных выражений, встречающихся в тексте песни.

В первую очередь это относится к гендерной маркировке адресата. В оригинальном тексте песни автор обращается к женщине, из-за любви к которой он «теряет рассудок / голову».

*Consider this
The slip that brought me
To my knees failed
What if all these fantasies
Come flailing around?
Now I've said too much*

*I thought that I heard you laughing
I thought that I heard you sing
I think I thought I saw you try*

Переводчики переадресуют это обращение к Богу, полагая, что речь идет о человеке верующем, но потерявшем свою веру:

*Шанс, что Ты дал мне,
Сделал меня Твоим рабом.
Кажется, я слышал Твой смех.
Кажется, я слышал Твое пение.
Мне казалось, что Ты дал мне шанс*

(перевод Dark Alice).

Подводя итог сопоставительного анализа различных вариантов перевода названия песни Losing My Religion группы R.E.M., мы приходим к следующим выводам: изучение сленга способствует развитию языковой компетенции переводчика. Наиболее продуктивными способами перевода сленговых выражений являются подбор аналога и целостное преобразование.

Библиографический список

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция. Лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра. филол. наук. Краснодар, 2000. 341 с.
2. История и смысл песни «Losing my Religion» R.E.M. Song Story.ru «История создания известных песен» [Электронный ресурс]. URL: <https://song-story.ru/losing-my-religion-rem> (дата обращения: 23.03.2018).
3. Лингволаборатория «Амальгама» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amalgama-lab.com> (дата обращения: 23.03.2018).
4. R.E.M. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/R.E.M.> (дата обращения: 23.03.2018).
5. Woordhunt [Электронный ресурс]. URL: <https://woordhunt.ru/word/religion> (дата обращения: 23.03.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗОВ Ю. ВЭЛЛЫ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

И.П. Селезнева

В статье рассматриваются особенности передачи реалий при письменном переводе художественной прозы. В качестве примера приводится перевод рассказов современного ненецкого писателя Ю. Вэллы на немецкий язык, выполненный С. Дудеком. Описываются реалии, характерные для повседневного быта народов Крайнего Севера (чум, каяк, нарты) и природных явлений (пурга).

Ключевые слова: *реалия, способы передачи реалий, художественный перевод, народы Крайнего Севера, Ю. Вэлла.*

CHARACTERISTICS OF REALIA TRANSFER WHEN TRANSLATING FROM LANGUAGES OF THE FAR-NORTH PEOPLES (USING THE EXEMPLE OF TRANSLATION INTO GERMAN OF STORIES BY YURY VELLA)

I.P. Selezneva

The article discusses the features of the transfer of realia in the written translation of fiction. As an example, the translation of the stories of the modern Nenets writer Yu.Vella into German, made by S. Dudek, is considered. The realia typical of everyday life of the peoples of the Far North (choom, kayak, sledge) and natural phenomena (blizzard) are described.

Keywords: *realia, ways of rendering realia, literary translation, the peoples of the Far North, Yu. Vella.*

Проблема выбора способов передачи реалий при художественном переводе остается по-прежнему актуальной, о чем свидетельствуют публикации последних лет (А.Ф. Акимова, Т.А. Волкова, Н.А. Фененко, Ю.В. Явари).

В.Н. Комиссаров выделяет пять способов передачи реалий при переводе: заимствования, кальки, аналоги, лексические замены и описание [Комиссаров, 1990, с. 148–150].

При выполнении художественного перевода одной из задач переводчика является сохранение национального колорита переводящего языка и культуры. В рамках данной статьи рассматривается перевод рассказов современного ненецкого писателя Ю. Вэллы на немецкий язык, выполненный С. Дудеком.

Ненецкий язык (устар. – юрацкий язык, юрако-самоедский язык) – язык ненцев. Распространен в России на крайнем северо-востоке европейской части и на северо-западе Сибири, в основном в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах и в Таймырском (Долгано-Ненецком) районе Красноярского края. Число говорящих около 22 тысяч человек. Язык утрачивается в поселках и городах, но хорошо сохраняется среди живущих в тундре [Ненецкий язык].

Особенностью ненецкого языка, как и остальных языков народов Крайнего Севера, считается большое количество реалий, характерных для повседневного быта этих народов (чум, каяк, нарты) и описания природных явлений (пурга).

При тождественности внешнего мира, как заметил К. Ажеж, языки по-разному разграничивают его. Примеры несовпадения лексических систем разных языков многочисленны, они обнаруживаются в обозначении разных сфер человеческой жизнедеятельности и объектов окружающей человека действительности [Ажеж, 2003, с. 60].

Ярче всего примеры подобного несовпадения проявляются в художественном творчестве писателей – представителей коренных культур.

Одним из таких писателей является современный ненецкий и хантыйский поэт и писатель Ю. Вэлла. Он родился в селе Варьеган Ханты-Мансийского НО. Наполовину ненец, наполовину ханты. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького в Москве. Сменил много профессий: был охотником, рыбаком, приемщиком рыбы, печником, звероводом, заведующим Красным чумом, воспитателем в интернате, председателем сельского Совета. Основал в Варьегане этнографический музей под открытым небом. Писал на русском, хантыйском и ненецком лесном языке. Произведения Вэлла переведены на немецкий, французский, венгерский и эстонский языки [Вэлла Юрий].

Рассмотрим способы передачи реалий ненецкого языка и культуры, используемые С. Дудеком при переводе прозы Ю. Вэллы на немецкий язык.

Пример 1

*Einst fuhren auf dem Fluß in einem **Kanu** zwei Alte, ein Chante und ein Nenze. Während sie fuhren, erzählten sie einander Märchen [Der kleine Ystschetka-Schamane und andere].*

Для описания ненецкой рыбацкой лодки «калданки» переводчик использует аналоговую замену – **Kanu** («каноэ»).

Толковые словари дают следующее определение слову «каноз». Каноз – универсальное название для безуклюжих маломерных гребных судов разных народов. Характерной особенностью является способ гребли – она осуществляется лопатообразным однолопастным веслом, которым также производится и руление путем поворота весла в воде и изменением его траектории в конце гребка. Гребцы в каноз располагаются сидя на дне лодки или на сиденьях-банках [Каноз].

Электронный ресурс «Водный транспорт народов Сибири» описывает лодку-«калданку» следующим образом. Калданка – ненецкая национальная рыбацкая лодка (каяк). Она состояла из выдолбленного, но очень плоского днища и нашитых бортов (по одной доске с каждой стороны). Часто днище и борта делали из разных пород деревьев: днище – предпочтительно из кедра, борта – из ели или осины. Подобно обласу, калданку разводили поперечными распорками. Скрепление производили сосновыми или кедровыми корневищами: бортовые доски плотно пригоняли к днищу и пришивали корневищами через просверленные отверстия, швы замазывали смолой [Водный транспорт народов Сибири].

Как мы видим, эти реалии – «калданка» и «каноз» – не полностью идентичны; более приемлемым аналогом было бы использование слова *Kajak* («каяк»), которое у немецкоязычного читателя ассоциируется с лодками северных народов, в то время как «каноз» в представлении немцев характерно скорее для обитателей южных островов.

Пример 2

Nebenbei bemerkt sind bis zum heutigen Tag im Volk zwei Märchen dieser Alten lebendig. Erzählt man am Abend eines von beiden, erhebt sich am nächsten Morgen ein Schneesturm, oder es kommt Matschwetter [Der kleine Ytschetka-Schamane und andere].

Для передачи реалии «пурга» использована лексическая замена *Schneesturm*, т.к. в немецком языке нет точного аналога слову «пурга».

Словарь Мультигран предлагает следующие варианты соответствий для немецкого языка: Schneegestöber / буран, вьюга, метель; Schneesturm / пурга [Словарь Мультигран]. Онлайн-словарь PONS определяет Schneesturm как «буран» и «вьюгу»; Schneegestöber – как «метель»; аналог слову «пурга» отсутствует [PONS. Онлайн-словарь].

В английском языке словам «пурга», «метель», «буран» соответствует слово «blizzard»; «вьюге» соответствует слово «snowstorm» [Словарь Мультигран].

Как отмечает Э.М. Рянская, обратившись к переводу на французский язык сборника произведений Юрия Вэлла [Вэлла, 2001], можно обнаружить многочисленные случаи использования наименований природных объектов или явлений, связанных со спецификой российского Севера. Метель, вьюга, пурга – типичные для русской зимы природные явления – во французском варианте имеют обычно один эквивалент обозначения: tempête (f) de neige – «снежная буря», несмотря на то, что подобные «снежные бури» (в таких случаях говорят о природных катаклизмах), вероятно, хотя и очень редко, можно наблюдать в некоторых регионах Франции [Рянская, 2014, с. 110–111].

Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разводит понятия «метель», «вьюга», «буран» и «пурга». Метель – сильный ветер со снегом, вьюга. Вьюга – снежная буря. Пурга – сильная вьюга, снежная буря. Буран – снежная буря, метель в степи [Ожегов, Шведова, 1999]. Аналогичные словарные статьи мы встречаем в «Толковом словаре» Д. Ушакова. Метель – сильный, переменного направления ветер со снегом, снежный вихрь, вьюга. Вьюга – зимняя буря, погода со снегом, метель. Пурга – сильная снежная вьюга, снежная буря, метель. Буран – метель в степи [Толковый словарь русского языка, 2007]. Большой толковый словарь синонимов русской речи Л.Г. Бабенко определяет слова *вьюга*, *пурга*, *буран* как синонимы слова метель [Большой толковый словарь синонимов русской речи, 2008].

Проанализировав значения слов *Schneegestöber* / буран, вьюга, метель и *Schneesturm* / пурга, мы приходим к выводу о том, что лексическая замена переводчика правомерна, т.к. она передает характер природного явления, описанного Ю. Вэллой: речь идет именно о пурге – «сильной снежной вьюге», «снежном шторме».

Пример 3

*Als auf unserem Fluss ein Dampfschiff erschien, da drängten wir Kinder uns als die Ersten am Abhang des sandigen Steilufers, als sich die Erwachsenen, unsere Väter und Großväter, alle noch gemächlich zwischen den Häusern und **Nomadenzelten** bewegten, ebenso wie ein Fluss im Frühjahr, und die Nachricht in alle Ecken unserer Siedlung verbreiteten: “Auf dem Fluss schwimmt ein feueratmendes Boot!” [Der kleine Ystchetka-Schamane und andere].*

Пример 4

*Versteckt unter Kleidern und Fellen am Kopfende seines Bettes verließ nur Ystchetka nicht sein **Zelt aus Birkenrinde** sondern flüsterte voller Schrecken: “Es ist für mich, für meine Seele ist das feueratmende Boot gekommen, der gestrige Ton meiner Trommel hat es hergeführt” [Der kleine Ystchetka-Schamane und andere].*

Пример 5

*Aus dem Schornstein befreite sich ein letzter, schon nicht mehr ganz so schwarzer Ring von Rauch, flog über die Siedlung und verschwand im **Birkenrindenzelt** Ystchetkas [Der kleine Ystchetka-Schamane und andere].*

Примеры 3, 4 и 5 описывают традиционное ненецкое жилище – чум. С. Дудек переводит это слово как *Nomadenzelt* / палатка кочевника; летний тип жилища как *Zelt aus Birkenrinde; Birkenrindenzelt* / палатка из березовой коры, используя аналогии.

Электронный ресурс «Жилища и одежда ненцев» дает следующее описание ненецкого жилища: Традиционным для ненцев является конический чум (мя). Его сооружали из 30–50 (в зависимости от размера чума) шестов, покрытых зимой двумя слоями покрышек, сшитых из оленьих шкур с подстриженной на них шерстью. Внутренние покрышки клали шерстью внутрь чума, верхние – шерстью наружу. Летом чум иногда покрывали покрышками, сшитыми из полос вываренной бересты [Жилища и одежда ненцев].

Пример 6

*Es kam eines Winters ein Bevollmächtigter aus Surgut auf unseren Wohnplatz. Und zu der selben Zeit fuhr zu seinem Unglück auch Kapitjaj auf seinem **Rentierschlitten** her – Pelze abzuliefern und im Laden Mehl und Tabak zu kaufen [Der kleine Ytschetka-Schamane und andere].*

В данном случае реалия **Rentierschlitten** / нарты переведена при помощи аналоговой замены.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при переводе реалий ненецкого языка и культуры на немецкий язык С. Дудек использует функциональные аналоги и лексические замены. Это позволяет сохранить национальный колорит прозы Ю. Вэллы. Возможно, отдельные реалии (лодка-«калданка», чум), экзотические для немецкоязычного читателя, могли бы только «выиграть» от переводческого комментария или описательного сопровождения.

Библиографический список

1. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
2. Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание 2000 синонимических рядов, 10 500 синонимов / Л.Г. Бабенко и др.; под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 753 с.
3. Водный транспорт народов Сибири [Электронное издание]. URL: <http://www.safe-rgs.ru/3946-vodnyu->

- transport-narodov-zapadnoy-sibiri.html (дата обращения: 15.05.2018).
4. Вэлла Ю. Триптихи: (Три по семь) = Triptygues: на русском и французском языках / пер. на фр. Е. Тулуз. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. 168 с.
 5. Вэлла Юрий. Википедия [Электронное издание]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вэлла,_Юрий (дата обращения: 15.05.2018).
 6. Жилища и одежда ненцев. Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронное издание]. URL: <http://lib7.com/narody-sibiri/1676-zhilischa-i-odezhda-nentsev.html> (дата обращения: 15.05.2018).
 7. Каноз. Википедия [Электронное издание]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каноз> (дата обращения: 15.05.2018).
 8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
 9. Ненецкий язык. Большая Российская энциклопедия [Электронное издание]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2259136> (дата обращения: 15.05.2018).
 10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
 11. Рянская Э.М. Предпереводческие аспекты подготовки специалиста-переводчика // Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве: кол. монография / отв. ред. Э.М. Рянская. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. С.103–116.
 12. Словарь Мультитран [Электронное издание]. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?s=blizzard> (дата обращения: 15.05.2018).
 13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 752 с.

14. Der kleine Ystschetka-Schamane und andere. Übersetzung Stephan Dudeck // Юрий Вэлла. Juri Vella. Texte [Электронный ресурс]. URL: <http://jurivella.ru/wp/ger/texte> (дата обращения: 15.05.2018).
15. PONS. Онлайн-словарь [Электронное издание]. URL: <https://ru.pons.com/перевод?q=метель&l=deru&in=&lf=ru> (дата обращения: 15.05.2018).

МОДЕЛЬ МНОГОЯЗЫЧНОГО СЕТЕВОГО РЕСУРСА ДЛЯ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Т.М. Софронова

В статье рассматривается разработка специализированного многоязычного сетевого ресурса для ученых, терминологов, переводчиков и студентов. Основная цель данного ресурса – обеспечить возможность для локализации и глобализации существующих терминологий и создать глобальное пространство для взаимодействия различных специалистов.

Ключевые слова: *многоязычный ресурс, научная терминология, лексикографический редактор, сети «тесного мира».*

MULTILINGUAL NETWORK RESOURCE MODEL FOR SCIENTIFIC TERMINOLOGY

T.M. Sofronova

The paper considers the development of a specialized multilingual network aimed at scientists, terminologists, translators / interpreters, and students. The main goal of this resource is to provide ways for both localization and globalization of the existing terminologies and arranging a global space for various specialists to interact.

Keywords: *multilingual resource, scientific terminology, lexical graph editor, small-world networks.*

1. Background

The main project idea on creation of a multilingual resource model for comparative and contrastive representation of scientific terminology (on the example of Fire Science) was supported via Atlas postdoctoral fellowship by the Foundation Maison des Sciences de l'Homme (Paris, France) together with the Centre d'Etudes Franco-Russe (Moscow, Russia), the inviting institution of the ATILF CNRS Laboratory at the Lorraine University (Nancy, France), and the partnership Institut National des Langues et Civilisations Orientales (Paris, France).

Since the project requires international team efforts for its launching and further development, joint efforts of scientists, terminologists and translators are indispensable. The author of this article (being both a terminologist and a fire scientist) would like to become a uniting, organizing and conceptual link in promotion of the fire science module as a part of the global lexical network being developed at the ATILF CNRS Lab [Pologère, 2014]. The groundwork for this project is the monograph *Lexicographical modeling of Russian and English fire science terminology* [Sofronova, Felde, 2017] and the electronic prototype of a comparative and contrastive bilingual fire science glossary [Sofronova, 2012].

2. Objective

The objective for the current project is to lay the foundation for a multilingual network resource which would: 1) combine features of translation, explanatory, encyclopedic, ideographic and virtual dictionaries; 2) help to treat each national terminology with care preserving the uniqueness of each system of knowledge; 3) enable comparison and contrasting of different countries' scientific terminologies for their harmonization; 4) suggest joint ways of solving translation issues by terminologists, translators and scientists; 5) reflect diachronic development of a scientific notion behind a term and existing approaches to its comprehension; 6) be open for updating and editing; 7) provide potential involvement of terminologies from different languages and countries to this project.

3. Methodology & Discussion

Methodologically, one way to make the project more or less independent from substantial funding is to develop it on a sim-

ilar informational and technological but more rigorous scientific principles as *Wikipedia* or *Everipedia*. Both conceptual and semantic approaches should be applied to its creation via comparable schemes and visualized semantical relations in the modeled terminological systems.

The general idea of the terminological network resource model is as follows. It encompasses all general and specific lexical systems and keeps them linked through interdisciplinary specific lexical units (Fig. 1). In the view of the contemporary integrated researches (when several disciplines and scientists from different disciplines and countries are involved), the special terms used in their studies tend to be integrated or synthesized in their meanings as well. The time has come when the opposite process to localization of the scientific knowledge has started – its interdisciplinary integration. It does not mean that sciences are in the process to be merged, it means that some terms are acquiring multi-disciplinary functioning and require to be defined from multiple aspects (from different disciplines). However, for this integration (or globalization) to successfully happen, the process of localization of the scientific knowledge, its synthesis and updating by countries should take place. The idea of the multilingual network resource model could help realize it, being organized as a *Specialized Everipedia* with similar incentives and recognition for the input.

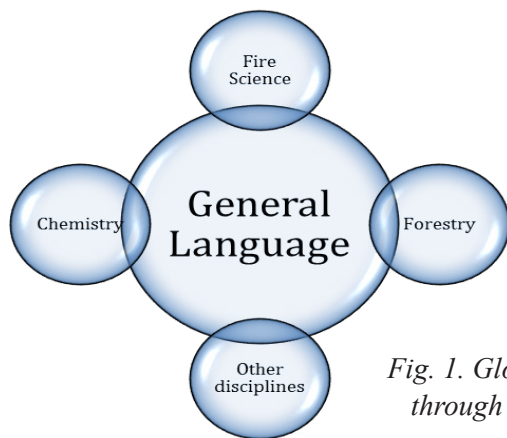

Fig. 1. Global network model linked through interdisciplinary terms

Let us have a closer look on how the network could be arranged. First, you are supposed to choose the interface language, discipline(s) and country(ies). Then you either search a specific term in an index or perform a conceptual search for a specific topic. The simple index search could be illustrated the following way:

CHOOSE INTERFACE LANGUAGE : **English**, French, German, Russian, Spain, etc .

CHOOSE DISCIPLINE(S) (one or more): General Language (the content is not subject for translation, only some metadata), Fire Science, Forestry, **Biology, Chemistry, Physics**, etc.

CHOOSE COUNTRIES (one or more): **Canada, France**, Germany, **Russia**, USA, etc.

SIMPLE INDEX SEARCH

BIOLOGY		CHEMISTRY		PHYSICS	
Search Index Option	plasma	Search Index Option	plasma	Search Index Option	plasma
Countries chosen :		Countries chosen :		Countries chosen :	
CANADA FRANCE RUSSIA		CANADA FRANCE RUSSIA		CANADA FRANCE RUSSIA	

For the conceptual search, the following steps could be undertaken:

CONCEPTUAL SEARCH (here shown on the example of Fire Science):

CHOOSE INTERFACE LANGUAGE: **English**

CHOOSE DISCIPLINE(S) (one or more): **Fire Science**

CHOOSE COUNTRIES (one or more): **Russia, USA**

CHOOSE TOPIC FROM THE GENERAL STRUCTURE / TOPICS (better for it to be unified among countries but it can also vary by countries): **Fire classification**

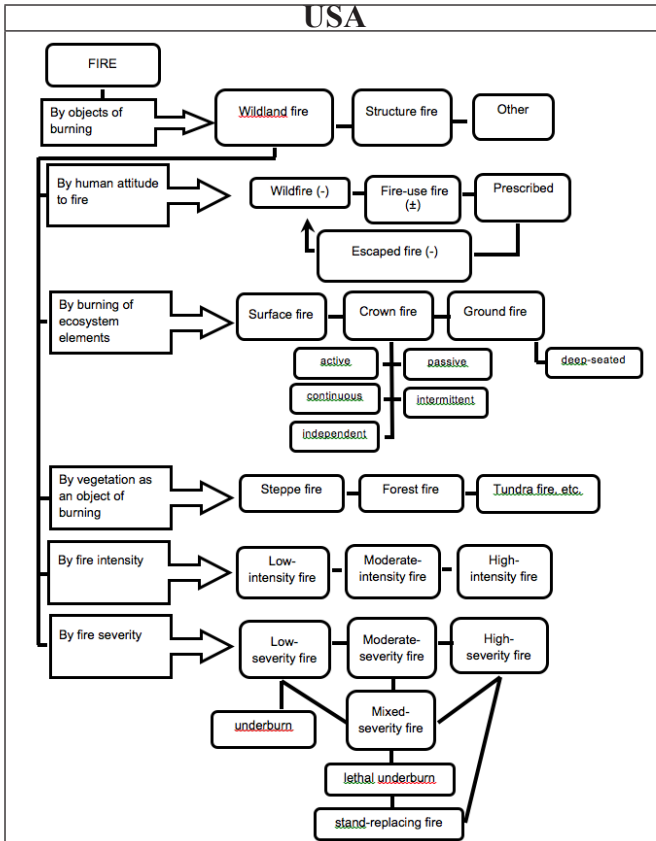
CHOOSE SUBTOPIC (if available) IN EACH COUNTRY:
US – General scheme / info; Russia – General scheme / info

USA

- General scheme / info
- General terms
- Objects of burning
- Desirability
- Types of fires
- Vegetation as object of burning
- Fire intensity/severity
- Special kinds of fires
- Misleading terms

USA

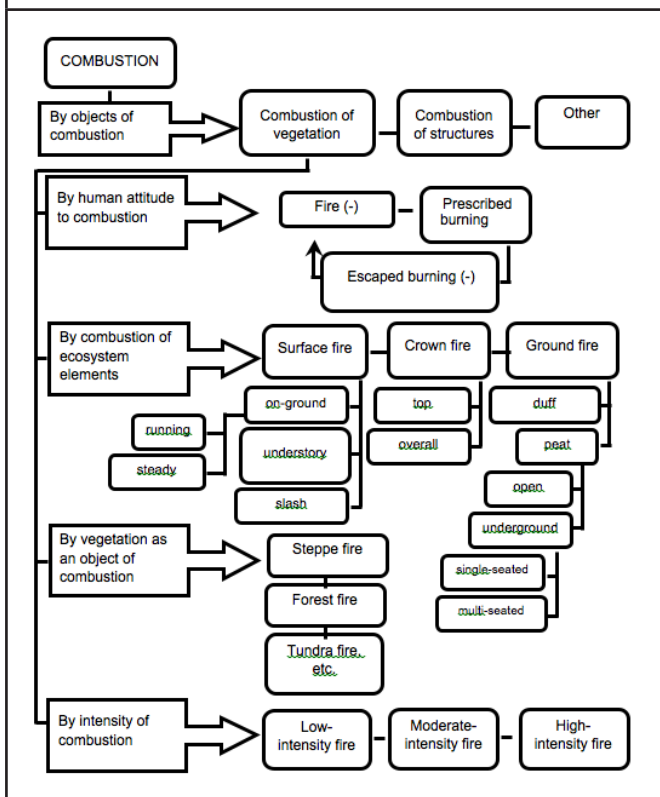
RUSSIA

- General scheme / info

- General terms
- Objects of burning
- Desirability
- Kinds of fires
- Types of fires
- Fire intensity
- Special kinds of fires
- Misleading terms

RUSSIA

CHOOSE SUBTOPIC (if available) IN EACH COUNTRY :
US – Types of fires; Russia – Types of fires [Turns out to be incomparable though the wording coincides]

USA / Types of fires	Russia / Types of fires
<ul style="list-style-type: none"> - Surface - Crown - Ground - Shrub-canopy 	<ul style="list-style-type: none"> - Steppe fire / Grass fire - Meadow fire - Bush fire - Sapling-shrub fire - Forest-steppe fire - Forest fire - Tundra fire - Fire in wetlands - Fire in grass wetlands - Fire in moss wetlands - Fire in forest wetlands - Open-forest fire - Fire in burns and dead forests - Fire in cuttings

CHOOSE SUBTOPIC (if available) IN EACH COUNTRY :
US – Types of fires ; Russia – Kinds of fires

USA / Types of fires	Russia / Kinds of fires
<ul style="list-style-type: none"> - Surface fires - Crown fires - Ground fires - Shrub-canopy fires 	<ul style="list-style-type: none"> - Surface fires - Crown fires - Ground fires

CHOOSE SUBTOPIC (if available) IN EACH COUNTRY :
US – Types of fires / Surface fires ; Russia – Kinds of fires / Surface fires

USA / Types of fires / Surface fires	Russia / Kinds of fires / Surface fires
- Conditional surface fire	- On-ground fire - Running-surface fire - Steady surface fire - Understory-shrub fire - Bole fire - Slash fire

CHOOSE SUBTOPIC (if available) IN EACH COUNTRY:
US – Types of fires / Crown fires ; Russia – Kinds of fires / Crown fires

USA / Types of fires / Crown fires	Russia / Kinds of fires / Crown fires
- Dependent crown fire - Independent crown fire - Continuous crown fire - Running crown fire - Active crown fire - Passive crown fire - Intermittent crown fire - Conditional crown fire	- Top crown fire - Overall crown fire - Running crown fire - Steady crown fire - Unsteady crown fire

The general structure of a discipline can be unified among countries or can also vary by countries. After the topic of Fire Classification is chosen, a comparable list of subtopics revealing the notion of fire classification is given including a comparable general scheme in each country. Besides, the list contains both metalanguage and terms proper (like types of fires and kinds of fires). If we choose “Types of fires”, we find out that topics under coinciding titles may actually refer to different classifications. Therefore, in the glossary prototype, “Types of Fires” in the US terminology are aligned with “Kinds of Fires” in the Russian terminology. If we choose “Surface Fires”, we see that Russia has a more developed classification of them. If we choose

crown fires, we will get quite a different picture. To reveal the complexity of semantic relations among these terms, figure 2 was drawn (Fig. 2). Arrows show relative equivalents between the two terminological systems. Brackets stand for relative synonyms within one system. Active fires here are opposed to passive or intermittent crown fires.

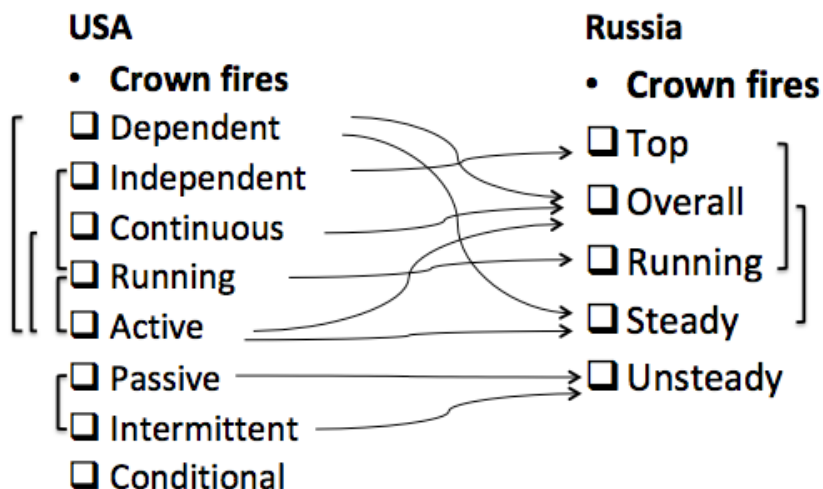

Fig. 2. Classification of crown fires showing complex semantic relations among terms in the US and Russian fire science terminologies

The proposed title term article structure retains the main features that were developed for the bilingual prototype and has a few additional ones to realize its multilingual function. For instance, the title term is supposed to have special markers if applicable such as indicating professional jargon, archaic forms or not recommended to be used in scientific texts for their ambiguity or misleading motivation. The see link is provided to refer to another recommended term or a synonym, e.g.:

STEADY CROWN FIRE [устойчивый верховой пожар], jargon, not recommended, see **OVERALL CROWN FIRE** [повальный верховой пожар]

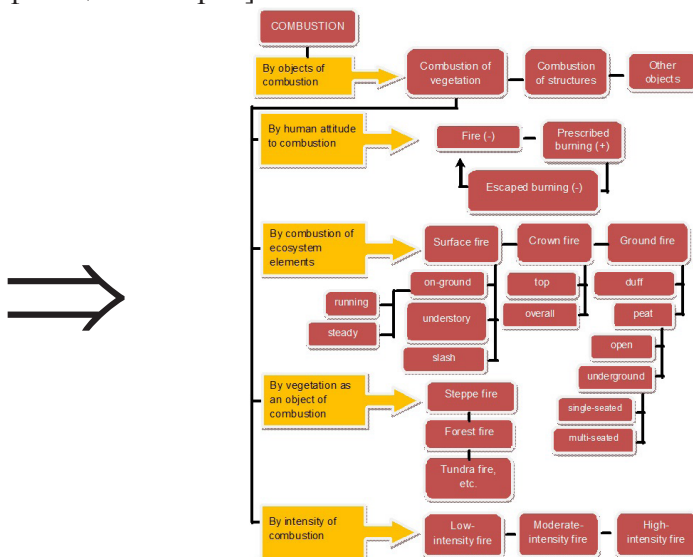
The definition is cited from available literature or is synthesized from the discussion section, e.g.:

A crown fire that spreads over all storeys of forest vegetation – from forest floor to crowns [Encyclopedia of forestry, 2006].

A new section of VISUALIZATION suggests that both hand-made hierarchical schemes (if available and applicable) and automatized spider-like schemes of semantically related terms in the nearest surrounding of the title term should be available, e.g.:

VISUALIZATION

See General scheme [Общая схема] in Fire Classification [Классификация пожаров]

A new lexical graph editor, which is being developed in the ATILF CNRS Lab, could provide a nice visualization option through creating spider-like graphs of semantically related terms based on formal network structures called lexical systems (Polguère, 2014) (Fig. 3). A lexical system is a non-hierarchical graph whose vertices are lexical units, which are in semantic and combinatorial relations encoded by means of Meaning-Text lexical

functions (Melcuk, 2007; Polguère, 2007). Such lexical systems could help treat complex terminological systems, which cannot fit any strict hierarchical schemes, and feature both directly and indirectly connected terms. Since the semantically woven network of fire classification is currently under development, below is an example of the so-called small-world network (Watts and Strogatz, 1998) for the semantic space of BOND I.2 – the chemistry sense of the noun BONDN in the current version of the English Lexical Network (Ingrosso, Polgère, 2015). The graph visualizations are based on the Tmuse algorithm (Chudy et al., 2013) and are generated with tools provided by KodexLab (<http://kodexlab.com>). Moreover, this lexical graph editor provides lexicographers with a textual rendering of the visualized information via the article-view of the title term where the information encoded in the lexical network is displayed in a specific metalanguage.

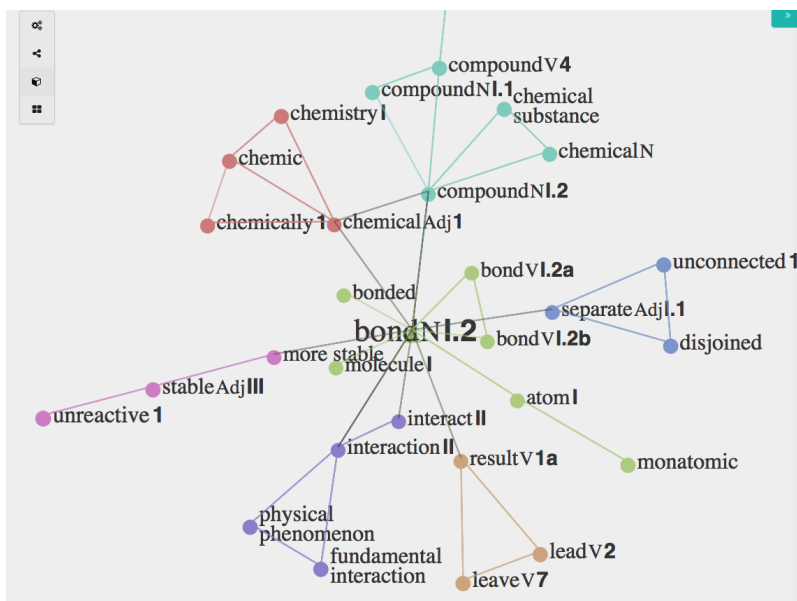

Fig. 3. Small-world network for BOND I.2 in the English Lexical Network

The DISCUSSION section presents a more or less unbiased view on the scientific notion through a comprehensive analysis of the published literature with relevant references. Hyperlinks are attached to other fire science terms used in the discussion section and lead to the corresponding term articles in the Fire Science network. Specific Forestry terms borrowed from the Fire Science are colored green and provide a quick pop-up definition taken from relevant forestry reference materials.

DISCUSSION

N. P. Kurbatsky (1962) writes that in practice crown fires are divided not into top and overall fires but into running and steady crown fires. A steady crown fire, as well as an overall crown fire, burns tree crowns as the edge of the surface fire advances. No independent crown combustion is observed (Kurbatsky, 1970).

N. P. Kurbatsky (1972) considers this term non-scientific and does not include it in the list of basic fire science terms. M. A. Sofronov (1971) thinks that the term “steady crown fire” is better not to use to avoid terminological confusion with “steady surface fires”.

Forestry terminological dictionary (2002) defines this term this way: “... a fire that spreads over the whole tree stand – from duff to crowns”. A tree stand is a complex of trees, the main component of a forest stand (Forest encyclopedia, 1985), therefore **duff** [▢](#), **forest floor** [▢](#), **understory** [▢](#) are not included in the notion of a tree stand, although they burn as well at this kind of a fire.

The Encyclopedia of forestry (2006) gives a good definition: “A steady crown fire spreads over all storeys (**storey** [▢](#)) of forest vegetation – from the forest floor to crowns”. Its spread rate is not high – approximately 0.3 km/hour, sometimes 4-5 km/hour.

The next definition is difficult to agree with entirely: “... a crown fire enveloping all components of a forest **biogeocenosis** [▢](#). It burns duff, understory, saplings (**sapling** [▢](#)), completely burns needles, large branches, quite often tree boles as well” (Terebnev et al., 2007). Boles of live trees cannot burn com-

pletely even in a high-intensity crown fire, they can only get charred.

The SEE ALSO section gives the title term itself and conceptually related terms or simply those terms which were used in the discussion section and provides links to the related terms (if present) in terminological systems of other participating countries. Moreover, links to interdisciplinary terms coinciding in their form but not necessarily in all aspects of their meaning with the title term plus links to general language words are also provided to realize links with other disciplines and the general language. If the title term is complex consisting of two words, additional references are provided to each of the term component as well if available in interdisciplinary or in general language zone, e.g. fire danger = fire + danger.

SEE ALSO (*The section opens up when pressed*)

Russia	US/ Canada/ Australia	France	Germany	Other countries
- fire 1 <ogon’>	- fire	- feu	- Feuer	-
- fire 2 <pozhar>	- fire	- incendie	- Brand	-
-	-	-	-	-

See also

Russian fire science terminology

- [kind of fire](#)
- [surface fire](#)
- [crown fire](#)
- [top crown fire](#)
- [overall crown fire](#)
- [running crown fire](#)
- [running surface fire](#)
- [steady surface fire](#)

US fire science terminology

- [type of fire](#), not [kind of fire](#)
- [surface fire](#)
- [crown fire](#)
- [independent crown fire](#)
- [active/ continuous crown fire](#)
- [running crown fire](#)
- -
- -

INTERDISCIPLINARY TERMS, e.g :

FIRE and CROWN FIRE in Forestry (the link will lead you to the index Forestry page where results of a quick search for different countries are displayed)

FIRE in Chemistry

FIRE in Biology

etc .

GENERAL *Original/Source* LANGUAGE :

FIRE, CROWN, STEADY in General Language

There was an idea to also introduce a USAGE section to give typical terminological collocations, generic and hyponymic terms, synonyms, antonyms, clusters of misleading terms in relation to the title term. However, this section would utilize most of the terms in the SEE ALSO section and double the information provided in the VISUALIZATION section with a developed system of presenting syntagmatic and paradigmatic relations in terminological models. As for examples of the title term usage in context, the DISCUSSION section fulfills this function perfectly well.

In the REFERENCES section, it would be nice to provide hyperlinks to full texts or to the relevant scientific corpora attached to the specific networks.

Envisioning some issues with translating the original title term articles into other languages, translators are provided with additional space to indicate problems they have encountered while translating plus to show the range of typical erroneous translations of a given title term and its combinability with other words in translated texts, e.g:

TRANSLATION / ORIGINAL (*The section opens up when pressed*)

Original (if applicable) , e.g : Русский оригинал /Russian original

- Translations (to the languages of participating countries), e.g.: Translated to other languages

TRANSLATOR'S COMMENTS (*The section opens up when pressed*)

In the US terminology, there are several analogues for this kind of a fire: active (dependent) or continuous crown fire (Glossary ..., 1996; Scott and Reinhardt, 2007).

FYI: Below there is translation of the discussed term found in Forestry Russian-English dictionaries:

1. Russian-English Forestry and Wood Dictionary (1966) / Compiled by Williams Linnard. Commonwealth Agricultural Bureaux, Farnham Royal, Bucks., England, 107 p.

устойчивый пожар – slow-moving intense fire

2. English-Russian and Russian-English Dictionary of Forestry and Forest Industries / Compiled by D.V. Mozhaev, B.N. Novikov, D.M. Rybakov. – Moscow: Russo, 1998. – 857 p.

устойчивый верховой пожар – independent crown(ing) fire

A parallel corpus of texts (abstracts) translated from Russian into English would help identify the spectrum of wrong translations of specific fire science terms to be taken into account in the translator's comments of the future network resource.

The NOTES section includes entries for authors and translators of the entry and date the entry was added or last edited, e.g.:

NOTES (*The section opens up when pressed*)

Author(s) and Affiliation(s)

Translator(s) and Affiliation(s)

Last update

The title term article finishes with one more new section called COMMENTS. It is essential for a feedback and invites the authors and translators for further discussion.

4. Conclusion

The proposed global network resource should help disclose the variability in understanding of terms by different scientists and scientific schools, in different languages and countries. It should help correct or logically synthesize definitions, leaving users the right to draw their own conclusions from the analysis of the terminological entry. The resource can be addressed to scientists, terminologists, translators/interpreters, and students majoring in sciences.

The new lexical graph editor which is being developed in the ATILF Lab could help model terminological systems as specific modules attached to the global lexical networks and that could be handled autonomously as well.

The future prospect is science without borders if scientists, terminologists and translators unite their efforts through cooperation and joint work.

References

1. Chudy Y., Desalle Y., Gaillard B., Gaume B., Magistry P., Navarro E. Tmuse: Lexical network exploration. In: *The Companion Volume of the Proceedings of IJC-NLP 2013: System Demonstrations*, Asian Federation of NLP, Nagoya, 2013. Pp. 41–44.
2. *Encyclopedia of forestry*. Volume 1. Moscow: VNIILM, 2006. 424 p.
3. *Forestry: Terminological dictionary* / Ed. A.N. Filipchuk. Moscow: VNIILM, 2002. 480 p.
4. Ingrosso F., Polguère A. How terms meet in small-world lexical networks: the case of chemistry terminology In: *Proceedings of the 11th International Conference on Terminology and Artificial Intelligence (TIA 2015)*. Granada, 2015. Pp. 167–171.
5. Kurbatsky N.P. Classification of forest fires. *Voprosy Lesovedenia*. Volume 1. Krasnoyarsk, 1970. Pp. 384–407.
6. Kurbatsky N.P. Terminology of forest fire science. In: *Forest fire science issues*. Krasnoyarsk: Institute of Forest SB RAS, 1972. Pp. 171–231.
7. Kurbatsky N.P. *Technique and tactics of fighting forest fires*. Moscow: Goslesbumizdat, 1962. 154 p.
8. Melcuk I. Lexical Functions. In: *Phraseology: An International Handbook of Contemporary Research*. Berlin/New York, 2007. Pp. 119–131.
9. Polguère A. From writing dictionaries to weaving lexical networks. *International Journal of Lexicography*. 2014. Vol. 27, is. 4. Pp. 396–418.

10. Polguère A. Lexical function standardness. In: Selected Lexical and Grammatical Issues in the Meaning-Text Theory. Language Companion Series. Volume 84. Amsterdam/Philadelphia, 2007. Pp. 43–95.
11. Sofronov M.A. About classification of forest fires once again // Journal: Lesnoye Khozyaystvo. 1971. № 2. Pp. 62–66.
12. Sofronova T.M. Prototype of bilingual fire science glossary: Version 1.0 Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012. (CD). State registration number 0321201925.
13. Sofronova T.M., Felde O.V. Lexicographical modeling of Russian and English fire science terminology. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. 166 p.
14. Terebnev V.V., Podgrushny A.V., Artemiev N.S. Fire protection and suppression: Forests, peatlands, dumps. Part 5. Educational book. Moscow: Pozhnauka, 2007. 358 p.
15. Watts D.J., Strogatz S.H. Collective dynamics of ‘small-world’ network. Nature. Volume 393. 1998. Pp. 440–442.

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА: БИБЛЕИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ

А.В. Яценко, И.П. Селезнева

В статье приводится краткий обзор проблемы интерпретации фразеологической лексики библейского происхождения (библейзмов) при переводе газетно-журнальных статей. Обосновывается необходимость включения в предпереводческую подготовку переводчиков работы с библейзмами с целью усовершенствования собственно переводческих компетенций и расширения лингвокультурологического кругозора будущего специалиста. Источник языкового материала – онлайн-статьи немецких изданий «Welt», «Berliner Zeitung», «Spiegel».

Ключевые слова: *предпереводческая подготовка, переводчик, лингвокультурологическая компетенция, онлайн-статья, библейзм, прецедентный текст.*

PRE-TRANSLATION ASPECTS OF TRAINING OF TRANSLATOR: BIBLEISMS IN THE MODERN GERMAN PRESS

A.V. Yatsenko, I.P. Selezneva

The article provides a brief overview of the problem of interpretation of phraseological vocabulary of biblical origin (bibleism) in the translation of newspaper and magazine articles. The necessity to include the work with bibleisms in the pre-translation training of translators in order to improve the actual translation competencies and expand the linguistic and cultural outlook of the future specialist is substantiated. The source of the language material is the online articles of the German editions «Welt», «Berliner Zeitung», «Spiegel».

Keywords: *pre-translation training, translator, linguistic and cultural competence, online article, bibleism, precedent text.*

Предпереводческая подготовка переводчика подразумевает его знакомство с фоновыми знаниями, формирующими национально-культурную картину мира как исходного, так и переводящего языка и, следовательно, с прецедентной лексикой, играющей роль своего рода «моста» между этими мирами.

Прецедентные тексты рассматривают такие отечественные и зарубежные исследователи, как В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, Ю.Н. Караулов, Р. Барт. Проблема прецедентности тесно связана с изучением классификационных признаков фразеологизмов и их структурой (Д.Э. Розенталь, М.А. Тельникова, Х. Бургер).

Прецедентным текстом, служащим источником крылатых слов и выражений в различных языках народов мира до сих пор остается Библия. К Библии, как ни к какому иному тексту, применимы рассуждения В.Н. Топорова о «сильных» текстах: «сильные» тексты характеризуются как мифопоэтическое пространство, присутствием в них эстетического начала, логосных потенций, внутренней свободы... Внутреннее (текстовое) пространство свободы неизмеримо

сложнее, насыщеннее и энергетичнее внешнего пространства. Оно таит в себе разного рода суммации сил, неожиданности, парадоксы; оно взрывчато и принципиально эктропично. В нем снимается проблема размерности и отделенности пространства и времени. Оно есть чистое творчество как преодоление всего пространственно-временного, как достижение высшей свободы. Именно поэтому с таким пространством «великого» текста связывается бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живет «вечно» и «всюду» [цит. по: Орлова, 2008, с. 197].

Термин «библеизм», или «библейский фразеологизм», часто используется учеными, но до настоящего времени не имеет единого общепринятого толкования.

Е.М. Верещагин под библеизмами понимает отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, которые заимствованы из Библии или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании [Верещагин, 1993, с. 97].

Нам показалось интересным проследить использование библеизмов в языке современной немецкой прессы и уточнить, в какой функции употребляются библеизмы в текстовом корпусе газетно-журнальных статей. Источником языкового материала послужили онлайн-статьи таких немецких изданий, как «Welt», «Berliner Zeitung», «Spiegel». «Spiegel» – один из известнейших еженедельных журналов Германии. Журнал описывает себя как «самый значимый информационно-политический журнал Германии и Европы с самым большим тиражом»; в последнее время его все чаще называют «бульварным изданием» из-за провокационных статей. «Welt» – ежедневная влиятельная газета для бизнесменов, придерживается консервативной направленности. «Berliner Zeitung» – самая тиражная ежедневная газета Берлина.

Всего было проанализировано 6 онлайн-статей, содержащих библеизмы (3 статьи издания «Welt»; 2 статьи издания «Berliner Zeitung»; 1 статья издания «Spiegel»).

В онлайн-статьях обнаружено 6 библеизмов (в статьях издания «Welt» – 3 библеизма; в статьях издания «Berliner Zeitung» – 2 библеизма; в статьях издания «Spiegel» – 1 библеизм).

Пример 1

Источник: статья «Wie die BMW-Razzia die ganze Autoindustrie entzweit»; авторы Nikolaus Doll, Philipp Vetter; онлайн-издание «Welt» от 22.10.2017.

Mercedes verhält sich wie Judas, in der Hoffnung ein paar Silberlinge zu sparen verrät ihre Kollegen BMW.

Ключевые слова:

verhält sich wie Judas

verrät Kollegen

ein paar Silberlinge sparen

Значение библеизма «Иуда»

Прямое значение

Иуда Искариот – в христианстве один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа. Согласно Евангелию от Иоанна, был казначеем их общины: ему был вверен ящик, в который опускались приношения. Иуда предал Христа, выдав его первосвященникам за 30 сребреников.

Переносное значение

Имя Иуды стало нарицательным для обозначения предательства. По легенде, за предательство Иуде заплатили 30 сребреников (сравнимо со стоимостью раба в то время), которые также часто используются как символ награды предателя. «Поцелуй Иуды» стал идиомой, обозначающей высшую степень коварства [Иуда Искариот].

Пример 2

Источник: статья «Teehaus sollte Muslimas zum Christentum bekehren»; автор Andre Anwar; онлайн-издание «Welt» от 17.05.2014.

In dem Brief hieß es, bei der Missionierung müsse man listig wie Schlangen und unschuldig wie Tauben vorgehen.

Ключевые слова:

listig wie Schlangen
unschuldig wie Tauben

Значение библеизма «мудры как змеи и просты как голуби»

Прямое значение

Господь повелевает быть мудрыми подобно змее, во всяком искушении соблюдать главу свою, то есть веру. Ибо змея, в каких бы затруднительных обстоятельствах ни находилась и каким бы ударам ни подвергалась, сохраняет голову свою невредимую. Но как змий вместе с тем и вреден, и лукав, то Христос повелевает быть простыми, незлобивыми и безвредными, как голуби. Нет никакой пользы в мудрости, если она не соединена с незлобием.

Переносное значение

Будьте мудры, но пусть ваша мудрость не несет никому беды, а будет на радость и на пользу. Мудрость змеи в осторожности, догадливости, расчетливости и гибкости. Простота голубей в чистоте [Будьте мудры...].

Пример 3

Источник: статья «Soweit die Särge tragen»; автор Elmar Krekeler; онлайн-издание «Welt» от 19.01.2017.

Das Dilemma ist trotzdem groß, die Zahl der Toten steigt. „Totenrausch“ kann man einigermaßen wörtlich nehmen. Es lässt sich – die Zahl der Rezensionen, die sich daraus einen falben Spaß machten, ist Legion – prima persiflieren, wie es dahingeht auf Millionen ultrakurzer Satzbeinchen.

Ключевые слова:

die Zahl (der Rezensionen) ist Legion

Значение библеизма «Имя им – легион»

Прямое значение

Путешествуя с учениками в некой восточной земле на берегах Галилейского озера, Иисус встретил бесноватого. Так называли психически больных людей, болезнь которых

связывалась с одержимостью – присутствием в человеческом теле нечистой силы, бесов. Бесноватый, естественно, узнал Сына Божьего (конечно, в данном случае «узнал» не сам человек, а живущая в нем чуждая сущность, «нечистая сила») и просил не мучать и не убивать его. Иисус согласился это сделать, «переведя бесов» из человека в тело животного (пасущихся рядом свиней), и заодно поинтересовался именем беса. На что и получил ответ «Имя мне – Легион», что означало, что в теле больного находится не один бес, а множество [Имя им – Легион].

Переносное значение

Теперь уже не кажется неразрешимой загадкой происхождение загадочного речевого оборота «Имя им – легион». Значение фразеологизма – выражение «несметное количество», как это и было еще во времена Древнего Рима. Конечно же, эта устойчивая конструкция может использоваться не только по отношению к нечистой силе. Ее можно употреблять всегда, когда речь ведется о чем-то, чего очень много, а не только для подсчета демонов, овладевших человеческим телом. Нередко выражение приходит на помощь, когда человек желает сказать, что чего-то слишком много, в этом случае в него вкладывается негативный смысл [Что означает...].

Пример 4

Источник: статья «Kommentar zu Gedenktag: Wie Viktor Klemperer die Nazizeit in Dresden erlebte»; автор Anetta Kahne; онлайн-издание «Berliner Zeitung» от 14.02.16.

Zügellos bürokratisch hatten die Dresdner trotz aller barocken Pracht und ihres hohen Bildungsniveaus ihre Nachbarn ermorden lassen. Dresden, das Sodom und Gomorra des 20. Jahrhunderts, wurde zerstört, weil es sich, wie in der Bibel beschrieben, an den Eigenen und den Fremden vergangen hatte.

Ключевые слова:

das Sodom und Gomorra wurde zerstört
an den Eigenen und den Fremden vergangen hatte

Значение библеизма «Содом и Гоморра»

Прямое значение

Содом и Гоморра – два известных библейских города, которые, согласно Библии, были уничтожены Богом за грехи их жителей. Города входили в Содомское пятиградие (Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор) и находились, согласно Ветхому Завету, в районе Мертвого моря, однако точное место их нахождения сейчас неизвестно.

Переносное значение

Иносказательно означает место крайнего разврата, где попираются моральные устои общества. Реже в значении «ужасный беспорядок», «беззаконие». В современном русском разговорном языке «содомом» называется также шум, беспорядок, суматоха [Содом и Гоморра].

Пример 5

Источник: статья «Dritte Staffel startet im Ersten So geht es bei «Weissensee» weiter»; автор Klaudla Wick; онлайн-издание «Berliner Zeitung» от 29.09.15.

Zu Hause in der Villa am Weißen See bricht für seine Frau Marlene indes die Welt zusammen, und auch im Prenzlauer Berg erstarrt die Dissidentin Dunja Hausmann (Katrin Sass) angesichts der Fernsehbilder zur Salzsäule. Wie lange wird sie wohl noch verheimlichen können, dass sie als IM für die Stasi ihre engsten Freunde ausspioniert hat?

Ключевые слова:

Erstarrt zur Salzsäule

Значение библеизма «стоять (застыть) как соляной столп»

Прямое значение

Восходит к библейскому повествованию о Содоме и Гоморре – двух городах в библейской Иудее, которые за грехи их жителей были разрушены огненным дождем и землетрясением. Спасть было дозволено лишь праведному Лоту и его семье, и ангел приказал им не оглядываться назад, пока не дойдут до указанного им места. Но не в меру любопыт-

ная жена Лота нарушила приказ не оборачиваться при бегстве и превратилась за это в соляной столб. При общности происхождения и семантики немецкий и русский библеизмы отличаются по употребительности: если первый весьма активен, то второй используется крайне редко и несет печать глубокой архаики [Стоять как...].

Переносное значение

В переносном значении «стоять (застыть) как соляной столб» библеизм употребляется для описания застывшего в полной неподвижности человека, окаменелого от ужаса или неожиданности. Стоять совершенно неподвижно, абсолютно без действий.

Пример 6

Источник: статья «Die Welt wird besser – es will nur kaum jemand glauben»; автор Christian Stöcker; онлайн-издание «Spiegel» от 15.04.2018.

Rosling, Pinker und Roser sind einsame Rufer in der Wüste der Weltuntergangsstimmung, alle drei werden gelegentlich beschimpft, als Schönfärber, die die Schlechtigkeit der Welt wegzureden versuchen. Wie kann man von Fortschritt sprechen, wenn in Syrien Menschen sterben?

Ключевые слова:

einsame Rufer in der Wüste

Значение библеизма «глас вопиющего в пустыне»

Прямое значение

В Библии рассказывается о пророке Исае, который зывал (вопаял) из пустыни к израильтянам с предупреждением о грядущем Боге и требованием уготовить ему путь. Однако его слова так и остались гласом вопиющего в пустыне. Потом призывы Исая были повторены Иоанном Крестителем перед приходом к нему Иисуса. В Библии это выражение призывает прислушаться, внять голосу истины [Глас вопиющего...].

Переносное значение

Выражение «глас вопиющего в пустыне» обозначает напрасные призывы, уговоры, к которым никто не прислушивается; безответную просьбу, мольбу, обращение, воззвание. На переносное значение оборота повлияло и то, что к Христу не обратилась большинство израильтян.

В результате анализа особенностей функционирования библеизмов в современной немецкой прессе мы приходим к следующим выводам: для современной немецкой прессы наиболее характерны библеизмы, употребляющиеся в переносном значении, по своей структуре представляющие собой сочетание слов, первоисточником которых является «Ветхий Завет».

Использование фразеологической лексики библейского происхождения в газетных статьях помогает журналистам привлечь внимание читателей, сделать газетный язык особенно выразительным и экспрессивным.

При предпереводческой подготовке переводчика следует учесть необходимость знания фразеологической лексики библейского происхождения как в исходном, так и в переводящем языке – это позволит не только усовершенствовать собственно переводческие компетенции, но и расширить лингвокультурологический кругозор будущего специалиста.

Библиографический список

1. Будьте мудры как змеи и просты как голуби [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:10:16> (дата обращения: 12.04.2018).
2. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Русская речь: сб. науч. ст. М.: Просвещение, 1993. № 1. С. 90–98.
3. Глас вопиющего в пустыне [Электронный ресурс]. URL: <http://непроявленный-мир.рф/500-znachenie-frazeologizma-glavopiyuschego-v-pustyne.html> (дата обращения: 12.04.2018).
4. Имя им Легион: значение фразеологизма, его происхождение [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/>

- article/274140/imya-im-legion-znachenie-frazeologizma-ego-proishojdenie (дата обращения: 12.04.2018).
5. Иуда Искарriot [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иуда_Искарriot (дата обращения: 12.04.2018).
 6. Орлова Н.М. Прецедентные феномены библейского истока в русской филологической традиции // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 196–199.
 7. Содом и Гоморра [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Содом_и_Гоморра (дата обращения: 12.04.2018).
 8. Стоять как соляной столп [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/iz-biblejskoj-mudrosti-2015.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
 9. Что означает выражение «Имя им Легион»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2081903-chto-oznachaet-vyrazhenie-imja-im-legion.html> (дата обращения: 12.04.2018).
 10. Die Welt wird besser – es will nur kaum jemand glauben. Christian Stöcker; «Spiegel» 15.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/zukunft-globale-entwicklung-schluss-mit-der-miesenlaune-a-1202829.html> (дата обращения: 12.04.2018).
 11. Dritte Staffel startet im Ersten So geht es bei «Weissensee» weiter. Klaudla Wick; «Berliner Zeitung» 29.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/kultur/medien/dritte-staffel-startet-im-ersten-so-geht-es-bei-weissensee--weiter-22826966> (дата обращения: 12.04.2018).
 12. Kommentar zu Gedenktag: Wie Viktor Klemperer die Nazizeit in Dresden erlebte. Anetta Kahne; «Berliner Zeitung» 14.02.16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/kommentar-zu-gedenktag-wie-viktor-klemperer-die-nazizeit-in-dresden-erlebte-23530612> (дата обращения: 12.04.2018).
 13. Soweit die Särge tragen. Elmar Krekeler; «Welt» 19.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/kultur/>

- literarischewelt/article161315617/Soweit-die-Saerge-tragen.html (дата обращения: 12.04.2018).
14. Teehaus sollte Muslimas zum Christentum bekehren. Andre Anwar; «Welt» 17.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/vermischtes/article128122932/Teehaus-sollte-Muslimas-zum-Christentum-bekehren.html> (дата обращения: 12.04.2018).
 15. Wie die BMW-Razzia die ganze Autoindustrie entzweit. Nikolaus Doll, Philipp Vetter; «Welt» 22.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article169910190/Wie-die-BMW-Razzia-die-ganze-Autoindustrie-entzweit.html> (дата обращения: 12.04.2018).

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

РАБОТА С РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ: РЕАЛИИ АВСТРИИ

Н.Д. Вершкова

В статье описывается опыт работы с региональной лексикой на предпереводческом этапе на примере авторского практикума, предназначенного для бакалавров, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль подготовки «Перевод и переводоведение» (немецкий язык). Практикум содержит теоретико-практический блок (разработка стратегии письменного перевода на предпереводческом этапе работы с текстом), а также тексты, включающие австрийские реалии и задания к ним.

Ключевые слова: *письменный перевод, предпереводческий этап, региональная лексика, переводческий практикум, немецкий язык.*

WORKING WITH REGIONAL LEXIS AT THE PRE-TRANSLATION STAGE: REALIA OF AUSTRIA

N.D. Vershkova

The article describes the experience of working with regional vocabulary at the pre-translation stage by the example of an author's practical guide for bachelors specializing in the field of 45.03.02 «Linguistics»: profile of the preparation «Translation and Translation Studies» (German language). The guide contains a theoretical – practical block (the development of a written translation strategy at the pre-translation stage of working with the text), as well as texts that include Austrian realia and assignments to them.

Keywords: *written translation, pre-translation stage, regional vocabulary, translation practice, German language.*

Обучение навыкам разработки стратегии письменного перевода на предпереводческом этапе является необходимым аспектом подготовки лингвиста-переводчика. Целесообразнее всего проводить подобное обучение в рамках работы с реалиями страны изучаемого языка, относящимися к определенному тематическому полю.

Особенности работы с региональной лексикой на предпереводческом этапе описываются в данной статье на примере авторского практикума, предназначенного для бакалавров, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль подготовки «Перевод и переводоведение» (немецкий язык). Практикум прошел апробацию на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск) в рамках элективного курса по дисциплине «Практический курс перевода немецкого языка».

Особенности целевой группы определяют подбор мини-текстов лингвострановедческого характера на немецком и русском языках, использование аналоговых текстов.

Цель и определяемые ею задачи практикума – дальнейшее развитие умений и навыков письменного перевода, а также совершенствование навыков чтения и понимания текстов по лингвострановедению. Практикум содержит культурологический комментарий, упражнения и задания репродуктивно-рецептивного характера и может быть использован как для работы в группе, так и для самостоятельной работы студентов. Подбор аутентичных текстов, в том числе и онлайн-текстов информативного, рекламного и просветительского (энциклопедийного) характера, определяет актуальность и методическую валидность практикума.

Структура практикума определяется его целью и задачами: практикум состоит из 3 частей. Часть 1 «Разработка стратегии перевода: этапы работы с текстом» включает разделы «Подготовительный (предпереводческий) этап», «Основной этап (аналитический вариативный поиск)», «За-

вершающий (контрольный) этап». Каждый раздел содержит теоретический материал и тексты для письменного перевода, сопровождающиеся заданиями к ним.

Образцы заданий к теоретической части блока

«Предпереводческий анализ текста»

Задание 1

Сопоставьте задачи переводчика на предпереводческом этапе работы с текстом, выделяемые различными переводоведами. Определите сходство и различия. Какую из стратегий вы считаете наиболее целесообразной? Какой из представленных ниже стратегий придерживаетесь в своей работе вы?

Задание 2

Рассмотрите приведенный ниже план предпереводческого анализа текста. Какие из перечисленных подпунктов вы считаете целесообразным использовать на предпереводческом этапе? Какие подпункты кажутся вам «лишними» или вызывают у вас сомнения в целесообразности их использования?

Образцы заданий к практической части блока

«Предпереводческий анализ текста»

Задание 3

Проведите предпереводческий анализ мини-текстов, приведенных ниже, используя по возможности наибольшее количество подпунктов модели задания 2. Переведите тексты с немецкого языка на русский язык.

Часть 2 «Содержание работы переводчика на предпереводческом этапе работы с текстом» включает разделы «Тип текста», «Цель перевода и реципиенты», «Источник текста оригинала», «Конвенции текста оригинала и текста перевода», «Виды информации в тексте оригинала», «Коммуникативное задание текста оригинала и текста перевода», «Предметная область текста; тексты для предпереводческого анализа и задания к ним».

В части 3 представлены тексты, содержащие австрийские реалии и задания к ним для работы на предпереводческом

этапе. Практикум оснащен организационно-понятийным аппаратом усвоения знаний, представленных в виде терминологического словаря немецких и русских кулинаронимов и перечня сайтов и интернет-порталов, посвященных указанной теме.

Образцы практических заданий к части 3

Задание 1

Найдите немецкоязычные соответствия приведенных ниже реалий. Сделайте реферативный (обзорный) перевод с русского языка на немецкий язык текста «Столица Австрии Вена».

Список реалий

Дунай

Альпы

Венский лес

Внутренний город

Оборонительный земляной вал

Кольцевые улицы

Первое полукольцо – Рингштрассе

Второе полукольцо – Гюртель

Собор святого Стефана

Задание 2

Найдите немецкоязычные соответствия приведенных ниже фамилий ученых и деятелей культуры. Сделайте реферативный (обзорный) перевод с русского языка на немецкий язык текста «Наука и культура».

Задание 3

Выделите в приведенном ниже тексте слова и выражения на немецком языке, которые можно соотнести с русскоязычными эквивалентами из информативного текста «Вольфганг Амадей Моцарт». Выпишите оригинальные выражения и их русскоязычные эквиваленты на отдельный лист. Переведите текст с немецкого языка на русский язык, используя созданную вами опору.

Задание 4

Рассчитайте маршрут вашей поездки в Вену с учетом временных и ценовых факторов, приведенных ниже. Озна-

комьтесь с рекламными буклетами турфирм, предлагающих поездку в Австрию. Составьте свой буклет на русском и немецком языках.

Образец оформления терминологического словаря немецких и австрийских кулинаронимов:

абрикосы: нем. Aprikosen – австр. Marillen

помидоры: нем. Tomaten – австр. Paradeiser

картофель: нем. Kartoffel – австр. Erdäpfel

творог: нем. Quark – австр. Topfen

грибы: нем. Pilze – австр. Schwammerln

сливовое пюре, повидло: нем. das Pflaumenmus – австр. der Powidel

цветная капуста: нем. der Blumenkohl– австр. der Karfiol

вишня: нем. die Sauerkirsche – австр. die Weichsel

круглый (плоский) пирог: нем. flacher Kuchen– австр. der Zelten

блюдо из ливера: нем. das Gericht aus Lunge und Herz «блюдо из легких и сердца» – австр. das Beuschel

хрен: нем. der Meerrettich – австр. der Kren.

Образец мини-текста (реклама Венского кафе «Jonas Reindl»: отзывы посетителей), содержащего австрийские реалии.

Jonas Reindl

Kaffee ist top!

Hatte einen Café Latte und einen Cappuccino ... beide Kaffees einfach großartig im Geschmack -mit absolut perfekt aufgeschäumter Milch! Das Personal ist freundlich und schnell, die Atmosphäre ist entspannt.

Wir waren abends dort...da gab es leider außer Kuchen nichts zu essen. ... das hat der köstliche Kaffee aber wett gemacht! Wirklich zu empfehlen!

Zentral

Guter Kaffee, toller Kuchen, alles günstig. Stylish eingerichtet. Sehr zentral gelegen! Man kann auch gemütlich draußen sitzen! Kostenlos WLAN

Fantastico

Kenne kein Wiener Café, in dem es so guten Kaffee, so nette MitarbeiterInnen auf einem so kontinuierlichem Niveau gibt. Absolute Empfehlung.

Ausgezeichneter Kaffee!

Ich bin regelmäßig mit Freunden dort und genieße den ausgezeichneten Kaffee, das gemütliche Ambiente und die äußerst nette Bedienung! Sie haben eine große Auswahl an Getränken sowie Club Mate, Fritz Cola, etc. Sie haben eine überschauliche Auswahl an Backwaren die jedoch alle sehr gut schmecken und nur zu empfehlen sind! Man sollte wissen, dass man gut und gerne 15 Minuten warten muss bis man einen Sitzplatz bekommt da das Café äußerst gut besucht ist was jedoch nie ein Problem war da immer ein Platz für uns frei wurde!

Die Preise sind durchaus hoch angesetzt, was sich jedoch auf jedenfall auszahlt!

Ich schätze es sehr zu Jonas Reindl zu gehen, dort nett empfangen zu werden und meine Zeit dort zu verbringen!

Immer gerne

Schönes Ambiente, urbanes Lebensgefühl, trotzdem gemütlich und sehr guter Kaffee zu einem angemessenen Preis. Auch die originellen Limonaden und die Backwaren waren lecker. Daumen eindeutig rauf [Jonas Reindl].

Современный переводчик не является более специалистом «узкого профиля»: времена, когда подготовка переводчиков ограничивалась работой в рамках определенной тематики, уходят в прошлое. Как отмечает И.С. Алексеева, современный переводчик должен быть «генералистом» [Алексеева, 2012]. Помимо знаний терминологической лексики, от студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата) всех форм обучения, а также от изучающих немецкий язык как первый и второй иностранный, требуются знания лингвострановедческого характера. Мини-тексты на немецком и русском языках, вошедшие в практикум, позволяют понять реалии Австрии через дальнейшее развитие умений и на-

выков письменного перевода. Совершенствованию навыков чтения и понимания текстов по лингвострановедению способствуют представленные в практикуме культурологический комментарий, упражнения и задания репродуктивно-рецептивного характера.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 6-е изд., стер. СПб.: Филологический факультет СПбГУБ; М.: Академия, 2012. 368 с.
2. Вершкова Н.Д. Работа с лексикой на предпереводческом этапе: реалии Австрии: практикум / СибГУ им. М.Ф. Решетнёва. Красноярск, 2018. 79 с.
3. Jonas Reindl [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.de/Restaurant_Review-g190454-d7304130-Reviews-Jonas_Reindl-Vienna.html (дата обращения: 12.05.2018).

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ И УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ: НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Н.В. Горбова

В статье представлена концепция регионально ориентированного курса обучения письменному и устному переводу (немецкий язык), являющаяся обобщением опыта работы автора в вузах Сибирского и Крымского федеральных округов. Описаны теоретические основы построения курса, приведена структура учебных пособий, обеспечивающих его реализацию.

Ключевые слова: *письменный перевод, устный перевод, регионально ориентированный курс обучения, концепция, немецкий язык.*

THE CONCEPT OF A REGIONALLY FOCUSED COURSE OF TRANSLATION AND INTERPRETATION STUDY: GERMAN LANGUAGE

N.V. Gorbova

The article presents the concept of a regionally oriented course of teaching written and oral translation (German language), which is a generalization of the author's work experience in the universities of the Siberian and Crimean Federal districts. The theoretical basis of the course is described, the structure of the manuals, ensuring its implementation is given.

Keywords: *written translation, interpretation, regionally oriented course of study, concept, German language.*

Методика обучения переводу остается на сегодняшний день малоразработанной областью дидактики. Как отмечает В.Н. Комиссаров, главная задача обучения переводу не усвоение каких-то норм, правил, которые переводчик мог бы автоматически применять во всех случаях, а овладение принципами, методами и приемами перевода и умение их выбирать и применять по-разному в конкретных условиях, к разным текстам и для разных целей [Комиссаров, 2011].

Многочисленные пособия по переводу не всегда учитывают практико-ориентированный характер подготовки будущего переводчика, упускают из вида региональный компонент. Разработанный нами курс обучения письменному и устному переводу является попыткой решить эти проблемы.

Для реализации концепции автором выпущено пособие под названием «Практический курс по двустороннему устному переводу. Немецкий язык» (Красноярск: СибГТУ, 2014), готовится к изданию учебное пособие «Теоретические и практические основы методики обучения письменному и устному переводу: немецкий язык» (Ялта: ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2018), опубликованы в периодических изданиях ВАК статьи, включенные в базу данных РИНЦ.

Концепция является в определенной степени обобщением опыта работы с обучающимися старших курсов на кафедре лингвистики, теории и практики перевода в Сибирском государственном технологическом университете (2013–2015, Красноярск), а также на кафедре иностранной филологии и методики преподавания в Гуманитарно-педагогической академии (2015–2018, Ялта).

Пособие «Теоретические и практические основы методики обучения письменному и устному переводу: немецкий язык» представляет очередной этап в создании авторского блока учебной литературы по переводоведению и состоит из четырех частей (разделов).

Раздел 1 «Методика обучения переводу: концептуально-терминологическая база» содержит обзор научно-педагогических подходов к профессиональной подготовке переводчика; рассматриваются изменения в дидактике перевода, связанные с признанием ведущей роли перевода в процессе осуществления межкультурной коммуникации.

В этот раздел включен текст «О некоторых дидактических вопросах в обучении переводу», рассматривающий подходы к профессиональной подготовке переводчиков: целеориентированный, процессно-ориентированный, компетентностный. Автор разделяет точку зрения Л.К. Латышева и А.Л. Семенова о том, что в процессе перевода тесно переплетаются два разнородных начала: творческое (умение находить нестандартные решения, отвлекаясь от языковой материи подлинника) и автоматическое (знание готовых переводческих соответствий и умение адекватно их применять). Однобокое развитие умений и навыков только одного рода в ущерб другим отрицательно сказывается на формировании профессиональных переводческих компетенций [Латышев, 2003].

Задания к разделу предусматривают работу с выдержками из общеевропейского документа «Требования к компетенции профессиональных переводчиков, специалистов в области многоязычной и мультимедийной коммуникации»,

созданного в 2009 году и отражающего содержание переводческой деятельности.

Опорный текст раздела «Коммуникативная профессиональная переводческая способность в контексте межкультурной коммуникации» представляет авторскую модель контактно-двустороннего социокультурного взаимодействия, характеризующую профессиональную деятельность будущего лингвиста-переводчика, представляет его, с одной стороны, как участника взаимодействия, с другой – как его организатора.

Применительно к письменному переводу нами используется термин «дистантное социокультурное взаимодействие». Данный вид взаимодействия представляется в виде классической линейной модели коммуникации, подразумевающей адекватную передачу через лингвиста-переводчика (языкового посредника) информации от адресанта к адресату [Горбова, 2014].

Раздел 2 «Методика обучения письменному переводу: теория и практика» рассматривает специфику письменного перевода; особое внимание уделяется лингвострановедческому комментированию прецедентных единиц на предпереводческом этапе и анализу лексико-грамматических трансформаций.

Трудности, возникающие при переводе текста, содержащего прецедентные лексические единицы и изначально предназначенного для носителя исходного языка и культуры, помогает преодолеть использование лингвострановедческого комментирования на предпереводческом этапе работы с текстом.

Пособие предполагает работу с текстами региональной направленности, например «Krim – Urlaub auf der wunderschönen Halbinsel», «Geheimtipps für Ihren Urlaub auf der Krim» (письменный перевод), а также работу с топонимами и именованным фондом (устный перевод).

Кабакчи отмечает: «Нередко топоним представляет собой свернутый текст, как бы текст в тексте, обладающий

потенциалом культурно-исторических знаний, сознательно пробуждаемых автором» [Кабакчи, 2015, с. 348].

Знание региональных особенностей необходимо переводчику, работающему волонтером на различного рода мероприятиях. Мы согласны с Н.Д. Вершковой, полагающей, что: «В систему профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика, работающего волонтером... входит знание терминологической лексики, детерминированной определенной профессиональной сферой (транспорт, туризм, кейтеринг)» [Вершкова, 2017, с. 28]. Лексика такого рода содержит региональные включения: топонимы, урбанонимы, региональный именной фонд.

Раздел 3 «Методика обучения устному переводу: теория и практика» содержит задания и упражнения, необходимые для подготовки к осуществлению устного перевода. Подробно описана работа с прецизионной информацией при подготовке к устному переводу.

Ряд упражнений представляет собой упражнения на переводческую запись с «эхоповтором» по методике О.С. Сачава: один студент в одном конце аудитории читает, второй в центре аудитории повторяет за ним с отступом в несколько секунд (один минимальный смысловой фрагмент), остальные студенты ведут нотацию за вторым студентом. При этом в аудитории создается постоянный «шумовой фон», который мешает студентам, ведущим нотацию, сосредоточиться. Таким образом, упражнение на ведение переводческой нотации становится одновременно и упражнением на формирование умения концентрировать внимание на речи одного оратора – умение немаловажное в реальной переводческой практике [Сачава, 2010].

Раздел 4 «Справочные и обязательные приложения» представлен кратким словарем переводческих терминов, составленным с опорой на «Краткий словарь переводческих терминов» Т.А. Казаковой, списками топонимов и немецких скороговорок для отработки дикции.

Разработанная автором концепция может быть использована в процессе обучения лингвистов, переводчиков устному и письменному переводу (немецкий язык) в контексте вузовского образования (уровень бакалавриата).

Библиографический список

1. Вершкова Н.Д. Работа с лексико-семантическим полем как один из элементов профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика (на примере лексико-семантического поля «Кейтеринг») // Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Селезнева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. 2017. С. 26–35.
2. Горбова Н.В. Профессиональное обучение устному переводу в пространстве экологического дискурса // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Тверь, 2014. Вып. 25. С. 9–15.
3. Кабакчи М.К. К проблеме способов перевода топонимов в художественном тексте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 348–350.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Изд. 2-е, испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учебное пособие для студентов переводческих факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
6. Сачава О.С. Методические рекомендации по переводческой скорописи. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 35 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ ИНФОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕМАТИКИ

И.Д. Гордашевская

В статье описывается опыт работы при подготовке студентов к письменному переводу информативных текстов специализированной тематики на примере дополнительных заданий к теме «Здоровье и здоровый образ жизни» в УМК Tangram 1, Lektion 10 для бакалавров, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика: профиль подготовки «Перевод и переводоведение» (немецкий язык).

Ключевые слова: *информативные тексты, письменный перевод, предпереводческий этап, специализированная тематика, немецкий язык.*

PRACTICAL PREPARATION FOR THE WRITTEN TRANSLATION OF INFORMATIVE TEXTS OF SPECIALIZED TOPICS

I.D. Gordashevskaja

The article describes the experience in preparing students for the written translation of informative texts of specialized subjects using the example of additional assignments to the topic “Health and Healthy Lifestyles” in teaching materials Tangram 1, Lektion 10 for bachelors specialising in the direction of 45.03.02 “Linguistics”: Translation and Translation Studies (German) training profile.

Keywords: *informative texts, written translation, pre-translation stage, specialized subjects, German.*

Важное место в переводе как устного, так и письменного вида занимает специализированная лексика. Работа с такого рода лексикой сопровождается, как правило, определенными трудностями. В первую очередь это кругозор переводчика, так как для точного перевода специальных терминов переводчику необходимы знания из той области, тематику которой он переводит. Для этого нужно не просто иметь

представление об этой области, но достаточно подробно разбираться в ней. В зависимости от функционального стиля перевода выделяют его отдельные подвиды, относящиеся к информативному переводу: общественно-политический перевод, научно-технический перевод, юридический перевод, перевод сайта и т.д. [Комиссаров, 1997, с. 28].

Специальные тексты, которые также можно охарактеризовать как информативные или прагматические, являются стандартными по форме и языковым средствам. Характерными особенностями специальных текстов признаются информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность, ясность и понятность. Тексты, принадлежащие данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. У такого рода текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения. В области лексики это предполагает использование терминологии и специальной лексики. В этой связи переводчику в первую очередь приходится решать чисто лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями употребления двух языков в процессе коммуникации.

Среди общих характеристик информативного перевода А.В. Федоров отмечает такие, как стандартная и последовательная манера изложения, его именной характер – преобладание сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп, относительно более широкое использование абстрактных и общих слов-понятий, распространенность фразеологических эквивалентов слова и полутерминологических штампов [Федоров, 1983, с. 97].

И.С. Алексеева считает, что обучение письменному переводу должно складываться последовательно из трех этапов, первый из которых – подготовительный – включает в себя:

1) активное освоение различных типов текстов языка перевода. В данном случае русского. Умение анализировать готовые тексты и самостоятельно порождать свои (дисциплины «аналитическое чтение», или «филологический анализ»; «письменная практика»);

2) активное освоение различных типов текстов языка оригинала – английского, немецкого, французского и т.п. Умение анализировать готовые тексты и порождать свои (дисциплины «аналитическое чтение», или «филологический анализ»; «письменная практика») [Алексеева, 2001, с. 144].

Выработка соответствующих навыков закладывается на практических языковых занятиях. Как отмечает К.А. Тазина, «формирование готовности к письменному переводу определяется как процесс взаимосвязанной деятельности педагогов и обучающегося, направленный на вооружение обучающегося знаниями, умениями и навыками знакового общения на родном языке и языке перевода, формирование мировоззрения, присущего носителям языка перевода, развитие познавательных сил и переводческих способностей» [Тазина, 2012, с. 79].

Работа со студентами-бакалаврами направления 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение» по дисциплине «Практический курс немецкого языка (как второго иностранного)» осуществляется с учетом вышеназванных условий. По нашему мнению, целесообразным является включение в структуру занятия и работу с текстами заданий и элементов, направленных на развитие у обучающихся коммуникативных навыков.

Приведем примеры дополнительных заданий к теме «Здоровье и здоровый образ жизни» в УМК Tangram 1, Lektion 10.

Пример 1

Setzen Sie die Sprichwörter und Zitate zusammen und finden Sie russische Äquivalente.

1) Geist – Ein – einem – gesunder – Körper – in – gesunden

2) man – sie – wenn – Die Gesundheit – hat – verloren – erst – man – schätzt

- 3) besser – ist – Vorbeugen – als – heilen
 4) Gut – ist – Gesundheit – das – höchste
 5) ist – ohne – nicht alles – Gesundheit – nichts. –
 Gesundheit – ist – alles – aber
- a) В здоровом теле – здоровый дух.
 b) Здоровье начинаешь ценить, только когда его потеряешь.
 c) Лучше предупредить, чем лечить.
 d) Здоровье – это высшее благо.
 e) Здоровье – это не всё, но без здоровья всё – ничто.

Пример 2

Ergänzen Sie die Redewendungen mit Körperteilen und ordnen Sie die richtige Übersetzung zu.

Augen Auge Nase (x2) Ohr Ohren
 Kopf (x2) Haare Haar Herz (x2)

<p>1. Ich bin ganz... . 2. Hals über... rannte ich nach Hause. 3. Ihm fiel das... in die Hosen. 4. Die stehen einem zu Berge. 5. Ich habe die... voll. 6. Unter vier... sprechen. 7. Das passt wie die Faust aufs... 8. Es ist mir schwer ums... . 9. Schreib dir dies hinter die... . 10. Er rennt mit dem... gegen die Wand. 11. Steck deine... nicht in meine Sachen! 12. Die Sache hängt an einem...</p>	<p>a) Он бьется головой об стену. b) У него душа в пятки ушла. c) Заруби это себе на носу. d) Я сломя голову бежал домой. e) Не суй свой нос в мои дела. f) Слушаю внимательно. g) Дело висит на волоске. h) Говорить с глазу на глаз. i) С меня хватит. j) Волосы встают дыбом. k) У меня тяжело на душе. l) Это идет тебе как корове седло</p>
---	---

Пример 3

„Symptome beschreiben.“ Teilen Sie die Sätze richtig auf und finden Sie die passende Übersetzung. (*Заготавливаются карточки, обучающиеся обмениваются ими по мере выполнения*)

1. Ich habe eine allgemeine Schwäche. Erleide Unterdepressionen. Das hat nichts auf sich.	Ничего серьезного. У меня общая слабость. Он страдает от депрессий.
2. Es wird bald vorübergehen. Ich habe ihm den Puls gefühlt und gemessen. Sie ist in Ohnmacht gefallen.	Я нащупал и измерил у него пульс. Это скоро пройдет. Она упала в обморок.
3. Er ist zuhause gekommen, es geht ihm schon besser. Es ist mir übel. Er hat eine verstopfte Nase.	Меня тошнит. У него заложен нос. Он пришел в себя, ему уже лучше.
4. Er hat sich ein Schnupfengeholt. Mir ist häufig schwindlig. Er hat einen kurzen Atem.	Он схватил насморк. У него одышка. У меня часто кружится голова.
5. Er hat Schüttelfrost. Der Ausschlag ist ausgebrochen. Er geriet inschweiß.	Выступила сыпь. У него озноб. Он вспотел.
6. Bei Halsschmerzen gurgelt er immer. Ich habe mich bei ihm mit Grippe angesteckt. Ich habe Seitenstiche.	У меня колет в бок. Я заразился от него гриппом. При болях в горле он его всегда полощет.

Пример 4.

Schreiben Sie die fettgedruckten Ausdrücke im Infinitiv, finden Sie dann die passende Definition und die russische Äquivalente.

1. Essen **ist** für mich **pure Lebensfreude**.
2. Tagsüber **halte** ich **mich zurück**, damit ich nicht zu dick werde.
3. Am Abend **reicht** ein Käsebrot und ein Glas Orangensaft.
4. Ich **bin eine richtige Naschkatze**.

5. Als Rentnerin muss ich schon sehen, wie ich **über die Runden komme**.

6. Oder Eisbein, das kriege ich nicht runter.

_____ – die Schwierigkeiten irgendwie lösen können,
bes. mit dem Geld gerade immer noch auskommen.

_____ – nicht hinunterschlucken können,
sich vor etw. ekeln

_____ – immer glücklich machen, am meisten Freude bringen.

_____ – genug für etw. sein

_____ – sich Mühe geben, so wenig wie möglich zu essen

_____ – sehr gern Süßigkeiten essen.

Пример 5

Übersetzen Sie ins Deutsche.

1. Еда не относится к моим любимым занятиям, однако есть такие продукты, которые могут улучшить мое настроение. Это шоколад и мороженое.

2. К сожалению, я не могу сказать, что веду здоровый образ жизни и правильно питаюсь. Почти целый день я провожу в университете, поэтому часто питаюсь «на ходу».

3. Во время экзаменов я всегда испытываю большой стресс. В это время я много ем, потому что только это успокаивает мои нервы.

4. Когда я получаю деньги от родителей, я могу позволить себе праздничный обед.

5. Следует посоветовать людям, которые хотят похудеть, заменять сладости на фрукты.

6. Многие психологи убеждены в том, что низкая самооценка может привести к серьезным заболеваниям.

7. Курение укорачивает жизнь, влияет на успехи в обучении, поэтому я предпочитаю не вредить своему здоровью.

8. Не стоит пить кока-колу, ведь в одном стакане содержится 11 кусочков сахара!

9. Надо взять себе за правило каждый день есть овощи и фрукты.

10. Зерновые продукты, овощи и фрукты – основа здорового питания.

Подобная работа затрагивает процесс перевода, который, по мнению С.В. Тюленева, рассматривается как акт коммуникации [Тюленев, 2004, с. 10]. Это, в свою очередь, базируется на работе с лексикой по определенной теме. Практические упражнения для отработки вокабуляра способствуют, на наш взгляд, тренировке памяти, лаконичности речи, а также грамотному изложению перевода.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 288 с.
2. Иванкина О.В. Лексико-грамматические особенности информативного перевода специальных текстов [Электронный ресурс]. URL: <http://study-english.info/article080.php> (дата обращения: 03.11.18).
3. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. М.: Рема, 1997. 111 с.
4. Тазина К.А. Формирование готовности к письменному переводу // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 79–83.
5. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

25 ЛЕТ РАБОТЫ ПЕРЕВОДЧИКОМ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОИЗОШЕДШИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОФЕССИИ

П. Тиббенхем

В статье автор анализирует свой двадцатипятилетний опыт работы переводчиком. Он обращает внимание на то, как благодаря развитию информационных технологий совершенствовались навыки и собственно переводческой деятельности, и процесса согласования с заказчиком сроков и расценок, передачи заказчику готового перевода. Благодаря техническим инновациям, использованию онлайн-словарей, множеству других современных средств пополнения собственной базы данных, выросла производительность труда современного переводчика, значительно повысилось качество переводов.

Ключевые слова: *опыт работы переводчиком, навыки переводческой деятельности, технические инновации, качество переводов.*

25 YEARS TRANSLATING FOR A LIVING: MUSINGS ON HOW THINGS HAVE CHANGED

P. Tibbenham

In his article the author analyses his 25 year-long experience of working as translator. He draws our attention to the fact that thanks to the development of information technologies the habits and skills of translating got perfected as well as the process of settling with the client the deadlines, costs and rates. Thanks to technical innovations, making use of new on-line dictionaries and a lot of other up-to-date sources of data base replenishment considerably grew both labour productivity of contemporary translators and the quality of translation.

Keywords: *experience of working as translator, the habits and skills of translating, technical innovations, the quality of translation.*

Most may find it hard to precisely pinpoint when their career started. There are usually many pins along a career path that

make it hard to say where and when it really began. Some may consider it to be signing a first relevant full-time employment contract or gaining a recognised qualification, and some may go back further and consider it to be the day they were accepted at university. Of course, really it will often go back even further than that, perhaps to a day when a school subject suddenly clicked, or a teacher gave some words of encouragement, or maybe someone or something served as a source of inspiration or intrigue, perhaps while watching television, or travelling abroad. Nonetheless, I consider one of my significant milestones to be the day I received a cheque in the post for my first paid translation. And that was a quarter of a century ago. I seem to remember the job took about half a day and the remuneration paid my living costs for a whole week, but more importantly than the money was the accompanying thank-you note expressing sincere gratitude for my “prompt, professional and beautifully formatted” translation that motivated me to continue pursuing this line of work.

Keeping your finger on the pulse is important in any profession, and the translation industry is no exception (and perhaps all the more so for freelancers managing their own marketing, accounting and IT support). So keeping abreast of the latest developments is a must, from the bug fixes in latest CAT tool updates and new functions in upcoming upgrades, from available glossary creation software and alignment tools to how deep neural machine translation may affect you, from tips and tricks that speed up your work process to how-to guides on importing non-native formats, from standards regulating translation activity to just being aware of current rates in certain language pairs in specific topic areas, or from making sure you are still paying the right amount of tax to now not overpaying for your bank account or other services your business activity requires. And it goes without saying that you need to keep your language skills on the ball, too.

Being vaguely aware of your profession’s trends and tendencies does to a certain extent become forced upon you relatively

naturally: when a client wants a job performed in a particular piece of software to specific instructions to a certain deadline at a set fee, you have little choice but to learn within a few minutes whether an order is within your competence and customer expectations are realistic. But it is wise to be a step ahead, as far as is reasonably possible, and definitely not too many steps behind. Webinars, conferences and online training, as well as periodicals and publications from translator associations, agencies, academia, and translator software companies provide considerable input, but much comes from translator blogs, sites and specialised social media groups read in snatches during coffee breaks or while waiting for a job arriving a few minutes later than expected. And here, while I both help and learn a lot from anything about dealing with file export error messages to translation memory conversion, to hints with effectively using regex and workarounds in tagging, I do also see many messages about processes and conditions that strike me as naïve and many comments that are just plain angry. Simple questions from newbies and Luddites and lazy colleagues about CAT tools that should be quickly resolved by calling up the help page or addressed with a quick Google search are often rebuffed with “RTFM!”, but things like lucre remain an enduring topic, including word rates, fuzzy match discounts, post-editing accounting and how and whether and how much to charge for formatting. And it is comments like “St. Jerome wouldn’t have had to offer fuzzy discounts!” that remind me how the translation industry has changed since even I delivered my first paid job 25 years ago.

At face value, the word translation rate may well seem to have stagnated or even gone down for many language pairs over the years, but the word volume we can translate per hour, day, month or year has gone up significantly, as time required on certain aspects of the translation process has been cut and accompanying costs to do the job have come down.

20 years ago, I would receive a message on my pager to call and arrange an appointment to see a client, spend hours on buses or in taxis to pick up the work, and deliver it in the same way,

or I might receive work by post and spend ages in post office queues or getting to courier offices to send it back, or have the hassle of arranging use of a fax machine. Now I hardly ever even speak to clients or project managers – I do not even necessarily have any e-mail correspondence with them these days either, just automated notifications of incoming and completed jobs on my PC – and, by choice, not even on my phone anymore.

Mobile phones made life much easier, but they were expensive luxuries for a while. My annual mobile bill now is less than what I spent per month 15 years ago. And calls abroad, from both landlines and mobiles, were astronomical. Now you can talk for an hour across the world for next to nothing. But then for a while came a tacit expectation that as companies followed the sun, translators should be available 24/7, and who in their right mind would say no to work to complete within minutes at 11:30 pm on New Year's Eve on a Sunday? Fortunately, that assumption has dwindled somewhat over the last few years as the human side has recognised that most people need to sleep sometimes and have a few days off every now and again. My phone has been switched to silent for three years now, and is only picked up at the weekend or in the evening for purely recreational purposes.

We used paper dictionaries, and although we were quick at using them, often opening the dictionary at the correct page and sometimes even knew where certain words were on a page, we spent hours doing this. And if we had anything vaguely technical, we went to the library for specialised dictionaries and research of the topic in hand. Or even phoned a friend. I remember somebody once saying tongue-in-cheek that a translator should not really need a dictionary – if you are looking up words you do not know, you are not the person for the job. While there is perhaps more than a grain of truth in that, of course, we look up words all the time as an aide memoire or to find *le mot juste*, and having instant access to most of the world's dictionaries has increased our productivity and accuracy considerably.

Freelance colleagues would often still write their translations by hand or use a dictaphone and either then find a computer to type it up or pay someone else to do it. It would be unthinkable today for a translator to not be computer literate. And while a few years ago I might have thought it would be unthinkable to not have decent typing speeds, I note that some of my colleagues now type little – speech recognition software is now preventing mouse arm and other manifestations of repetitive strain injury, and speeding up their output.

My first laptop cost more than my brother's car. You could buy a few relatively high-end PCs today for the same price (although, to be fair, none of my subsequent computers lasted quite as long as the first one). But I still had no internet at home then – I had to make arrangements to find an internet cafe, and hope I finished my work before midnight when the nearest one closed. Or I had to go to a print shop and hope they could still print my job before close. These days, it is a tragedy of immeasurable proportions when your Internet connectivity cuts out for a second or its speed drops for a few minutes.

We hoped our 3.5» floppy disk did not get damaged en route (sub-zero temperatures killed them). Or we would hope Windows 97 did not decide to need reinstalling, wiping all data. The need for backups has not gone away, and indeed, the security of cloud data has taken new turns. However, I have not needed a once ubiquitous USB flash drive for almost a decade and no longer possess any hardware with a disk drive.

I dread to think how much I have spent on printer ink over the years. And you had to always have a spare cartridge, because you could not guarantee finding one and it might be two weeks before the shop was expecting another. And you really had to plan your ink budget. Yet today, the MFP sitting under my desk, quite capable of producing a stunning publication of glossy magazine quality and purchased for just a few pounds in my local supermarket, just gathers dust. No client has required hard copies of their translations for years, I have not printed a purchase order or invoice for almost as long, and even my fud-

dy-duddy accountant only wants electronic documents these days. Companies that made printers have gone bust and the DTP skills I once had to develop have largely become irrelevant now CAT tools can replicate formatting and process publishing software file types.

As for CAT tools, for years we all doubted their value. We all still swear at them sometimes. But most of us now swear by them. Some claim CAT slows them down, but most of us are saving time, and often considerably so. When we have a continuation of a project we worked on a few months ago, or an updated report we worked on a year ago, we no longer have to spend time searching our archives and e-mails to find the old material and look through documents for terms or sections that look vaguely familiar, and nor do we need to spend hours comparing reference material containing translations done by others. The previously translated segments and words in pop up. However, while saving time by not translating something you have already translated before is a very obvious benefit, no less important is concordance and consistency. TM and TB tools help us provide this, without having to rely on recollecting how we have previously translated what for whom and when and without having to read people's minds on how they approached similar projects, so collective collaboration on larger projects becomes more seamless, and company style more uniform, no matter who translated what.

I am not going argue about machine translation – it has gone from something unfit for purpose to something quite usable and highly beneficial for certain document types in certain language combinations. Postediting customized machine translation is going to be a job available for the foreseeable rather than MT making translators redundant.

I love having the world at my fingertips. I love being able to work for clients in Kazakhstan and Canada from my home. I love the variety in the work I do, the feeling of helping people and also being at the forefront of the news and innovations my translations cover. And I do not need to even get dressed

any more... The translation process has changed. Experienced translators reading this may perhaps regret having spent a few minutes of their life they will never get back. However, those relatively new to translation will not really have felt how far we have come in a short time. We have clients available to us that we could not have possibly have worked for 15 years ago. In the late 1990s, I might have sometimes struggled to achieve 2000 words in a day. Now I may comfortably achieve that before my first cup of coffee of the day. My word rate has not gone up in recent years, but my earnings have. Few industries are immune to clients wanting more for less and workers wanting less for more, and certainly clients requiring translation have always been demanding ever tighter and larger turnarounds at lower cost with increasing quality, and in the grand scheme of things, translators have been able to provide this, and speeding up their work means they are now able to toil less for the same income, or increase their workload for more pay if they so wish. So both translators and their clients have come out as winners.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арефьева Анна Игоревна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: anya.arefeva.98@mail.ru

Бабак Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: tpbabak@gmail.com

Барсукова Екатерина Анатольевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: kate.barsukova@yandex.ru

Булова Анастасия Павловна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: greatboom@mail.ru

Вершкова Наталья Данииловна, преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий им. акад.М.Ф. Решетнёва;
e-mail: savamart@yandex.ru

Горбова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» (филиал г. Ялта);
e-mail: nat-gorbova@yandex.ru

Гордашевская Ираида Дмитриевна, старший преподаватель кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: gid-bm@yandex.ru

Достовалова Екатерина Федоровна, магистрант факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;

e-mail: geofed2013@yandex.ru

Ермалаева Вероника Анатольевна, магистрант факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nikki.hadek@yandex.ru

Колесова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nkoles8@inbox.ru

Маркова Анастасия Николаевна, студентка Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: namarkovanik@mail.ru

Нужная Людмила Викторовна, старший преподаватель кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nushnaja_1@mail.ru

Пэшко Валерий Ерминингельдович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: peshko99@mail.ru

Селезнева Ирина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: mixculture@mail.ru

Софронова Татьяна Марковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: tmsofronova@gmail.com

Яценко Анастасия Викторовна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: nastyaselezneva1996@mail.ru

Tibbenham Paul, переводчик-фрилансер (Великобритания)

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Материалы

*VII и VIII Всероссийских студенческих
научно-практических конференций
с международным участием*

Красноярск, 2–3 ноября 2017 г.
15–16 ноября 2018 г.

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *В.Ю. Васильева*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 01.03.19. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ 02-013

Отпечатано в типографии
ЛИТЕРА-принт,
т. 295-03-40

Для заметок